

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ
И СРАЖЕНИЯ

ОКИНАВА

-1945-

Annotation

Аннотация издательства: В тихоокеанских кампаниях 1941–1945 гг. окинавская операция — захват острова вооруженными силами США — была одной из крупнейших, предрешивших поражение Японии во Второй мировой войне. Описанию этой операции и посвящена данная книга.

- [Вольны Антони](#)
 - [Введение](#)
 - [Стратегическая ситуация в западной части Тихого океана в начале 1945 г.](#)
 - [Подготовки Японии к обороне](#)
 - [Планирование оборонительных действий](#)
 - [Состав и численность японских войск на Окинаве](#)
 - [Размещение сил 32-й японской армии](#)
 - [Планирование и подготовка союзниками наступательной операции по захвату Окинавы](#)
 - [Выбор направления главного удара](#)
 - [Состав американских сил, выделенных для захвата Окинавы](#)
 - [Воздушная разведка расположения японских войск и их оборонительных укреплений](#)
 - [План действий по захвату Окинавы](#)
 - [Организация материально-технического обеспечения американских войск](#)
 - [Учебная подготовка американских войск к высадке на Окинаву](#)
 - [Подготовительные боевые действия союзных войск](#)
 - [Реализация морской десантной операции США на Окинаве](#)

- Высадка морского десанта и захват оперативного плацдарма
 - Продвижение в глубь острова
 - Атакующие действия японской авиации и Военно-морского флота
 - Овладение северной частью Окинавы и островом Иэ
 - Разведывательные действия. Борьба с японскими партизанами
 - Взятие острова Иэ
 - Прорыв полосы прикрытия японской обороны в южной части Окинавы
 - Прорыв главного рубежа японской обороны
 - Отражение контрудара японских войск и переход главных сил 10-й армии США в наступление
 - Влияние муссонных дождей на наступательные действия американских сухопутных войск
 - Преследование противника американскими войсками
 - Завершение Окинавской операции
 - Наступление на последний рубеж японской обороны
 - Поражение 32-й японской армии
 - Заключение
 - Приложение
 - Литература
- notes
 - 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6

- [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
-

**Вольны Антони
Окинава, 1945**

Введение

Темой этой публикации является самая крупная в годы второй мировой войны американская наступательная операция на Тихом океане. Целью ее был захват острова Окинава — самого крупного в архипелаге Рюкю, лежащего к юго-западу от японской метрополии. Благодаря своему центральному положению относительно Японских островов, Китая, Филиппин и Вьетнама остров Окинава имеет важное стратегическое значение.

Архипелаг Рюкю простирается огромной 1463-километровой дугой между островами Кюсю и Тайвань, образуя границу между Восточно-Китайским морем и Тихим океаном. В него входит пять групп островов: Амами, Окинава, Осуми, Сакисима и Токара, которые все вместе включают в себя 140 островов, из которых лишь 30 имеют подходящие условия для проживания. Самые крупные из них — Амами, Осуми и Окинава.

Площадь Окинавы составляет 1295 кв. километров. Длина острова 110 км, его ширина в северной части вместе с полуостровом Мотобу составляет 30 км, а в самом узком месте — перешейке Исикава — 3 км. В начале второй мировой войны в густонаселенной южной части острова проживали 300 тысяч человек китайского происхождения при общей численности 500 тысяч жителей.

Благодаря теплomu морскому течению Куросио климат Окинавы характеризуется умеренными температурами. Минимальная температура составляет 5 °С, а средняя максимальная — 32 °С. Пora дождей продолжается с мая по ноябрь. Из-за высокой влажности воздуха чрезвычайно тяжело переносится летняя жара. Теплое морское течение способствует

росту кораллов, поэтому все острова этого архипелага окружены рифами, затрудняющими судоходство.

Остров Окинава находится в центре архипелага Рюкю, на пересечении морских путей, идущих из Соединенных Штатов Америки в Китай и из Японии в Индокитай. Из-за такого расположения Окинава всегда находилась в политической и экономической зависимости от своих великих соседей: вначале от Китая, а в дальнейшем — от Японии.

История Окинавы восходит к VII веку, когда Китай завоевал государство Рюкю, которое, однако, сохранило свою автономию. Лишь в 1368 году король Окинавы по требованию китайского императора признал себя его подданным.

Связи Рюкю с Японией также берут свое начало с давних времен. В 1165 году брат правителя Японии, Йоритомо, женился на окинавской принцессе, однако частичную власть над Рюкю Япония получила лишь в середине XV века. В 1609 г. король Окинавы отказал японскому правительству в поставке солдат и продовольствия для войны в Корее, так как корейцев поддерживали союзнические китайские отряды. В ответ японский принц Сацума напал на острова Рюкю, опустошил их и взыскал со взятого в плен короля высокую контрибуцию. С тех пор королевство Рюкю, являясь вассалом Японии и Китая, платило дань обоим этим государствам. А сто лет спустя правители Рюкю подчинили себе китайский остров Тайвань (36 тыс. км).

В XIX веке английские, французские и американские мореплаватели пытались путем интриг и шантажа добиться от властей архипелага торговых, экономических и военных концессий. В 1844 г. в порт Наха на Окинаве прибыл вооруженный французский корабль. Его капитан сообщил властям острова, что якобы Англия, раздраженная отказом Японии в установлении торговых контактов, планирует

оккупацию архипелага Рюкю, и предложил свою помощь в отражении английской агрессии. Не получив ответа, французский корабль отплыл, но два года спустя прибыл следующий. Однако местные власти известили капитана: они являются подданными Китая и товаров для обмена не имеют.

В то же время администрация Окинавы, напуганная как возможным нападением британцев, так и предложенной помощью со стороны Франции, начала спешно усиливать гарнизон острова. В свою очередь японское правительство, опасаясь того, что изоляция королевства Рюкю может привести к вооруженной интервенции, в мае 1846 г. разрешило островам королевства торговлю с Францией.

К получению таких же концессий стремилось и правительство США, которое в 1853 г. выслало в Японию под командованием капитана Мэтью К. Перри эскадру военных кораблей в составе трех крейсеров — «Mississippi», «Plymouth», «Saratoga» — и корабля со снаряжением и продовольствием. 6 апреля эскадра прибыла в Гонконг, а 23 мая вошла в порт Наха на Окинаве. Капитан Перри не принял посланников местных властей, прибывших к нему с подарками в виде цветов и животных. Бурмистра же он информировал, что представители Соединенных Штатов не имеют обычая принимать подарки, а стремятся лишь к установлению контакта с наивысшим должностным лицом островов Рюкю. В то же время хитрый Перри разослал группы моряков для разведки острова, закупки снаряжения и чтобы сориентироваться, где здесь можно обустроиться. Население Окинавы ни в чем не препятствовало американцам.

На следующий день на корабль прибыл регент, чтобы засвидетельствовать командующему эскадрой свое почтение. После приветствия салютом из шести орудий капитан Перри принял его в своей каюте. Регент

пригласил Перри в королевский дворец в Сюри, хотя вдова короля была больна в результате шока, пережитого ею из-за упомянутого визита военного французского корабля. Но в это время произошло вооруженное столкновение американских моряков с силами Окинавы, и прием пришлось отложить. Однако регент, желая выяснить, собираются ли американцы остаться на Окинаве, вскоре официально принял Перри в королевском дворце. 24 июля 1853 г., после 43-дневного пребывания в порте Наха и проведения тщательной разведки островов Рюкю в части их экономических и торговых возможностей, американские корабли отбыли в Японию.

Четырнадцать лет спустя в Японии на престол вступил император Муцухито, который приступил к модернизации страны по европейскому образцу. В 1871 г. королю островов Рюкю и острова Тайвань была предоставлена резиденция в Токио и дано разрешение на пожизненное сохранение княжеского титула. Члены семьи короля получили титулы графов и баронов, а также места в администрации Японии. В 1875 г. правитель Рюкю приостановил выплату дани китайскому правительству. Четыре года спустя дед императора Хирохито направил на острова японские войска, аннексировал архипелаг Рюкю и подчинил его японской администрации. Вся власть на островах перешла в руки японского губернатора.

Эти события не были признаны законными Китаем, который решительно заявлял о своих претензиях на эти острова. Местное население также выражало протест против японизации языка, общественной и культурной жизни, жалуясь в посланиях китайскому правительству, что «оно стало равнодушным к просьбам населения Рюкю и не признает их своими соплеменниками».

В 1894 г. началась японо-китайская война, которая закончилась мирным договором, подписанным 17

апреля 1895 г. в Симоносеки, в результате чего многовековой союз островов Рюкю с Китаем был разорван. Китай согласился также на передачу Японии острова Тайвань.

Перечисленные выше дипломатические и военные успехи Японии положили начало японской колониальной империи.

Уровень жизни населения Окинавы под господством Японии был крайне низок. Большинство сельского населения составляли владельцы мелким хозяйством, площадь которого не превышала 0,5 га. Выращивали сахарный тростник, сладкий картофель, являвшийся основным пропитанием для людей и животных, а также рис и сою.

Урожай риса не покрывали потребности в нем сельского населения.

В 1920 г. Окинава стала одной из 47 японских префектур, одной из составных частей государства. Однако и 50 лет японского господства (1895–1945 гг.) не сказались на национальной самобытности местного населения. Жители Окинавы всегда были лояльны к японскому императору и губернатору, однако никогда не забывали о своем китайском происхождении. Население сохранило свою религию и культ предков, почитало львов и драконов, которые по своим фантастическим формам были скорее китайскими, чем японскими. Только на Окинаве было производство цветного фарфора с изображениями львов. Наглядным доказательством особенностей обычаев жителей Окинавы являются прекрасные каменные гробницы, воздвигавшиеся в виде часовен на склонах гор для почитания умерших предков.

В древней столице островов Рюкю — городе Сюри — до сегодняшнего дня на высоком холме возвышается над городом старая королевская крепость. Административный центр архипелага — город Наха, в

котором в 1945 г. было 65 тысяч жителей, — является также и важным торговым портом. Здесь находится резиденция губернатора и префектуры.

До начала второй мировой войны Окинава была японской авиационно-морской базой, откуда в конце 1941-го и начале 1942 года отправляли войска и снаряжение для завоевания Филиппин и Нидерландской Индии (теперешней Индонезии). Весной 1945 г. остров Окинава стал последним бастионом обороны Японии.

В настоящей публикации рассматривается ход подготовки американского командования к высадке морского десанта на Окинаве, а также практическое обеспечение высадки четырех штурмовых дивизий корабельной артиллерией, плавающими танками и авиацией. Наступательная операция 10-й армии США с целью захвата Окинавы, которая длилась 82 дня, с 1 апреля по 22 июня.1945 г., считается крупнейшей операцией по числу задействованных в ней сил и средств. Ее относят к одной из самых ожесточенных битв на Тихом океане в годы второй мировой войны.

Сопrotивление солдат 32-й японской армии было просто фанатичным. Оборона велась на заранее подготовленных позициях, размещенных с учетом характера холмистой местности, изобилующей выступающими скалами, а также подземными помещениями и туннелями, которые использовались обороняющимися для отдыха и для выхода на опасные участки, где была угроза прорыва. В этих сражениях японцы использовали массированные налеты авиации; пилотируемые пилотами-смертниками самолеты атаковали американские военные корабли. Потери, причиненные камикадзе кораблям 3-го и 5-го флотов США в боях у Окинавы, оказались больше понесенных Тихоокеанским флотом в декабре 1941 г. от налета японской авиации на морскую базу в Пёрл-Харборе на Гавайских островах.

В публикации представлены неизвестные ранее и малоизвестные эпизоды сражений, но прежде всего отражен в хронологическом порядке ход самой операции на основе новейших исторических исследований, а также как польской, так и зарубежной литературы.

Стратегическая ситуация в западной части Тихого океана в начале 1945 г.

Милитаристская система власти в Японии представляла собой своеобразную военную диктатуру. Все демократические организации в межвоенный период были ликвидированы. Правящие круги Японии уверяли свой народ в непобедимости Японии. В создавшихся условиях какие-либо открытые выступления трудящихся были практически невозможны, однако компартия Японии, насчитывавшая около 1000 членов, сумела организовать антивоенные группы на фабриках, в сухопутных войсках и формированиях Военно-морского флота.

В 1931 г. Япония, стремясь к установлению гегемонии в Азии, заняла Манчжурию, а в 1937 г. начала войну с Китаем. В июле 1941 г. японские войска оккупировали южную часть Французского Индокитая, а 7 декабря того же года атакой на американскую базу Пёрл-Харбор Япония начала войну с Соединенными Штатами Америки. К середине следующего года она уже захватила большую часть островов в Тихом океане и значительные территории в Юго-Восточной Азии. Однако с 1943 г. ее вооруженные силы начали терпеть поражения, особенно в морских сражениях. Американцы постепенно вытесняли японцев с захваченных территорий. Одновременно в оккупированных странах Юго-Восточной Азии усилились национально-освободительные движения. В следующем году союзнические войска уже добились превосходства над Японией и проводили массированные операции на важнейших стратегических направлениях, в то время

как японские войска распыляли свои силы, обороняя каждый оккупированный остров.

Однако в январе 1945 г. Япония все еще оставалась грозным противником американско-британских сил на Тихом океане. Стратегическое положение Японии по сравнению с ее главным союзником — гитлеровской Германией, воевавшей на два фронта на прилегающих непосредственно к ней территориях, оказалось в тот период значительно лучшим. Американские войска находились в это время лишь на Марианских островах и Филиппинах, отдаленных от Японских островов на 2100-2400 км. К этому времени союзнические войска установили контроль над важнейшими островами в средней и юго-западной частях Тихого океана, а также над северной Бирмой^[1]. Военные действия были перенесены в район Южно-Китайского моря. Стратегическая инициатива в бассейне Тихого океана оказалась полностью в руках союзников. На бирманском фронте американско-англо-китайские войска, взаимодействуя с партизанскими отрядами, сорвали наступление, начатое Японией. Создались благоприятные условия для захвата всей страны и ввода войск союзников в Таиланд (Сиам) и Индокитай.

Иначе развивались события в Китае, где японским войскам удалось добиться значительных успехов. Заняв юго-западные районы Китая, они соединились со своими войсками, действовавшими в Индокитае. Образовалась сплошная линия фронта от Пекина до Сингапура. Этому успеха Япония достигла благодаря тому, что располагала в Китае значительным контингентом сухопутных войск, а также благодаря политике националистического правительства Китая, основывавшейся на пассивном ведении войны. В Китае решительное сопротивление японской оккупации оказывала только Народно-освободительная армия

численностью 910 тысяч человек, руководимая коммунистической партией. На освобожденных ею в начале 1945 г. территориях проживали 85 миллионов человек.

Японские войска, воспитанные в духе фанатизма и хорошо подготовленные, по-прежнему оставались серьезным противником. Японское командование делало ставку на ведение затяжной войны. В соответствии с «Программой чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы» был разработан план военных действий на 1945 г. Планировалось: держать в постоянной боевой готовности японскую Квантунскую армию, дислоцировавшуюся в Маньчжурии; разгромить Народно-освободительную армию Китая и войска Гомиьндана; вынудить националистическое правительство маршала Чан Кайши к подписанию компромиссного мира; оборонять Бирму и не допустить вторжения американо-английских войск на Малайские острова и в Индонезию. Что касается Тихого океана, то японский план предусматривал задержание союзников на подступах к метрополии и подготовку к решающей битве на ее территории.

Для реализации перечисленных мероприятий японское командование располагало еще значительными вооруженными силами, насчитывавшими 6565 тысяч человек (в том числе 5365 тысяч в сухопутных войсках и авиации), а также 9400 самолетов. Свыше 2/3 авиации составляли самолеты устаревших типов, приспособленные для одноразовых полетов пилотов-смертников, а также учебные самолеты. Современных боевых самолетов насчитывалось около 3000. Императорский Военно-морской флот располагал 500 кораблями, в том числе 83 боевыми (6 линкорами, 4 авианосцами, 7 крейсерами, 22 эсминцами, 44 подлодками), а также 1200 тысячами

моряков. Правительство Японии считало, что этих сил вполне достаточно для продолжения войны.

В то же время ситуация в самой Японии была тяжелой, так как ее экономика болезненно ощущала отсутствие сырьевых ресурсов — нефти, бокситов, железной руды и кокса. Производство промышленной продукции было в значительной степени дезорганизовано усиливавшимися бомбардировками авиации, которая разрушала также и японские города. В результате бомбардировок 9 миллионов человек оказались без крыши над головой.

В марте 1945 г. объем японской промышленной продукции опустился ниже минимального уровня, необходимого для поддержания народного хозяйства и вооруженных сил страны. Например, по сравнению с 1944 г. выплавка стали упала с 7,8 до 1 миллиона тонн, производство самолетов снизилось на 33 %, а производство авиационных двигателей — на 66 %. Это означало снижение выпуска новых самолетов с 28 тысяч в 1944 г. до 11 тысяч в первые семь месяцев 1945 г.

Истощались также запасы горючего. Импорт нефти прекратился в конце 1944 г. В марте 1945 г. на складах Японии находилось еще 4 миллиона баррелей топлива, или 572 480 тысяч литров. Это говорило о том, что автотранспортным средствам передвижения бензина хватит до июня, а самолетам — до сентября этого года. В такой ситуации морской флот уже не мог выполнять долгосрочных операций, и лишь группы, насчитывавшие не более десяти кораблей, могли действовать на расстоянии не более 2500 морских миль, двигаясь с рациональной скоростью 18 узлов. В ходе решающих сражений предусматривалась скорость в 20 узлов, а при преследовании — 24 узла в течение времени, не превышающем 12 часов.

Из-за небольших запасов авиационного бензина пробная эксплуатация авиационных двигателей была

ограничена до двух часов (по сравнению с семью-девятью часами перед войной), к тому же пробным испытаниям подвергался один двигатель из десяти произведенных. Облет новых самолетов был сокращен до двух-трех часов, а время обучения пилотов, то есть число часов налета, снизилось со 100 до 40 часов. Введение в 1945 г. использования спирта в качестве авиационного топлива способствовало ускоренному износу авиационных двигателей в среднем после трех недель интенсивных полетов.

Систематически снижалось производство угля: 57 миллионов тонн в 1940 г., 49 миллионов тонн в 1944 г., 33 миллиона тонн в 1945 г. Это было вызвано в основной мобилизацией большого числа шахтеров в армию (их заменили работниками, принудительно вывезенными из Китая и Кореи, а также военнопленными). Производство автотранспортных средств упало до 18 % от уровня производства 1940 года.

В сельском хозяйстве Японии возникла нехватка рабочих рук и тягловой силы. Из этой отрасли хозяйства в армию были призваны несколько миллионов мужчин. Кроме того, в первые месяцы 1945 г. для формируемых дивизий было реквизировано 12 тысяч автотранспортных средств, 470 тысяч лошадей и 70 тысяч возов. Пришлось на 8,5 % уменьшить площадь возделываемых земель.

В начале 1945 г. американо-английские вооруженные силы, участвовавшие в военных действиях с Японией в бассейне Тихого океана и в странах Юго-Восточной Азии, насчитывали 2 миллиона человек, из них 1,4 миллиона американцев. Эти войска поддерживали с воздуха 6000 боевых самолетов. Тихоокеанский флот США имел 23 линейных корабля, 94 авианосца (из них 18 тяжелых, 3 легких и 73 эскортных), 57 крейсеров, 350 эскадренных миноносцев

и 217 подводных лодок, а английский флот состоял из 2 линейных кораблей, 4 авианосцев, 5 крейсеров и 10 эскадренных миноносцев. Оба флота располагали также несколькими тысячами десантных кораблей и барж, а также других вспомогательных единиц.

Из приведенных цифр следует, что превосходство в сухопутных войсках имела Япония (2,3:1), а в авиации и в военно-морских силах — американцы и англичане. Соотношение в линейных кораблях составляло 1:4,1, авианосцах — 1:24,5, крейсерах — 1:8,8, миноносцах — 1:16,3, в подводных лодках — 1:5.

Однако приведенные выше данные отражают лишь приблизительное соотношение сил, так как не учитывают того, что наиболее сильные группировки японских сухопутных войск, находящиеся в Китае, Корее, Бирме и Вьетнаме, вели боевые действия против национально-освободительных и партизанских отрядов.

Хотя стратегическая инициатива в бассейне Тихого океана принадлежала войскам союзников, союзническое верховное командование продолжало считать, что военных сил США и Великобритании недостаточно для достижения быстрой победы над японскими агрессорами. По расчетам американских военных, проводивших планирование, предполагалось, что добиться победы над Японией можно будет лишь в 1946 г. Поэтому не случайно главы правительств обоих этих государств уже в Тегеране и Ялте добивались вступления СССР в войну против Японии. После изъяснения Сталиным согласия 11 февраля 1945 г. руководители трех государств — СССР, США и Великобритании — подписали договор, согласно которому Советский Союз должен был вступить в войну против Японии через два-три месяца после разгрома Германии.

Политическое и военное положение Японии ухудшалось с каждым днем. Расчеты японских

политиков на победу гитлеровской Германии — главного союзника Японии — не оправдались. Однако вопреки всякой логике японские правительство и командование продолжали войну.

Подготовки Японии к обороне

Планирование оборонительных действий

Решение об обороне островов Рюкю было принято японским командованием летом 1944 г. после потери Марианских островов. Предыдущая «теория непреодолимой обороны», основывающаяся на задержании и разгроме американских десантных войск на пляжах островов Гилберта, Маршалловых и Марианских, не выдержала экзамена. Тогда японское командование разработало новый вариант стратегической обороны, рассчитанный на затяжные бои и обескровливание противника.

Первый в новом изложении вариант плана обороны островов Рюкю был передан 32-й японской армии 19 июля 1944 г. для дальнейшей разработки и воплощения в жизнь.

Изменения, внесенные в начале 1945 г. в план обороны Окинавы, заключались в том, что американские десантные войска было решено разбить не на побережье, а в южной части острова, используя фортификационные сооружения. На принятие такого решения повлияло как предвидение того, что японские войска не смогут противостоятъ высадке десанта в момент бомбардировки пляжей и обстрела их корабельной артиллерией, так и понимание того, что сухопутные силы противника легче уничтожить вдали от берега. Вместе с военно-морскими силами и авиацией в деле разгрома флота вторжения должны были принять участие камикадзе^[2] и моряки — смертники^[3]. Таким образом, командование 32-й армии решило позволить противнику высадиться на Окинаве. Полевая артиллерия тоже не должна была вести огонь по вражеским кораблям и производящему высадку

десанту, чтобы не обнаружить своих позиций и не быть уничтоженной корабельной артиллерией противника. Японское командование на основе анализа местности пришло к выводу, что американские войска произведут высадку на пляжах Хагуси на западном побережье Окинавы, чтобы захватить расположенные здесь недалеко аэродромы Кадена и Йонтан. Небольших сил пехоты сочли недостаточными для удержания этих аэродромов, и было принято решение использовать орудия калибра 150 мм для обстрела взлетно-посадочных полос, чтобы американские самолеты не смогли воспользоваться ими.

Предполагалось, что американские десантно-морские войска прежде всего постараются захватить плацдармы и оборонять их, пока не будут накоплены силы для дальнейшего наступления, поддерживаемого большим числом танков и массированным огнем артиллерии. По оценке японского командования, войска противника лишь на десятый день после высадки смогут приблизиться и атаковать главную линию японской обороны в окрестностях городов Наха, Сюри и Йонабару.

Планировалось подпустить вторгшиеся войска противника к укрепленным японским позициям, где главные силы 32-й армии должны были навязать им бой, причем в невыгодных для них условиях местности, в сложном лабиринте позиций, поддерживающих друг друга огнем и устроенных на холмах со множеством естественных пещер, приспособленных под бункеры и соединяющихся между собой подземными туннелями. Жесткими и упорными оборонительными действиями планировалось обескровить войска 10-й американской армии, остановить их наступление, после чего перейти в контрнаступление и вытеснить их с Окинавы.

На случай высадки американских войск в юго-западной части Окинавы, на побережье Минатога, с

подходящей для обороны местностью, командование 32-й армии разместило шесть своих оперативных резервных частей. Однако считалось, что захват плацдарма в этом районе обошелся бы американцам исключительно дорого.

Представленный выше план обороны Окинавы вытекал из возможностей 32-й японской армии, не располагавшей достаточными силами для обороны всего острова, поэтому было решено упорно оборонять лишь южную часть острова, имевшую наибольшее хозяйственное и военное значение. Токийские власти потребовали от населения острова и находящихся там войск сплоченности и использования всех имеющихся сил и средств для решительной борьбы с агрессорами. В ответ солдаты 32-й армии обязались, что каждый самолет, пилотируемый камикадзе, и каждая моторная лодка с моряком-смертником уничтожат по одному вражескому кораблю, а каждый солдат пехоты убьет перед своей смертью десять американцев или выведет из строя один танк.

Мероприятия командования 32-й армии и решимость японских солдат говорили о том, что оборона Окинавы будет чрезвычайно ожесточенной.

Состав и численность японских войск на Окинаве

На протяжении первых трех лет войны на Тихом океане, вплоть до 1 апреля 1944 г., на архипелаге Рюкю размещались незначительные японские силы, насчитывавшие лишь чуть более 1500 человек, так как эти острова находились в глубоком тылу от линии фронта. В это время на Окинаве размещались артиллерийский дивизион численностью 600 человек, укомплектованный 18 орудиями калибра 75 мм и 6 гаубицами 120 мм, несколько рот охраны, укомплектованные подразделения обслуживающего персонала морской базы и небольшой персонал аэродромов. Эти силы составляли гарнизон Окинавы.

В апреле 1944 г. началось формирование 32-й армии на Окинаве. Ее организатором был генерал-лейтенант Масао Ватанабэ. В августе того же года командующим армией стал генерал-лейтенант Мицуру Усидзима — опытный офицер, пользовавшийся уважением в армии. В 1942 г. он командовал пехотной дивизией в бирманской кампании, затем был помощником начальника штаба Южной армии, а с 1943 г. до занятия должности командующего 32-й армией — начальником (комендантом) японской Военной академии.

Начальником штаба армии стал генерал-майор Исаму Тё, энергичный офицер, который в течение нескольких лет работал в штабах японских войск в Китае, Малайе и Бирме. На Окинаву он прибыл с должности начальника департамента военного министерства. Генерал Тё занялся укреплением обороны. Для этого к строительству фортификационных сооружений было привлечено все население острова, включая женщин.

Вновь прибывшие генералы реорганизовали штаб армии, введя в его состав молодых и способных офицеров. На прежней должности остался лишь начальник оперативного отдела полковник Хиромити Яхара, который пользовался репутацией блестящего тактика, умеющего принимать взвешенные решения. Все три офицера дополняли друг друга как чертами характера, так и знанием военного дела.

Летом 1944 г. на Окинаву прибыли четыре японских тактических соединения пехоты. Первой прибыла часть 44-й отдельной смешанной бригады, которой командовал генерал-майор Сигеро Судзуки. Эта бригада была сформирована в самом начале войны в городе Кумамото на острове Кюсю. В то время она состояла из 1-го и 2-го пехотных полков и насчитывала 6000 человек, а в июне 1944 г. была передислоцирована на Окинаву. Однако 23 июня американская подводная лодка торпедировала транспортное судно «Тоуата Маги», перевозившее на своем борту 5400 человек бригады, — все утонули. Уцелели лишь 600 человек, плывшие другим судном, которое в целости прибыло к месту назначения. Месяцем позже 44-я бригада была пополнена 15-м смешанным пехотным полком, доставленным из Токио воздушным путем, а также был восстановлен 2-й пехотный полк.

В августе 1944 г. 44-я отдельная смешанная бригада состояла из 2-го и 15-го пехотных полков, артиллерийского дивизиона, батальона связи и роты саперов (всего 5680 человек) и располагала 50 орудиями и минометами.

В июне 1944 г. на Окинаву прибыла 24-я пехотная дивизия, сформированная в 1939 г. в городе Таонань в Маньчжурии, где она входила в состав Квантунской армии. Эта хорошо обученная дивизия, которой командовал генерал-лейтенант Тацуми Амамия, еще не принимала участия в сражениях, за исключением

артиллерии. В составе дивизии находились полки: 22-й, 32-й и 89-й пехотные, 42-й артиллерийский, 24-й саперный, 24-й разведывательный и 24-й транспортный; медицинский батальон и батальон связи, рота противохимической обороны и ветеринарный взвод (всего 14 332 человека); 108 орудий и минометов, а также около 250 автомобилей и тягачей.

В следующем месяце на Окинаву прибыла 62-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Такэо Фудзиоки. Она была сформирована в июне 1943 г. в китайской провинции Шаньси, где участвовала в боях до июля 1944 г. Ее состав был типичным для японских оккупационных дивизий в Китае^[4]. Дивизия насчитывала 12 606 человек, поддерживаемых 40 артиллерийскими орудиями, однако не имела ни собственной дивизионной артиллерии, ни других подразделений поддержки.

В июле 1944 г. на Окинаву из Маньчжурии была привезена 9-я пехотная дивизия, имевшая уже большой боевой опыт в сражениях на китайском фронте. Это было лучшее тактическое соединение 32-й армии, но, к счастью для американцев, не принимавшее участие в сражениях, так как в декабре отплыло на Тайвань, откуда его намеревались перебросить на Филиппины. Однако в связи с высадкой американских войск под командованием генерала Макартура на филиппинский остров Лусон в январе 1945 г. 9-я дивизия оставалась на Тайване до окончания войны.

28-я пехотная дивизия из состава 32-й армии организовала оборону на островах Сакисима, расположенных в южной части архипелага Рюкю.

В составе 32-й армии находился также 27-й танковый полк^[5] под командованием полковника Хитоси Канаямы. Этот полк, сформированный из части сил 2-й танковой дивизии в апреле 1944 г. в

Маньчжурии, на Окинаву прибыл в июле того же года. Насчитывал 750 человек, 27 танков, 6 орудий и 10 станковых пулеметов.

Полевая артиллерия 32-й армии, за исключением 42-го артиллерийского полка из 24-й пехотной дивизии, была подчинена 5-й армейской артиллерийской группе, командовал которой генерал-майор Косукэ Вада. Эта группа располагала 250 орудиями и минометами^[6]. Кроме того, в пехотных подразделениях 32-й армии имелось 1100 50-миллиметровых гранатометов. Японская артиллерия, дислоцировавшаяся на Окинаве, впервые во второй мировой войне получила собственное единое командование. Большая часть личного состава этой артиллерийской группы имела боевой опыт, полученный за несколько лет боев на китайском фронте. Это были самые лучшие, наиболее хорошо обученные артиллеристы в японских вооруженных силах.

В августе 1945 г. войска 24-й и 62-й пехотных дивизий, а также 44-й отдельной смешанной бригады были усилены 126 пушками зенитной артиллерии^[7] и 58 противотанковыми орудиями^[8], а также 96 станковыми пулеметами^[9].

На уровне армии была создана артиллерийская противотанковая резервная часть, которой были приданы 52 пушки калибра 47 мм, предназначавшиеся для уничтожения танков на направлении главного удара американских войск. В качестве бронебойных средств использовались также 27 танков.

Расположенная на Окинаве японская военно-морская база насчитывала 3500 человек и 7000 гражданских работников. Командующим базой был контр-адмирал Минору Ота. Главные силы подчиненного ему формирования были расквартированы на полуострове Ороку. Персонал

военно-морской базы обслуживал военный порт Наха и аэродром флота. Значительным числом моряков были пополнены четыре группы зенитной артиллерии, развернутые в окрестностях портов Наха, Ороку и Томигусуку, где находилось 20 зенитных орудий калибра 120 мм, 77 орудий калибра 25 мм и 60 крупнокалиберных станковых пулеметов (13 мм). Пятнадцать батарей береговой артиллерии калибра от 120 до 160 мм, которые обслуживались моряками, были размещены в самых важных пунктах на побережье Окинавы. В состав базы входили также семь морских батальонов моряков-смертников, в каждом — 100 моторных лодок и 100 кандидатов в смертники (в большинстве своем это были молодые люди со средним образованием). Каждый батальон имел свой отдельный обслуживающий батальон численностью 900 человек, в обязанности которого входили поддержание моторных лодок в постоянной боевой готовности и охрана района базирования.

Когда командующий 32-й армией сориентировался, что 9-я пехотная дивизия будет переброшена на Тайвань, он переформировал эти семь морских батальонов в четыре роты моряков-смертников, придав им 400 моторных лодок, которые базировались в это время в порту Уnten на полуострове Мотобу. Расформировал также обслуживающие батальоны и из их состава сформировал 2-ю пехотную бригаду численностью 4500 человек и три отдельных пехотных батальона по 600 человек. Из авиационных и интендантских подразделений была сформирована 1-я пехотная бригада численностью 6000 человек и отдельный 1-й пехотный полк — 3000 человек, который был подчинен 62-й пехотной дивизии.

В январе 1945 г. из 750 учащихся средних школ городов Наха и Сюри были созданы диверсионные группы, названные «кровь и меч на службе

императора», которые прошли специальную подготовку для ведения партизанских действий в тылу американских войск. Еще 600 учащихся этих школ были прикомандированы к штабам в качестве курьеров, ординарцев и связистов. Еще 20 тысяч призывников с Окинавы, в возрасте от 17 до 45 лет, были мобилизованы в отряды местной обороны.

Для поддержки оборонительных действий японских войск на Окинаве планировалось использовать 4515 боевых самолетов, в том числе 1175 самолетов оперативной авиации^[10], 3090 самолетов морской авиации^[11], а также 250 самолетов, базировавшихся на трех окинавских аэродромах: Иэ, Кадена и Йонтан. Обслуживание этих трех аэродромов, которое включало проведение ремонтных работ, восстановление взлетно-посадочных полос и аэродромное снабжение, обеспечивал 19-й район материально-технического обеспечения авиации, насчитывавший 7000 человек. Именно из части этого авиационного формирования и был создан 1-й пехотный полк.

Кроме того, японский военно-морской флот должен был поддерживать войска 32-й армии артиллерийским огнем линейного корабля, крейсера и восьми миноносцев.

В сумме, в состав войск 32-й армии на Окинаве входили: 24-я и 62-я пехотные дивизии, а также 44-я отдельная смешанная бригада, поддерживаемые 5-й армейской артиллерийской группой, 27-й танковый полк и значительные воздушные силы. Регулярные японские войска, базировавшиеся на этом острове, насчитывали 80 тысяч человек, располагали 27 танками, 250 самолетами, 400 моторными лодками с моряками-смертниками, 287 полевыми орудиями, 126 минометами, 110 противотанковыми орудиями, 223 зенитными пушками и 1541 станковым пулеметом.

Действия 32-й армии на Окинаве должны были поддерживать 4265 самолетов оперативной и морской авиации, базировавшиеся в Японии, Китае и на Тайване, а также артиллерия линейного корабля, крейсера и восьми миноносцев. Можно предположить, что численности этих войск, их оснащённости и выучки было достаточно для организации длительной обороны на Окинаве и связывания значительных сил противника.

Размещение сил 32-й японской армии

Окинава должна была защищаться до последнего солдата, так как это был самый ближний японский бастион обороны на южных подступах к метрополии. Кроме того, на острове совершали посадку для заправки и мелкого ремонта самолеты, направлявшиеся из Японии на Тайвань и на Филиппины.

Наступательная операция американских войск в бассейне Тихого океана в 1943–1944 гг. подтвердила тезис, что японцы были специалистами высочайшего класса по проведению оборонительных действий и умению использовать особенности местности при размещении на ней огневых средств, минных полей, для маскировки оборонительных сооружений и организации взаимодействия различных родов войск.

Японская оборона на Окинаве носила позиционный характер и была эшелонирована в глубь острова. В феврале 1945 г. укомплектованные войска 32-й армии были развернуты на подготовленных оборонительных позициях. Командование армии руководствовалось принципом не распылять основную массу войск, поэтому большую их часть оно сконцентрировало в южной части Окинавы, где были идеальные условия для обороны из-за скалистости местности.

На остальных территориях острова войск было меньше. Например, в северной части, на полуострове Мотобу и острове Иэ с отличным аэродромом, — два усиленных батальона из состава 2-го пехотного полка под командованием полковника Такэхико Удо из 44-й отдельной смешанной бригады. Командующий полком разместил свою артиллерию так, чтобы она могла поддерживать огнем бои как на полуострове Мотобу,

так и на острове Иэ. Первый пехотный полк (из состава 62-й пехотной дивизии), усиленный дивизионом гаубиц 155 мм, был развернут на холмистой местности в районе аэродромов Кадена и Йонтан, чтобы препятствовать наступлению американских войск с пляжей Хагуси и использованию самолетами противника этих аэродромов. Для обороны островов Керама японское командование использовало лишь три роты моряков, сформированных из состава экипажей лодок, управляемых моряками-смертниками.

В южной части Окинавы, где были размещены главные силы 32-й армии, полоса прикрытия японской обороны на местности, изобилующей ущельями с крутыми, отвесными склонами, проходила по территории населенных пунктов Матинато, Какадзу, Нисибару, Исин и Оуки. Этот рубеж получил название «линия Матинато». Здесь находилась 63-я пехотная бригада в составе пяти пехотных батальонов: четырех в первом эшелоне и одного резервного. Эти войска входили в состав 62-й пехотной дивизии генерала Фудзиоки, размещенной на позициях первого оперативного эшелона 32-й армии.

Главная полоса обороны проходила по горам и населенным пунктам Куван, Накома, Маэда, Коти, Кибара и Гайдзя, лежащих в 3 км к северу от городов Наха, Сюри и Йонабару. Этот рубеж назывался «линией Сюри». Здесь оборонялись главные силы 62-й пехотной дивизии — 64-я и 1-я бригады. Большая часть артиллерии армии была сосредоточена для обороны городов Наха и Сюри. Этот оборонительный рубеж состоял из взаимно прикрывающих друг друга позиций, приспособленных для круговой обороны. Каждый пехотный батальон оборонял одну возвышенность; все его огневые средства размещались в скальных гротах или в железобетонных дотах, соединенных туннелями, по которым их можно было перемещать, чтобы вести

стрельбу в различных направлениях. В скалах были оборудованы помещения для укрытия людей при артиллерийских обстрелах или бомбардировках с воздуха. Система огня из автоматического оружия была многоуровневой. Ходы сообщения с многочисленными ответвлениями позволяли пехоте быстро перемещаться к участкам обороны, оказавшимся в опасности. Подходы к оборонительным пунктам защищали проволочные заграждения, минные поля и противотанковые рвы; они находились под прикрытием огня минометов и противотанковых орудий.

Второй рубеж обороны японцы подготовили в районе населенных пунктов Итоман, Юдза, Томури и Накадза (в 2 км к юго-западу от порта Минатога). Расположенные здесь 24-я пехотная дивизия, 44-я отдельная смешанная бригада и военно-морская база Окинава составляли 65 % сил 32-й армии. Это был второй оперативный эшелон 32-й армии, предназначенный для активизации оборонительных действий в виде контрнаступлений и контрударов по американским тактическим соединениям, ведущим наступление в трудных для них условиях.

Японское командование, предвидя возможность высадки на пляжах Минатога американского и морского десанта, планировало привлечь к его отражению войска 24-й пехотной дивизии и 44-й отдельной смешанной бригады во взаимодействии с частью 5-й армейской артиллерийской группы. Отдельная 44-я смешанная бригада генерала Судзуки была размещена на юго-восточной оконечности Окинавы, на полуострове Тинен, в районе между портами Йонабару и Минатога.

24-я пехотная дивизия (генерал Амамия) развернута была на возвышенностях полуострова Кийома, в южной части Окинавы, к югу от города Сюри, и между портами Итоман и Минатога для усиления оборонительных позиций, укрепление которых начала 9-я пехотная

дивизия. Приданная 24-й дивизии 2-я специальная пехотная бригада, состоявшая из трех полков пехоты, была размещена во втором эшелоне дивизии, в южной части острова.

Подразделения военно-морской базы (командующий контр-адмирал Минору Ота) вели оборону в юго-западной части Окинавы, на полуострове Ороку, в районе между портами Наха и Итоман.

Для облегчения командования войсками штаб 32-й армии был разделен на две группы: оперативную и интендантскую. Оперативная группа осталась на командном пункте в городе Сюри, а интендантская дислоцировалась в запасном пункте у поселка Цукасан, в 4 км к югу от Сюри. Разделение функций штаба позволило оперативной группе все свое внимание сосредоточить на управлении войсками, обеспечении эффективной их огневой поддержки и взаимодействия. Штаб армии организовал также эвакуацию гражданского населения из предполагаемого района боевых действий в северную часть острова.

За десять дней до вторжения американских войск на Окинаву, 21 марта 1945 г., командующий 32-й японской армией издал боевой приказ о приведении войск в полную боевую готовность. Одновременно саперы получили приказ разрушить взлетно-посадочные полосы на аэродромах Кадена, Наха и Йонтан. К этому времени большая часть из 250 японских самолетов, базировавшихся на Окинаве, была или сбита в воздушных боях или уничтожена на аэродромах.

В целом, японская оборона на Окинаве была прекрасно организована, поскольку командование 32-й армии исходя из конкретной ситуации будущего поля битвы, а также из оборонительных возможностей своих войск правильно распределило свои силы. Японские солдаты и офицеры были полны решимости оборонять

остров до последней капли крови. Благодаря развертыванию в южной части острова большей части регулярных войск гарнизона Окинавы здесь была достигнута достаточно высокая концентрация сил и средств. Например, на 12-километровом участке полосы прикрытия обороны сражались пять батальонов пехоты, здесь же находилось 30 % всей артиллерии. Насыщение составляло 1 батальон на 2,4 км, а также 10 орудий и минометов, 4 противотанковых пушки и 3 зенитных орудия на 1 км фронта. В то же время на 15-километровом участке главного рубежа обороны было сосредоточено 19 батальонов пехоты и 2/3 артиллерии армии, то есть на 1 км фронта приходилось 1,3 батальона пехоты, 20 орудий и минометов, 2 танка, 8 противотанковых пушек и 9 зенитных. Это были силы, в два раза превышающие нормы, предусмотренные полевыми уставами. Если еще учесть идеальное использование условий местности для размещения позиций и оборонительных рубежей, то следует признать, что предпринятые японской стороной меры сделали южную часть Окинавы чрезвычайно трудной для ее захвата.

Планирование и подготовка союзниками наступательной операции по захвату Окинавы

Выбор направления главного удара

В 1944 г. американские вооруженные силы продолжали наступление в бассейне Тихого океана, добиваясь серьезных успехов. Войска генерала Дугласа Макартура, командующего военными действиями в юго-западной части Тихого океана, продвигались вдоль северного побережья Новой Гвинеи, после чего произвели высадку морского десанта на острове Лейте, в средней части Филиппин. В свою очередь морская пехота адмирала Честера Нимица, командующего Тихоокеанским флотом, атаковала японские гарнизоны на островах в центральной части Тихого океана и постепенно продвигалась в направлении Японских островов. В начале 1945 г. морская пехота адмирала Нимица должна была произвести высадку десантов на острове Тайвань и в заливе Ханчжоувань на побережье центрального Китая, к югу от Шанхая. Немного раньше морская пехота генерала Макартура должна была высадить десант и захватить самый большой из филиппинских островов — Лусон.

Вскоре оказалось, что не все американские командующие согласны с необходимостью захвата Тайваня. Это вызвало ряд дискуссий. Командующий 10-й армией США генерал-лейтенант Симон Бюкнер сообщил на совещании в штабе адмирала Нимица, что не располагает достаточным количеством дивизий, а в особенности средств поддержки, для захвата такого большого острова. Так как нехватку войск можно будет восполнить лишь после окончания войны в Европе, генерал Бюкнер предложил отложить тайваньскую операцию и высадить десант на Окинаве, для захвата острова он располагал достаточными силами. Генерала Бюкнера поддержал генерал-лейтенант Миллард

Хэрмон, командующий военно-воздушными силами на Тихом океане. Он предложил высадить морские десанты на островах Бонин и Рюкю, чтобы иметь дополнительные аэродромы вблизи Японии.

В связи с этим 28 сентября и 1 октября 1944 г. в Сан-Франциско состоялось совещание адмирала Нимица с адмиралом Эрнстом Кингом, начальником генерального штаба Военно-морских сил США, по вопросу замены объектов двух наступательных операций в бассейне Тихого океана, которые предполагалось начать в конце 1944-го — начале 1945 года. Речь шла о том, чтобы высадиться не на Тайване и побережье Китая, а на островах Иводзима и Окинава. 2 октября адмирал Кинг доложил об этом Объединенному комитету начальников штабов. Уже на следующий день комитет принял решение и поручил генералу Макартуру приступить 20 декабря 1944 г. к проведению десантной операции на Лусоне, а адмиралу Нимицу высадить 20 января 1945 г. морскую пехоту на остров Иводзима. Следом за этими операциями морские силы адмирала Нимица должны были 1 марта начать следующую высадку десанта для захвата Окинавы.

Конкретная дата начала операции на Окинаве зависела от быстроты и четкости действий по захвату островов Лусон и Иводзима, где были задействованы американские корабли артиллерийской поддержки и авианосцы, а также большая часть десантных судов, которые затем следовало спешно перебросить в район островов Рюкю для обеспечения подготовленного там к высадке морского десанта.

Следовательно, захват Окинавы занимал в планах американского командования особое место. Географическое положение этого острова позволяло сухопутным войскам и военному флоту США создать крупную военную базу — отличный исходный пункт для

развертывания наступления непосредственно на
Японию.

Состав американских сил, выделенных для захвата Окинавы

Для проведения морской десантной операции на Окинаве Объединенный комитет начальников штабов выделил самые большие силы по сравнению с операциями подобного типа в годы второй мировой войны. В непосредственном штурме Окинавы с американской стороны участвовали 183 821 человек (почти на 75 тысяч больше, чем при высадке десанта 6 июня 1944 г. в Нормандии при открытии второго фронта в Западной Европе).

Объединенные американские силы, принимавшие участие в окинавской операции^[12], составляли 548 тысяч солдат и офицеров сухопутных войск. Их поддерживали 18 линейных кораблей, 40 авианосцев (в том числе 11 тяжелых, 6 легких и 23 эскортных), 32 крейсера, 200 эсминцев, 1982 боевых самолета, 702 орудия корпусной и дивизионной артиллерии, 27 химических минометов, 722 танка (в том числе 179 плавающих), 520 зенитных пушек, а также 969 транспортеров и плавающих тягачей.

Американские силы и средства, использованные в наиболее значительных десантно-морских операциях в бассейне Тихого океана в 1943-1945 гг., представлены в таблице 1.

Таблица 1

Операция и дата ее начала	Численность сухопутных войск	Линейные корабли	Авианосцы	Крейсеры	Эсминцы	Самолеты	Тоннаж грузов, перевезенных морским путем
Острова Гилберта 20.11.1943	32214	13	19	27	100	900	148782
Маршалловы острова 01.02.1944	85201	12	23	18	114	1259	293 792
Марианские острова 15.06.1944	141519	14	26	23	174	1900	437 753
Остров Лейте (Филиппины) 20.10.1944	190000	12	34	20	93	1580	214552
Остров Иводзима 19.02.1945	86516	15	29	23	92	1500	180447
Окинава 01.04.1945	548000	18	40	32	200	1982	824 567

С точки зрения числа задействованных сухопутных войск и военных кораблей окинавская операция была самой крупной десантно-морской операцией США на Тихом океане. В то же время это была демонстрация морской и авиационной мощи США, так как военно-морские силы, выделенные для захвата Окинавы, значительно превосходили задействованные в 1944 году на гораздо меньших по величине островах Марианского архипелага и на Филиппинах.

10-я армия США, которой было поручено захватить Окинаву, была создана в июне 1944 г. Ее командный пункт находился на острове Оаху из группы Гавайских островов. В сентябре 1944 г. командование армией принял генерал-лейтенант Симон Бюкнер, который до этого в течение четырех лет занимался организацией обороны Аляски. Окинавская операция должна была стать боевым крещением армии.

Хотя командованию 10-й армией еще не приходилось руководить ни одной военной операцией, ее войска, командиры корпусов и дивизий уже имели приличный боевой опыт, полученный в предыдущих сражениях на Тихом океане. Например, командир 24-го армейского корпуса генерал-майор Джон Ходж одерживал победы над японцами на островах Гуадалканал, Новая Гвинея, Бугенвиль из группы Соломоновых островов, а также на острове Лейте на Филиппинах. Командир 3-го корпуса морской пехоты генерал-майор Рой Гейджер также принимал участие в сражениях на островах Бугенвиль и Гуам.

Из пехотных дивизий, входивших в состав 10-й армии, 7-я участвовала в боях на острове Атту на Алеутах, на острове Кважджалейн в архипелаге Маршалла и на Лейте; 77-я — на островах Гуам и Лейте; 27-я воевала на островах Гилберта, Маршалловых островах, на острове Сайпан и на Марианских островах. В свою очередь 1-я дивизия морской пехоты была одной из первых американских дивизий, принявших участие в войне на Тихом океане, она высаживалась на островах Гуадалканал, Новая Британия и Пелелиу; 2-я участвовала в боях на островах Гуадалканал, Тарава, Сайпан и Тиниан; 6-я, сформированная в конце 1944 г., должна была дать свой первый бой на Окинаве, но ее полки уже участвовали в боях на островах Гуам, Маршалловых островах и острове Сайпан.

В состав 10-й армии входили 7-я, 27-я, 77-я и 96-я пехотные дивизии, а также 1-я, 2-я и 6-я дивизии морской пехоты. Они составляли два корпуса: 3-й — морской пехоты, 24-й — армейский. В этих войсках, вместе со средствами усиления, насчитывался 183 821 человек.

На период проведения окинавской операции командующему 10-й армией были непосредственно подчинены:

163-я эскадрилья самолетов связи (12 самолетов),
304-я автомобильная рота,
взвод ведения психологической войны,
143-й и 152-й взводы расшифровки
аэрофотоснимков, отдел цензуры,
группа историков — исследователей военного
опыта,
группа гражданских корреспондентов,
специализирующихся на военной тематике,
танковая группа в составе трех танковых
батальонов (165 машин),
подразделения зенитной артиллерии: 43-я, 44-я, 97-
я, 136-я, 137-я батареи (40 пушек), 96-й, 98-й, 369-й,
503-й, 505-й, 779-й, 834-й, 870-й и 948-й дивизионы (216
орудий), 294-й, 295-й и 325-й дивизионы прожекторов
противовоздушной обороны,
144-я группа полевой артиллерии: 28-й, 38-й и 179-й
дивизионы пушечной артиллерии (54 орудия 155 мм),
подразделения связи: 3-й, 82-й, 85-й и 318-й
батальоны, 529-я и 3373-я роты, 8-й, 108-й, 110-й, 274-й
радиолокационные взводы и 279-й взвод связи с
использованием голубей,
366-я ортопедическая группа, 341-я, 342-я, 343-я,
376-я, 377-я хирургические группы, 390-я
неврологическая группа, а также 96-й и 153-й
медицинские батальоны,
713-й огнеметный батальон,
отделение воздушного транспорта.

Командиру 3-го корпуса морской пехоты генералу
Гейджеру помимо тактических подразделений были
приданы следующие корпусные подразделения: по
одному батальону — медицинскому, связному и
обслуживания, 2-й и 3-й хирургические госпитали, 11-й
транспортный батальон и 456-я рота плавающих
автомобилей (17 машин); 1-й батальон и рота военной
полиции; семь полевых складов; 1-я группа зенитной

артиллерии — 2-й, 5-й, 8-й, 16-й дивизионы (96 орудий); 2-я группа полевой артиллерии — 1-й, 3-й и 6-й дивизионы гаубичной артиллерии (54 орудия), а также 7-й, 8-й и 9-й дивизионы пушечной артиллерии (54 орудия); 802-й инженерный авиационный батальон; 1-й саперный батальон, 71-й и 130-й батальоны строителей морских сооружений.

1-я дивизия морской пехоты под командованием генерал-майора Педро дель Валле имела следующие подразделения: по одному батальону — штабному, танковому (54 единицы), саперному, обслуживающему, медицинскому и транспортному; 11-й артиллерийский полк (54 орудия), 1-й, 5-й и 7-й полки морской пехоты. На время боевых действий дивизия была усилена 4-й ротой связистов, ротой полиции, 3-й и 454-й ротами плавающих транспортеров (34 единицы), 3-м батальоном плавающих бронетранспортеров (54 единицы), 1-м и 8-м батальонами плавающих тягачей (108 единиц), 4-м взводом сторожевых собак, 3-й эскадрильей разведывательных самолетов (12 самолетов), 145-м батальоном строителей морских сооружений. В сумме дивизия насчитывала 26 274 человека, 54 танка, 54 дивизионных орудия, 197 плавающих транспортеров и тягачей и 12 разведывательных самолетов.

6-я дивизия морской пехоты под командованием генерал-майора Лемюэла Шеферда имела аналогичную организационную структуру, только ее традиционные батальоны имели нумерацию «6». В нее входили: 15-й артиллерийский полк (54 орудия), 4-й, 22-й и 29-й полки морской пехоты. На время боевых действий на Окинаве дивизия была усилена такими же, как и 1-я дивизия, подразделениями поддержки и боевого обеспечения. Всего в 6-й дивизии находились 24 356 человек, 54 танка, 54 дивизионных орудия, 196 плавающих

транспортеров и тягачей, 12 разведывательных самолетов.

Большая численность личного состава обеих дивизий объясняется тем, что они везли с собой по 2500 солдат пополнения.

2-я дивизия морской пехоты под командованием генерал-майора Томаса Уотсона насчитывала 22 195 человек и располагала 54 танками и 54 дивизионными орудиями. Эта дивизия находилась в резерве 10-й армии и предназначалась для демонстративной высадки на юго-восточном побережье Окинавы. Поэтому точный ее состав неизвестен.

24-й армейский корпус генерала Ходжа имел четыре тактических соединения: 7-ю, 27-ю, 77-ю и 96-ю пехотные дивизии. Кроме того, на время проведения окинавской операции командиру корпуса были подчинены: 101-й батальон связи, 519-й батальон и отдельный взвод военной полиции, 71-й медицинский батальон, 419-я группа полевой артиллерии — 145-й, 198-й и 225-й дивизионы гаубичной артиллерии (54 гаубицы 155. мм), а также 866-й дивизион зенитной артиллерии (24 орудия); 47-й, 1397-й и 1398-й саперные строительные батальоны, 521-я интендантская группа — 187-й и 492-й батальоны обслуживания и обеспечения, 504-й батальон портового обслуживания.

7-я дивизия пехоты под командованием генерал-майора Арчибальда Арнольда имела следующие традиционные подразделения: роту управления, взвод военной полиции, оркестр, 7-ю интендантскую роту, 7-ю разведывательную роту, 7-ю роту связистов, 7-й медицинский батальон, 13-й саперный батальон, 707-ю роту ремонта вооружения, дивизионную артиллерию в составе батареи управления, 31-го, 48-го, 49-го и 57-го дивизионов гаубичной артиллерии (72 гаубицы). Дивизионную пехоту составляли 17-й, 32-й и 184-й полки. На время боев на Окинаве 7-й дивизии были

приданы следующие подразделения усиления: 502-й и 861-й дивизионы зенитной артиллерии (48 орудий), 711-й танковый батальон (54 единицы), 776-й батальон плавающих танков (54 единицы), 536-й и 718-й батальоны, а также 472-я и 481-я роты плавающих транспортеров (142 единицы), 91-я рота химических минометов (9 минометов), 1140-я инженерная группа — 50-й, 104-й, 110-й саперные батальоны; 69-й полевой госпиталь, 52-й и 66-й хирургические госпитали, 40-й взвод сторожевых собак, 326-й и 4342-й обслуживающие взводы, 3754-я автомобильная рота, 191-я и 244-я рота обеспечения, взвод регистрации гробов, 200-я и 291-я роты обслуживания портов, 7-я группа контрразведки, 156-я группа расшифровки аэрофотоснимков, группа цензуры, группа гражданских корреспондентов, рота полиции и 74-я рота связистов. Всего 7-я дивизия насчитывала 22 000 человек и имела 72 дивизионных орудия, 48 зенитных пушек, 108 танков, в том числе 54 плавающих, 9 химических минометов и 142 плавающих транспортера.

77-я пехотная дивизия генерал-майора Эндрю Брюса имела такую же организационную структуру, как и 7-я дивизия, только артиллерия имела в своем составе: батарею управления, 304-й, 305-й, 306-й и 902-й дивизионы гаубичной артиллерии (72 орудия). Дивизионную пехоту составляли 305-й, 306-й и 307-й полки. Подразделения, приданные 77-й дивизии на время проведения операции, были приблизительно такими же, как и приданные 7-й дивизии. Всего в составе 77-й дивизии насчитывались 22 000 человек, 108 дивизионных орудий и орудий поддержки, 9 химических минометов, 48 зенитных орудий, 54 средних танка, 71 плавающий танк и 176 плавающих транспортера.

96-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Джеймса Брэдли имела такой же состав, как и

предыдущие. Дивизионная артиллерия насчитывала 72 орудия. Пехоту составляли 381-й, 382-й и 383-й полки. Вместе с приданными подразделениями поддержки 96-я дивизия насчитывала 22 000 человек, 72 дивизионных орудия, 9 химических минометов, 48 зенитных орудий, 54 плавающих танка и 142 плавающих транспортера.

27-я пехотная дивизия генерал-майора Джоржа Гринера была тоже аналогичного состава. Дивизионная артиллерия насчитывала 72 орудия; дивизионную пехоту составляли 105-й, 106-й и 165-й полки. Подразделения, приданные дивизии: 193-й батальон средних танков (54 единицы), 1165-я инженерная группа — 34-й, 152-й и 193-й саперные батальоны; 68-й полевой госпиталь, 96-й и 98-й хирургические госпитали, взвод сторожевых собак, взвод регистрации гробов. Всего силы дивизии насчитывали 16 143 человека, 54 танка и 72 орудия.

Командующий 10-й армией кроме сухопутных войск, являвшихся ядром его оперативного соединения, располагал также собственной тактической авиацией (три крыла). Воздушными силами руководил генерал-майор Фрэнсис Малкэхи. Авиация 10-й армии имела следующую организационную структуру:

301-е крыло истребительной авиации воздушной обороны Окинавы бригадного генерала Уильяма Уоллиса состояло из трех групп истребителей и трех групп авиационного обеспечения^[13] — всего 250 самолетов;

7-е крыло бомбардировочной авиации состояло из двух групп тяжелых бомбардировщиков, одной группы средних бомбардировщиков и трех обслуживающих групп^[14]. Всего в нем находилось 148 самолетов, в том числе 80 тяжелых бомбардировщиков и 68 средних бомбардировщиков;

2-е крыло истребительной авиации морской пехоты включало четыре истребительные авиационные группы и одну эскадрилью самолетов-разведчиков^[15] — всего 421 боевой самолет, в том числе 375 истребителей, 34 бомбардировщика-торпедоносца и 12 самолетов-разведчиков.

Тактическая авиация 10-й армии располагала в сумме 819 боевыми самолетами, в том числе 625 истребителями, 148 бомбардировщиками, 34 бомбардировщиками-торпедоносцами и 12 разведывательными.

Оперативные войска 10-й армии имели поддержку в виде большого количества танков, артиллерии, 819 самолетов тактической авиации и 1146 палубных самолетов, базировавшихся на 40 авианосцах. Вместе с тыловыми, строительными, связными подразделениями и подразделениями местной обороны 10-я армия насчитывала 548 тысяч человек.

Соотношение сил воюющих сторон в окинавской операции см. в таблице 2.

Таблица 2

Спецификация	США	Япония	Соотношение сил
Солдат и офицеров	548000	80000	6,8:1
Самолетов	1982	250	7,9 : 1
Танков	695	27	25:
Орудий и минометов	729	523	1,4:
Зенитных пушек	520	223	2,3:
Линкоров	18	1	18:
Авианосцев	40	-	Абсолютный перевес США
Крейсеров	32	1	32:
Эсминцев	200	8	25:

Вооруженные силы США, предназначенные для захвата Окинавы, имели полное превосходство над войсками японской армии, оборонявшейся на острове. Кроме того, у американских войск был еще один козырь — выбор места и времени операции. Благодаря этому, а также огромному численному, техническому и материальному превосходству американское командование имело гарантированную возможность сломить сопротивление противника и овладеть островом.

Воздушная разведка расположения японских войск и их оборонительных укреплений

При подготовке к окинавской операции американское командование особое внимание уделило разведке японской обороны. Эту информацию пришлось добывать на протяжении нескольких месяцев, так как японцы изолировали Окинаву от остального мира. Основные данные об острове американское командование получало путем анализа документов, из показаний пленных, донесений бывших жителей острова и посредством изучения японских публикаций. Но наибольшее количество информации было получено путем разведки с воздуха, а особенно из расшифровки аэрофотоснимков. Однако эти данные не позволяли оценить силы противника и его намерений по ведению будущей битвы.

Ближайшие американские аэродромы находились на Марианских островах, на расстоянии 2223 км. С учетом столь большой удаленности аэродромов для фотографирования острова пришлось использовать бомбардировщики «В-29», так как использование для этих целей морской авиации зависело от района нахождения авианосцев. Кроме того, аэрофотосъемка архипелага Рюкю, раскинувшегося на обширной территории, затруднялась также из-за преобладающей в это время пасмурной погоды. Поэтому первые снимки Окинавы и некоторых других островов, сделанные с воздуха 29 сентября 1944 г., были нечеткими из-за облачности, ограничивающей видимость. В связи с этим с 10 октября для аэрофотосъемок Окинавы начали

использовать разведывательные самолеты, базирующиеся на авианосцах.

На основании аэрофотоснимков Окинавы, полученных 3-го и 22 января, 22 февраля, 1-го и 28 марта 1945 г., была точно установлена глубина прибрежных вод и, в частности, расположение коралловых рифов, чрезвычайно опасных для судоходства. В течение последних семи дней перед началом десантной операции самолеты палубной авиации ежедневно производили аэрофотосъемку Окинавы.

Японские военные объекты, несмотря на то, что они были тщательно замаскированы, легко обнаруживались сравнением ряда последовательно сделанных снимков. Так осуществлялось наблюдение за ходом строительства японских оборонительных сооружений, выявлялись новые артиллерийские и минометные батареи, расположение резервов, проволочных и минных заграждений. Снимки очередных военных объектов немедленно высылались в штабы дивизий, корпусов и армий, а также в артиллерийские и летные части для правильного планирования артиллерийского огня и ударов с воздуха. Было установлено, что на Окинаве имеется четыре действующих аэродрома — Кадена, Матинато, Наха и Йонтан, где каждую ночь приземляются японские истребители и транспортные самолеты. 31 марта 1945 г., за сутки до начала американской наступательной операции, японские саперы разрушили эти аэродромы.

Информация, полученная воздушной разведкой, позволила американскому командованию правильно выбрать район высадки своих войск, а также определить участки высадки полков и дивизий, наступавших в первом эшелоне. При планировании десантной операции в качестве основной штабной карты использовалась карта масштаба 1:25 000. Белые

пятна на ней от недостающих аэрофотоснимков, которые не были сделаны из-за густой облачности, восполнялись информацией, почерпнутой из захваченных японских карт. На основе этих данных картографический отдел 10-й армии подготовил пластиковые карты района высадки десанта в масштабе 1:10 000 для нужд подразделений пехоты и артиллерии. В свою очередь картографические отделы 3-го корпуса, а также 1-й и 6-й дивизий морской пехоты сделали макеты местности на направлениях боевых действий своих войск в масштабе 1:5000, которые должны были помочь командирам более низкого ранга в организации взаимодействия. Пластиковые карты и макеты были переданы заинтересованным в них подразделениям в момент погрузки войск на десантные суда и корабли. В то же время карта масштаба 1:25 000, с полными данными о неприятеле, была передана войскам лишь в мае 1945 г.

Из первоначальной разведывательной информации следовало, что численность японских войск на Окинаве составляет 48 600 человек. Предполагалось, что это две дивизии пехоты и танковый полк, составляющие основную часть гарнизона острова. Кроме того, 300 тысяч жителей южной части Окинавы являлись потенциальным источником для пополнения японской полиции, формирований местной обороны и будущих партизанских отрядов, которые могли создать серьезную угрозу в тылу американских войск.

В начале января 1945 г. начальник разведывательного отдела 10-й армии оценил численность японских войск на Окинаве в 66 тысяч солдат и офицеров (две с половиной дивизии пехоты со средствами поддержки). Предполагалось, что 32-я японская армия, получив дополнительное подкрепление и проведя частичную мобилизацию, сможет достичь численности 87 тысяч человек и тогда ее основную

ударную силу будут составлять четыре пехотные дивизии.

Анализ построения оборонительных сооружений, а также размещения японских войск показывал, что противник свои главные силы сосредоточивает в южной части острова, в то время как в северной его части находятся лишь два полка, насчитывающие около 7000 человек, которые после усиления местными подразделениями смогут достичь общей численности 15 000 человек.

Самым трудным для американских наземных войск был признан участок территории между перешейком Исикава (самая узкая часть острова) и линией, соединяющей населенные пункты Чатан и Тогути. В этом районе над местом высадки десанта и аэродромами Кадена и Йонтан были возвышенности, откуда неприятель мог оборонять пляж силами полка пехоты и проводить контратаки остающимися в диспозиции мобильными частями. Предполагалось, что японцы будут там защищаться до ночи и утром следующего дня нанесут контрудар силами пехотной дивизии, одновременно по обеим флангам американских войск.

Командование морских сил США осознавало также угрозу своим кораблям, стоявшим на якоре у берегов Окинавы, от массированных налетов японской авиации, которые она могла производить с островов Кюсю, Тайвань и с побережья Китая. Учитывалась также возможность высадки неприятелем на острове воздушных десантов. Считалось также, что воздушный путь — единственный, по которому японцы смогут доставить подкрепление для усиления гарнизона Окинавы. В то же время японский флот, серьезно ослабленный нанесенными ему в 1944 г. поражениями и имевший большие трудности в обеспечении топливом, не будет представлять существенной угрозы.

Исключалась также угроза и со стороны моторных лодок, управляемых моряками-смертниками.

Командование группировки американских войск осознавало, что при захвате Окинавы возможны значительные потери в живой силе и боевой технике. Однако привлечение почти полумиллиона солдат и офицеров, имевших большой боевой опыт, полученный в боях с японскими войсками, гарантировало американской стороне достижение успеха.

План действий по захвату Окинавы

Подготовка американской стороны к операции на Окинаве шла в течение шести месяцев. Командование тихоокеанским театром боевых действий приступило к ней в начале октября 1944 г., сразу же после получения директивы от Объединенного комитета начальников штабов. Три недели спустя командующий 5-м Морским флотом США адмирал Рэймонд Спруэнс получил разработку плана будущей операции, являвшегося для штаба его флота, как и для воздушных сил и 10-й армии, основой для планирования военных действий. Войскам под командованием адмирала Спруэнса ставилась конкретная задача: овладеть островом Окинава и другими важнейшими островами в архипелаге Рюкю.

В соответствии с документом, полученным от адмирала Нимица, командующего сухопутными и морскими силами в центральной части Тихого океана, упомянутая наступательная операция включала три этапа:

овладение южной частью Окинавы и прилегающими мелкими островами Керама, Кейсэ и Восточными, которые можно было использовать для ускоренного строительства на них портовых и аэродромных сооружений,

овладение северной частью Окинавы и небольшим островом Иэ вместе с находящимся на нем аэродромом, установление господства над остальными островами архипелага Рюкю.

Подготовка к наступательной операции на Окинаве получила кодовое название «Айсберг».

После тщательного изучения побережья южной части Окинавы с точки зрения пригодности его для

высадки морского десанта штаб армии адмирала Спруэнса пришел к выводу, что широкие равнинные и сухие пляжи, прилегающие с севера и юга к населенному пункту Хагуси, наиболее удобны для высадки как войск и вооружения, так и всех механических средств передвижения. Кроме того, равнинный характер местности в районе этих пляжей не способствовал проведению здесь оборонительных действий японскими войсками.

Высадка на этом участке давала возможность быстро овладеть двумя важными японскими аэродромами Кадена и Йонтан, лежащими в 1,5 км от берегов острова, и осуществить быстрое перебазирование на них тактической авиации для поддержки наступающих американских дивизий и для завоевания господства в воздухе. С пляжей Хагуси войска 10-й армии могли достаточно легко развить наступление в направлении противоположного побережья Окинавы, чтобы расчленить на две части группировку японских войск.

На основе оперативных данных вице-адмирала Тернера и расширенной директивы штаба адмирала Нимица командование 10-й армией разработало план «Фох» («Лиса»), определяющий способ высадки сухопутных войск и морской пехоты на пляжах Хагуси. По плану предусматривалось также овладеть вначале мелкими островами Кейсэ, в 10 км от Окинавы, чтобы разместить на них 36 пушек калибра 155 мм и дальностью 23,4 км, которые должны были участвовать в артиллерийско-авиационной подготовке, когда ударные группы штурмовой пехоты будут плыть к берегам Окинавы.

1 ноября 1944 г. генерал Бюкнер направил план высадки десанта в штаб вице-адмирала Тернера для утверждения. Было достигнуто соглашение, что перед главной высадкой на побережье Окинавы нужно будет

овладеть не только группой островов Кейсэ, но также и островами Керама. Последние находились на расстоянии 18–37 км к юго-западу от района Хагуси. Эти острова нужны были для того, чтобы в их водах построить большую пристань, где можно будет ремонтировать поврежденные корабли, развернуть склады по обеспечению военного флота топливом, боеприпасами и продовольствием, а также разместить гидросамолеты морской авиации, предназначенные для ведения дальней разведки.

Упомянутый план операции основывался на трех положениях:

реализация десанта на острове Иводзима, в архипелаге Бонин, будет развиваться в запланированном темпе, позволяющем после овладения этим островом привлечь корабли артиллерийской поддержки и авианосцы к следующей операции, направленной на овладение островом Окинава;

установленное количество сухопутных войск, а также соединения военных и десантных кораблей, участвующие в боях на острове Лусон на Филиппинах, будут высвобождены генералом Макартуром для участия в высадке десанта на Окинаве;

предварительные воздушные и морские операции против японского морского и воздушного флотов позволят быстрее установить господство в воздухе и на море в районе запланированной операции.

В связи с плохими метеорологическими условиями, а также из-за отсутствия уверенности в том, что транспортные и десантные суда, предназначенные для обеспечения высадки американских войск на острове Лусон, удастся использовать в запланированное для высадки десанта на Окинаве время, первоначальный срок начала операции был перенесен с 1-го на 15 марта 1945 г. Вскоре оказалось, что наиболее реальная дата начала окинавской операции — 1 апреля. Было также

решено, что боевые действия на островах Керама начнутся вечером 25 марта разведывательным батальоном Тихоокеанского флота с целью выявления японских оборонительных позиций, а высадка морского десанта силами усиленной пехотной дивизии будет произведена, на следующий день.

Изначально это задание должна была реализовать 2-я дивизия морской пехоты генерала Уотсона, находившаяся во втором эшелоне 3-го корпуса морской пехоты. Однако эта дивизия направлялась на юго-восточное побережье Окинавы для демонстративной высадки, и это склонило командующего 10-й армией использовать для овладения островами Керама 77-ю пехотную дивизию генерала Брюса. В резерве армии оставалась 27-я пехотная дивизия генерала Гринера, а в резерве командования театром боевых действий — 81-я пехотная дивизия, дислоцировавшаяся в Новой Каледонии и подчинявшаяся непосредственно адмиралу Нимицу.

План морского десанта войск 10-й армии предусматривал высадку 1-й и 6-й дивизий 3-го корпуса морской пехоты, а также 7-й и 96-й пехотных дивизий 24-го армейского корпуса на 11-километровом участке побережья Окинавы. Задачей этих четырех дивизий был захват плацдарма, обеспечивающего принятие и размещение на нем подразделений поддержки, второго эшелона армии и тактической авиации. Линия разграничения между корпусами проходила вдоль реки Биси и далее до южной границы полуострова Кацурэн. Каждый корпус должен был высадиться на полосе шириной 5,5 км, всей группировкой, одним броском.

Войска 3-го корпуса должны были развивать наступление с северной стороны линии разграничения. На левом фланге корпуса должна была находиться 6-я дивизия морской пехоты генерала Шеферда, с 22-м полком с левой и 4-м полком (без 2-го батальона,

который находился в резерве дивизии) с правой стороны. 29-й полк отходил к резерву корпуса. Перед этой дивизией ставилась задача по овладению аэродромом Йонтан и прикрытию северного фланга 10-й армии, а также быстрому продвижению к перешейку Исикава, самому узкому участку Окинавы, где на 16-й день операции следовало перейти к обороне для сковывания японских резервов, прибывающих с северного направления.

1-я дивизия морской пехоты генерала дель Валле, действовавшая на 2,5-километровом участке на правом фланге 3-го корпуса, должна была помочь 6-й дивизии в овладении аэродромом Йонтан, заняв доминирующие высоты к северу и северо-востоку от деревни Чайна. Затем 1-я дивизия должна наступать в северо-восточном направлении, чтобы занять полуостров Кацурэн. В первом эшелоне этой дивизии находились 5-й и 7-й полки, а во втором — 1-й полк. В ходе наступательных действий корпусная артиллерия 3-го корпуса под командованием бригадного генерала Дэвида Ниммера должна была поддерживать войска 1-й дивизии, действующей на главном направлении удара. Штабу артиллерии корпуса было также поручено координирование огня полевой и корабельной артиллерии.

24-й армейский корпус должен был высадить две дивизии к югу от населенного пункта Хагуси, причем 7-ю пехотную дивизию генерала Арнольда — на левом фланге корпуса с 17-м и 32-м полками в первом эшелоне и 184-м во втором. Этой дивизии ставилась также задача овладеть аэродромом Кадена и, как и 1-й дивизии морской пехоты, в быстром темпе продвигаться в направлении восточного побережья Окинавы, чтобы расцезь японскую оборону на две части. Аэродромы Кадена и Йонтан планировалось захватить в течение не более шести дней.

96-я пехотная дивизия генерала Брэдли, которая должна была наступать на правом фланге 24-го корпуса, имела в первом эшелоне 381-й и 383-й полки и 382-й полк в резерве корпуса. Задача 96-й дивизии состояла в занятии высот, доминирующих над пляжами с южной и юго-восточной сторон, а затем войска должны были в быстром темпе продвигаться на юг для захвата мостов вблизи деревни Чатан и прикрытия правого фланга армии. Планировалось также, что на 11-й день операции части дивизии закрепятся на южном сужении Окинавы, в районе населенных пунктов Футема и Куба.

Артиллерией 24-го армейского корпуса командовал бригадный генерал Джозеф Шиц, обеспечивавший поддержку наступающим войскам 7-й и 96-й пехотных дивизий.

Когда главные силы 10-й армии приступят к высадке на западном побережье Окинавы, части 2-й дивизии морской пехоты должны были создавать видимость высадки морского десанта в юго-восточной части острова, на пляжах, с обеих сторон примыкающих к порту Минатога. Перед корабельной артиллерией, обстреливающей береговую линию, ставилась задача поставить в нужный момент времени дымовую завесу, под прикрытием которой предполагалось вернуть десантные баржи в исходный район, в 40 км от Окинавы. Дважды произведенная демонстративная высадка^[16] должна была обмануть противника и убедить его, что морской десант может высадиться здесь также успешно, как и на пляжах Хагуси.

На третий день операции войска 2-й дивизии должны были подготовиться к уже настоящей высадке на западном побережье Окинавы, создавая условия для десанта главных сил 3-го корпуса морской пехоты.

В составе морского флота адмирала Спруэнса находилась 50-я оперативная группа сил прикрытия и специального назначения с подчиненными ей 58-м соединением быстрых авианосцев под командованием вице-адмирала Марка Митчера и 57-м британским соединением авианосцев под командованием вице-адмирала Бернарда Роулингса. Эти соединения авианосцев должны были нанести предварительные бомбовые удары по району высадки 10-й армии на побережье Окинавы, а также по японским аэродромам на Тайване, Рюкю и Кюсю, чтобы парализовать воздушные силы противника и создать благоприятные условия для проведения операции. Для бомбардировки японских оборонительных позиций планировалось также использовать американские самолеты, базировавшиеся на территории Китая и на островах в юго-западной части Тихого океана.

Весь объем мероприятий, связанных с высадкой морского десанта и поддержкой его боевых действий на Окинаве, должна была осуществлять 51-я оперативная группа объединенных экспедиционных сил под командованием вице-адмирала Тернера, являвшаяся ядром 5-го флота США. В состав этого формирования входили три соединения: 51,1 — атакующее западные острова, транспортирующее 77-ю пехотную дивизию генерала Брюса; 51,2 — демонстративное, транспортирующее 2-ю дивизию морской пехоты генерала Уотсона; 51,3 — резервное, перевозящее 27-ю пехотную дивизию генерала Гринера.

53-е соединение кораблей контр-адмирала Рейфснидера занималось перевозкой северных десантных сил, включавших 3-й корпус морской пехоты (1-я дивизия морской пехоты генерала дель Валле и 6-я дивизия морской пехоты генерала Шеферда). 55-е соединение контрадмирала Джона Хэлла, располагавшее транспортными и десантными судами,

получило задание по перевозке войск 24-го армейского корпуса (7-й пехотной дивизии генерала Арнольда и 96-й пехотной дивизии генерала Брэдли).

Морскую и авиационную поддержку этим войскам должно было обеспечивать 52-е соединение кораблей, включавшее эскортные авианосцы и корабли артиллерийской поддержки, а также траулеры и группы аквалангистов, предназначенные для уничтожения подводных объектов.

После успешной высадки десанта командующий 10-й армией должен был принять от адмирала Спруэнса командование войсками, находившимися на плацдарме. Однако генерал Бюкнер по-прежнему отвечал перед командующим вооруженными силами США в центральной части Тихого океана за реализацию наступательной операции на Окинаве.

Войска 10-й американской армии, выделенные для проведения операции по захвату острова Окинава и островов Рюкю, составляли 56-ю оперативную группу.

Во время боев за плацдарм на западном побережье Окинавы основным видом поддержки сухопутных войск должны были стать самолеты, стартующие с эскортных авианосцев контр-адмирала Келвина Даргина, входившие в состав 52-го соединения кораблей поддержки и выделенные специально для взаимодействия с десантными дивизиями, осуществлявшими высадку. Эти самолеты должны были оказывать поддержку десанту вплоть до перебазирования армейской тактической авиации под командованием генерала Малкэхи на аэродромы Кадена и Йонтан. С этого момента эскадрильи истребителей, базировавшиеся на Окинаве, должны были отвечать за прикрытие с воздуха района расположения войск 10-й армии и военного флота, а также оказывать непосредственную поддержку наступающим дивизиям. В состав тактической авиации входили также

подразделения, занимавшиеся наводкой самолетов на объекты, намеченные к уничтожению. Эти подразделения подчинялись полковнику Вернону Макгиму и должны были высадиться вместе со штабами дивизии.

Командующий 10-й армией назначил генерал-майора Фреда Уоллеса комендантом гарнизона на Окинаве и острове Иэ, подчинив ему гарнизоны всех родов войск, а также оперативную морскую базу, авиабазы, строительные подразделения и подразделения связи.

Дополнительный, альтернативный план окинавской операции носил название «Baker» («Пекарь»). Планировалось провести его в жизнь в случае, если бы высадка войск 10-й армии на западном побережье Окинавы оказалась нецелесообразной. План предусматривал захват островов Керама силами 2-й дивизии морской пехоты, которые затем должны были перегруппироваться на восток от Окинавы для овладения Восточными островами.

Оба тактических морских десанта предшествовали главному десанту, который планировалось высадить на южной оконечности Окинавы между полуостровом Тинен и портом Минатога. Высаживающимся там дивизиям 3-го корпуса морской пехоты предписывалось захватить плацдарм и на второй день наступления в районе порта Йонабару соединиться с войсками 24-го армейского корпуса, которым предстояло высадиться чуть севернее, в заливе Накагусуку. Затем оба корпуса должны были нанести удар в северо-западном направлении для овладения аэродромами Кадена и Ионтан. В ходе дальнейшего наступления предполагалось занять остров Иэ и на четвертый или пятый день операции создать видимость высадки десанта в заливе, к востоку от перешейка Исикава.

Хотя подход к восточному побережью Окинавы был легче благодаря более благоприятным метеорологическим условиям на этой стороне острова, оказалось, что недостатки плана «Вакер» превосходят его достоинства, так как пляжи Минатога не такие широкие и доступные, как в районе Хагуси. Кроме того, при высадке на восточном побережье захват аэродромов Йонтан и Кадена был осуществим лишь в более поздние сроки, чем при проведении операции с западной стороны. В таком случае десантная операция на восточном побережье распалась бы на два отдельных корпусных десанта. В результате план «Фокс» («Лиса»), то есть высадка десанта на пляжах Хагуси, оказался лучше и поэтому был утвержден.

Впервые союзные силы должны были столкнуться с половиной миллиона населения вражеского государства. В связи с этим войска готовились и к ведению психологической войны, а также к организации оккупационной администрации на занятых территориях. С этой целью было изготовлено 5,7 миллиона листовок, предназначавшихся для сбрасывания с самолетов, и 1 миллион для выстреливания в артиллерийских снарядах. Для пропагандистских целей планировалось использовать радиоаппаратуру, устанавливая ее на танках и самолетах, а также управляемые на расстоянии радиоприемники, которые предполагалось сбрасывать в тылу врага. Планировалось также для завоевания доверия населения доставлять продовольствие и медикаменты — с этой целью каждая дивизия везла с собой 70 тысяч суточных продовольственных пайков. Высокая численность населения Окинавы представляла для командования 10-й армии проблему технического характера, так как этих людей предстояло отселить из прифронтовой зоны, заботиться о них или же использовать в качестве рабочей силы при

строительстве авиабаз и казарм, а также при эксплуатации местных ресурсов.

Как следует из вышеизложенного, план десантной операции войск 10-й армии был тщательно проработан во всех деталях. Он предусматривал различные варианты и возможности высадки американских корпусов и дивизий на поле битвы в зависимости от конкретной ситуации и благодаря этому оказался вполне реальным.

Организация материально-технического обеспечения американских войск

После принятия адмиралом Спруэнсом предварительного плана десантной операции началось планирование материально-технического обеспечения войск. Оно предусматривало организацию доставки продовольствия, вооружения и боеприпасов для войск 10-й армии, разбросанных по всему пространству Тихого океана, — в основном на острова Эниветок, Эспириту-Санту, Гуадалканал, Лейте, Оаху и Рассел.

Еще одна задача, которая стояла перед службами тыла, заключалась в развертывании передовых баз снабжения и составлении графика перевозки войск вместе с их техническими и материальными средствами. Нужно было доставить ближе к Окинаве 182 821 человека (в том числе 10 746 офицеров), составлявших штурмовой эшелон, предназначенный для захвата острова. Вместе с вооружением, механическими средствами передвижения и снаряжением это составляло 746 850 тонн груза, в том числе 503 555 тонн приходилось на средства передвижения, а 243 295 — на войска вместе с их вооружением и снаряжением.

Для морских перевозок требовалось задействовать 431 единицу транспортных и десантных судов. Загрузка их осуществлялась в одиннадцати портах, от Сиэтла на западном побережье США (6250 морских миль, или 11 575 км, от объекта операции) до небольших пристаней на острове Лейте на Филиппинах. Ближайшие склады обеспечения этого театра военных действий находились на атолле Улити и на Марианских островах,

от них до Окинавы нужно было идти по морю пять дней со скоростью 10 узлов, то есть 18,5 км/ч. От западного побережья США, откуда доставлялась большая часть грузов, было 26 дней пути морем.

На все мероприятия, связанные с организацией подвоза материальных и технических средств, начиная с момента подачи заявки до момента доставки войскам, требовалось 120 дней: заявление и подготовка предметов снабжения — 30 дней, получение запасов и погрузка их на суда — 60 дней, доставка морем в район Окинавы — 30 дней. Кроме того, в сжатые строки нужно было доставить в район операции штурмовой эшелон со всем вооружением и снаряжением.

Десантные войска брали с собой продовольствие, горючее и лекарства на 30 дней боевых действий, а также пять комплектов боеприпасов. Сюда входили 500 единиц боеприпасов на винтовку, 7500 — на пулемет, 3000 — на крупнокалиберный пулемет, по 1375 мин к минометам калибра 60 мм и 81 мм, а также 1250 артиллерийских снарядов для гаубиц 105 мм, 750 — для гаубиц 155 мм.

Американские солдаты, направленные на Окинаву, были оснащены новейшим боевым снаряжением и техникой, в частности усовершенствованными огнеметными танками, новыми взрывателями для артиллерийских снарядов, устройствами звуковой разведки (распознавания), предназначенными для обнаружения минометных батарей противника, безоткатными орудиями калибра 57 и 75 мм, а также химическими минометами 106,6 мм. Дополнительно каждой дивизии выделялось 150 снайперских винтовок с монокуляром инфракрасного излучения, дающим возможность вести прицельную стрельбу ночью, а также 140 подобных устройств для ночного наблюдения за полем битвы.

Для перевозки 10-й армии были организованы специальные транспортные группы (соединения), состоящие из кораблей типа АРА, перевозящих людей, и АКА для перевозки вооружения, техники и снаряжения. Транспортная группа в составе трех дивизионов перевозила обычно армейский корпус со всем его вооружением и экипировкой. Транспортный дивизион вез одну дивизию, он состоял из 15 судов АКА и необходимого количества больших и средних десантных судов типа LST и LSM для перевозки танков. Тактико-технические данные этих кораблей приведены в приложении.

Всего для перевозки десантных войск, тактических воздушных сил, гарнизонных подразделений и необходимого оснащения требовалось 458 транспортных и десантных судов, в том числе 111 судов типа АРА, 47 транспортных судов типа АКА, 184 больших и 89 средних судов LST и LSM для перевозки танков, а также 27 других единиц. Эти морские перевозки оказались самыми значительными за время войны в Тихом океане. Масштабы этого предприятия иллюстрирует таблица 3.

<i>Таблица 3</i>

Место погрузки	Число кораблей	Перевозка		Примечания
		войск (количество людей)	оснащения (тонн)	
Лейте	186	71 163	320 148	Для первого эшелона гарнизона Окинавы (11031 человек и 77717 тонн снаряжения) задействовано было 21 судно
Гуадалканал, Эспириту-Санту, Рассел	159	74970	285 279	
Сайпан, Тиниан, Гуам	61	31771	119673	
Оаху	39	12837	69423	
Сан-Франциско, Сизтл	13	3111	30044	
Итого:	458	193 852	824 567	

План материально-технического обеспечения 10-й армии был построен на том, что площадь территории побережья Окинавы в районе города Хагуси достаточна для выгрузки оснащения, рассчитанного на два высаживавшихся там корпуса. Однако нельзя было сбрасывать со счетов ожесточенное сопротивление, которое могли оказать японские войска как на побережье, так и в глубине острова. В связи с этим планировалось в первый день операции выгрузить только часть предметов первой необходимости: один комплект боеприпасов для всех видов оружия, суточный продовольственный паек и воду, достаточное количество горючего для механических средств передвижения, инженерно-саперные материалы, необходимый запас лекарств и средства связи.

В связи с тем, что остров Окинава находился в районе, легкодоступном для самолетов японской авиации, стартующих с аэродромов Тайваня, Китая, островов Рюкю и Японии, снаряжение должно было поступать частями (21 фрахт). Суда, загрузка которых осуществлялась в портах Тихого океана, должны были отправляться в путь с промежутком в десять дней, с 40-

го дня до начала операции (D-40), то есть с 20 февраля 1945 г. За пять дней до высадки десанта (D-5) эти суда должны были задержаться на несколько дней в районе островов Улити и Эниветок, откуда им надлежало идти в направлении Окинавы после получения приказа командующего 10-й армией.

В течение первых пяти дней операции войска 10-й армии должны были овладеть аэродромами Кадена и Йонтан, а на 15-й день двумя другими — Матинато и Йонабару. Затем на эти аэродромы планировалось направлять американские транспортные самолеты, которые должны были доставлять снаряжение для воюющих частей, а на обратном пути эвакуировать раненых. Доставка средств материально-технического обеспечения морским путем должна была осуществляться в течение 210 дней после начала операции (D+210), то есть до 31 октября 1945 г. Американцы планировали восстановить через некоторое время порт Наха и создать в заливе Накагусуку передовую базу снабжения флота.

Для участия в десантной операции на Окинаве были выделены также шесть госпитальных судов, приспособленных к приему и лечению раненых. Эти корабли не имели вооружения и согласно Женевской конвенции не должны были подвергаться нападению. За пять дней до начала операции один из этих кораблей был передан в распоряжение ударной группировки Западных островов (77-я ПД), два — десантным войскам, действовавшим на северном направлении (3-й КМП), один — десантным войскам южного направления (24-й АК), а остальные должны были на шестой день операции прибыть в район высадки десанта.

На каждом госпитальном судне находился офицер-медик, ответственный за эвакуацию раненых с поля боя и размещение их. Тяжелораненые, которым требовалась госпитализация более чем на два месяца,

после оказания им первой помощи эвакуировались морским или воздушным путем в госпитали глубокого тыла. Получившие раны средней тяжести, с курсом лечения от двух недель до двух месяцев, эвакуировались с госпитальных судов во вторую очередь в госпитали на Филиппинах или на Марианских островах. Легкораненых, если они в течение двух недель могли вернуться в части, оставляли на судах в районе боевых действий до развертывания госпитальных служб на берегу.

Американское командование планировало проведение работ по устранению военных разрушений на занятой территории Окинавы и восстановлению сооружений, а также создание на острове больших снабженческих складов и района сосредоточения войск и материально-технических средств, предназначенных для будущих наступательных операций против Японии.

Учебная подготовка американских войск к высадке на Окинаву

Хотя соединения тактического назначения 10-й армии и имели боевой опыт, им все же необходима была дополнительная подготовка, так как в их составе кроме ветеранов находились и новобранцы (2700–8000 человек в каждой дивизии). В связи с отдаленностью штаба армии, расположенного на Гавайских островах, от подчиненных ему корпусов генерал Бюкнер возложил на их командование ответственность за боевую подготовку войск в соответствии с разработанной в штабе армии инструкцией. Диапазон был широкий — от подготовки каждого солдата до полковых и дивизионных учений по высадке морского десанта, поддерживаемого стрельбой артиллерии и танков боевыми снарядами. Большое внимание уделялось подготовке штурмовых групп, предназначенных для образования проходов в прибрежной защитной дамбе и для уничтожения противника, засевшего в скальных пещерах.

Солдат учили пользоваться прицелами с инфракрасным излучением и огнеметами. Пехотинцев обучали также действиям, характерным для танкового десанта.

В конце января 1945 г. командующий армией в сопровождении нескольких офицеров побывал во всех тактических соединениях и лично проверил уровень подготовки солдат и офицеров.

Войска 24-го армейского корпуса, участвовавшие до 25 декабря 1944 г. в наступательной операции на острове Лейте, к подготовке приступили лишь в последней фазе этой операции, во время очистки острова от разбитых японских частей. Фактически же

интенсивная подготовка этих войск началась в феврале 1945 г., за месяц до их погрузки на транспортные суда.

Части 7-й и 96-й пехотных дивизий проходили обучение 15-19 марта 1945 г. по высадке морского десанта и преодолению прибрежных защитных дамб на побережье острова Лейте. Полки обеих дивизий, доставленные плавающими транспортерами на берег, шли затем пешком, имитируя-атаку, продвигаясь на 1000 метров в глубь острова. Затем на уровне каждого батальона разбирались допущенные ошибки, потом десантирование повторялось, каждый раз при поддержке огня артиллерии и ударов авиации с воздуха. 77-я пехотная дивизия, перед которой стояла задача овладеть островами Керама, проходила подготовку 9-16 марта 1945 г. в аналогичной местности на нескольких островах в заливе Лейте, высаживая там десанты в составе усиленного батальона. 27-я пехотная дивизия, находившаяся в резерве 10-й армии на транспортных судах, проходила учения на островах Эспириту-Санту в архипелаге Новые Гебриды. Особое внимание командование дивизии обращало на совершенствование работы штаба и управление войсками в условиях ночной атаки.

24-й армейский корпус с привлечением всех своих сил осуществил 20 марта первый из четырех пробных десантов (последний — 25 марта). 21 марта на борту флагманского корабля контр-адмирала Хэлла офицеры штаба корпуса обсудили с командирами дивизий и полков, а также с командующими соединениями кораблей проблемы взаимодействия родов войск. В течение последующих четырех дней войска корпуса отрабатывали операцию высадки десанта.

Оказалось, что к выполнению морской десантной операции лучше всех подготовились подразделения 3-го корпуса морской пехоты, имевшие значительный

боевой опыт и к тому же затратившие на подготовку несколько месяцев.

1-я дивизия морской пехоты, дислоцировавшаяся на небольших островках архипелага Рассел, не имела возможности для организации полковых и дивизионных учений. Поэтому она была переброшена на остров Гуадалканал, где в течение 30 дней проходила подготовку во взаимодействии с артиллерией, танками, авиацией и военным флотом. 6-я дивизия морской пехоты еще не принимала участия в десантных операциях в полном составе, но в ней были подразделения, имевшие боевой опыт. Эта дивизия, расквартированная на острове Гуадалканал, располагала отличной местностью для проведения учений. В свою очередь 2-я дивизия морской пехоты, дислоцировавшаяся на острове Сайпан (Марианские острова), дивизионные учения совмещала с ликвидацией последних групп японского сопротивления.

11-13 января 1945 г. все артиллерийские подразделения 3-го корпуса морской пехоты провели боевые стрельбы на острове Гуадалканал. 2-7 марта 1-я и 6-я дивизии морской пехоты участвовали в десантных учениях на побережье этого острова, между мысом Эсперанс и заливом Дорна, в месте, свободном от коралловых рифов. Обе дивизии произвели высадку в полном составе, со всем вооружением, снаряжением и действующей системой радиосвязи. Десант поддерживали корабельная артиллерия и палубная авиация.

Вечером 26 марта войска 10-й армии были погружены на транспортные и десантные суда, которые после укомплектования конвоев двинулись в направлении Окинавы.

Подготовительные боевые действия союзных войск

За много месяцев до начала десантной операции на Окинаве самолеты палубной авиации 5-го флота США, дислоцировавшегося на Марианских островах, приступили к уничтожению японских оборонительных позиций на островах Рюкю.

Первый раз Окинава подверглась бомбардировке 10 октября 1944 г. Самолеты 38-й оперативной группы авианосцев вице-адмирала Джона Маккейна атаковали четыре аэродрома — Иэ, Кадена, Наха и Йонтан, а также порт и город Наха. В том рейде участвовали 9 авианосцев, 5 линкоров, 15 крейсеров и 58 эсминцев. Воздушные налеты и артиллерийский обстрел портов и аэродромов продолжались целый день. Были сброшены 541 тонна бомб, 652 ракеты и 21 торпеда. Американцы сбили 23 самолета противника, а еще 88 уничтожили на земле. Потопили также 4 подводные лодки, эсминец, тральщик, 30 торговых судов, 45 джонок и барж. В уничтоженных складах порта Наха было взорвано 5 миллионов патронов, сожжено 300 тысяч мешков риса. Это был самый крупный налет на Окинаву.

Второй крупный налет на Окинаву был совершен 3–4 января 1945 г., а следующий (самолетами 3-го флота) — 21 января. Шестью днями позже адмиралы Спруэнс и Митчер приняли от адмирала Уильяма Хэлси и вице-адмирала Маккейна командование оперативными соединениями Тихоокеанского флота.

В середине февраля 1945 г. американские силы заблокировали с моря и с воздуха японские гарнизоны на островах Рюкю и прервали их связь с Японией и Тайванем. 16-17-го и 25 февраля 1945 г. летчики вице-адмирала Митчера совершили три опустошительных

налета на окрестности Токио. 1 марта 58-я оперативная группа авианосцев нанесла массированные бомбовые удары по островам Рюкю. Самолеты палубной авиации бомбардировали острова Амами, Минами, Куме, Токуно, Окино и Окинаву. Были потоплены японский эсминец, 8 торговых судов, 45 барж и джонок, на аэродромах Окинавы уничтожен 41 самолет противника.

В марте американские воздушные силы, дислоцировавшиеся в зоне Тихого океана, на территории Китая и Индии, активизировали борьбу за господство в воздухе. С этой целью самолеты 14-й и 20-й армий бомбардировочной авиации, действовавшие с территории Китая, атаковали аэродромы и порты Тайваня и островов Рюкю, а самолеты 21-й воздушной армии, базировавшиеся на Марианских островах, уничтожали японские военные объекты на островах Окинава и Кюсю.

10 марта авианосцы снова вышли в море, на этот раз в направлении Японии. По дороге они бомбардировали Окинаву и обстреляли ее корабельной артиллерией. В рейде участвовали 16 авианосцев, 8 бронированных линкоров, 16 крейсеров и 12 эсминцев. Разведывательные японские самолеты обнаружили эти корабли, но не отважились их атаковать.

На расстоянии 185 км от Кюсю с авианосцев стартовали истребители, за ними шли бомбардировщики и самолеты-торпедоносцы. Бомбардировали аэродромы. Сопrotивление японцев оказалось слабым. 18 марта были сбиты 102 их самолета, еще 275 уничтожены на земле. На следующий день — 97 сбитых самолетов и 225 уничтоженных или поврежденных на аэродромах на островах Кюсю, Сикоку и Хонсю. 19 марта самолеты американской палубной авиации атаковали военные корабли противника в портах Кобе, Куре и Хиросима, а также аэродромы на островах Хонсю и Сикоку. Над портом

Куре японцы сбили 13 американских самолетов. Были также значительно повреждены три авианосца: «Franklin», «Intrepid» и «Wasp», в меньшей степени — 14 других военных кораблей. Наибольшие потери понес авианосец «Franklin». Две бомбы пробили покрытие ангара и взорвались среди самолетов, к которым навешивали бомбы и уже запускали двигатели. В результате взрыва и пожаров погибли свыше 800 человек. Однако «Franklin» сумел доплыть до Гавайских островов, где его поставили на капитальный ремонт, остальные корабли были отбуксированы для ремонта на острова Улити.

20 марта два камикадзе, направив свои машины на авианосец «Enterprise», уничтожили восемь самолетов. Два дня спустя авианосцы 58-го американского оперативного соединения сосредоточились южнее Окинавы для заправки горючим и пополнения запасов продовольствия, а также для погрузки новых самолетов и доукомплектования пилотов. Здесь их попытались атаковать под прикрытием 16 истребителей 32 японских бомбардировщика. Но американским истребителям удалось перехватить их и сбить, потеряв при этом два своих самолета.

Во время этого непродолжительного рейда авианосцев было уничтожено 528 японских самолета и 260 повреждено. Разрушены были ангары, взлетно-посадочные полосы, промышленные объекты. Японские воздушные силы были до такой степени ослаблены, что в течение последующих трех недель не могли нанести ответный удар. Американские корабли подверглись бомбардировке лишь 7 апреля 1945 г., когда все силы 10-й армии находились на Окинаве.

План окинавской операции предусматривал захват островов Керама^[17] в 15 морских милях (28 км) от

пляжей Хагуси, а также острова Кейсэ, в 8 милях (15 км) от порта Наха.

Овладеть островами Керама нужно было обязательно, так как небольшие их гарнизоны моряков-смертников создавали угрозу тылам сил вторжения. Из состава 77-й пехотной дивизии для этого были выделены несколько десантных подразделений, от роты до усиленного батальона пехоты.

Первыми американскими кораблями, которые 24 марта прибыли в район Окинавы, были тральщики. К вечеру следующего дня на подступах к островам Керама они протралили полосу шириной 7 морских миль (13 км). Тотчас группа аквалангистов произвела разведку в прибрежных водах, которые оказались почти не заминированными. Также не было обнаружено никаких других заграждений. Однако стало очевидным, что коралловые рифы могут создать значительные трудности для высадки десантных войск, доставляемых сюда баржами.

В то же время на протяжении двух дней, предшествующих десанту, корабельная артиллерия и палубная авиация огнем и бомбовыми ударами подавляла японскую оборону на островах Керама. Рано утром 26 марта контрадмирал Киланд, командующий соединением кораблей, транспортирующих 77-ю пехотную дивизию, назначил начало высадки десанта на 8.00. Батальонам пехоты выделили по 13 плавающих транспортеров. Вскоре они, заполненные пехотинцами, двинулись в сторону островов Дзамами, Ака, Хокадзи и Герума.

Огневую поддержку пехотным батальонам обеспечивала флотилия, состоящая из двух групп десантных судов, оснащенных минометами, трех групп кораблей с установленными на них пусковыми ракетными установками и четырех групп катеров. Дивизионную группу поддержки составляли линкор, два

тяжелых крейсера и четыре минных заградителя. В момент доставки пехоты к местам высадки минометы на кораблях открыли огонь с 3000 м, а пусковые ракетные установки — с 1000 м. Когда транспортеры подошли к берегу на расстояние 500 м, артиллерия и минометы перенесли свой огонь на фланги и в глубь острова. В этот момент пехота начала обстрел пляжей из автоматического оружия.

26 марта 77-я пехотная дивизия овладела островами Герума, Хокадзи, Якаби и захватила плацдармы на островах Ака и Дзамами. После полудня разведывательный батальон морской пехоты майора Джонса высадился на островках Кейсэ, однако противника там не обнаружил. В ночь с 26-го на 27 марта бои шли на острове Дзамами, где батальон моряков-смертников оказал ожесточенное сопротивление. 1-й батальон 302-го полка вытеснил японцев в горы, однако в течение ночи они провели 10 контратак; утром перед позициями 1-го батальона насчитали 113 убитых японцев. Собственные потери составили 7 человек убитыми и 12 ранеными. В течение дня батальон вытеснил противника в горы и прикрыл следующий десант 2-го батальона 305-го полка, который должен был остаться в качестве гарнизона на островах Керама.

Последним объектом для захвата был остров Токасики, 9600 м длиной и 1600 м шириной. Он закрывал с восточной стороны внутреннюю пристань Керама. Утром 27 марта, после артиллерийской подготовки, произведенной с острова Герума, солдаты 1-го и 2-го батальонов 306-го полка высадились на Токасики. Наступление затрудняли скалистая местность и стрельба снайперов.

В ночь с 28-го на 29 марта большое число жителей острова в соответствии с японской традицией выполнили жестокий акт самоубийства. До солдат 306-

го полка доносились взрывы и стоны людей. А утром в небольшой долине обнаружили 150 убитых из числа гражданского населения острова. Отцы семейств сначала задушили по очереди членов своих семей, после чего сделали харакири или подорвали себя гранатами. Эта трагедия произошла в результате пропаганды японских властей, внушавших населению, что на остров якобы напали варвары, которые пришли сюда только убивать и насиловать.

В течение трехдневного боя, продолжавшегося с утра 29 марта, 77-я пехотная дивизия овладела островами Керама. В этой операции японская сторона потеряла 530 человек убитыми, 121 попали в плен, 1195 гражданских лиц были интернированы. Кроме того, уничтожено 350 японских моторных лодок, управляемых моряками-смертниками. Потери дивизии были незначительными — 31 человек убитыми и 81 ранеными.

27 марта 1945 г. во внутренних водах островов Керама была создана передовая морская база американского Тихоокеанского флота. С островов Улити сюда были доставлены плавучая база, танкеры, ремонтные мастерские, суда с боеприпасами и корабли для обеспечения окинавской операции. Находящиеся здесь гидросамолеты приступили к патрулированию вод Восточно-Китайского моря, поиску и уничтожению японских военных кораблей и торговых судов.

После захвата островов Керама командование 10-й армией поручило штабу 24-го армейского корпуса разместить два дивизиона пушек калибра 155 мм на небольших островках Кейсэ с целью поддержки высаживающихся на Окинаву войск. Выгруженные утром 31 марта орудия в 19.30 приступили к пристрелке по целям. К рассвету 1 апреля оба дивизиона были готовы открыть огонь.

В свою очередь тральщики с рассвета 24 марта занялись разминированием прибрежных вод Окинавы в районе высадки десанта. Они действовали под прикрытием самолетов палубной авиации, обстреливавших побережье ракетами и при необходимости ставивших дымовые завесы. В уничтожении заграждений в прибрежных водах тральщикам помогали команды аквалангистов, которые с утра 28 марта тщательно обследовали мелководье у пляжей Хагуси, а на следующий день — в окрестностях Минатоги.

Аквалангисты работали под огневым прикрытием автоматических пушек калибра 40 мм с девяти артиллерийских десантных барж, стоявших в 1100 м от берега, а также орудий (127 мм) шести эсминцев, находившихся на якорной стоянке в 2500 м от пляжа. На третьей линии, на расстоянии 3500 м от острова, стояли три линейных корабля и три крейсера, готовые к подавлению японских огневых средств, размещенных в глубине Окинавы. 29 марта аквалангисты обнаружили 2900 бревенчатых свай диаметром 40–50 см, вбитых в коралловые рифы в нескольких метрах от пляжей Хагуси, которые не позволили бы кораблям и десантным баржам подплыть к берегу. В течение двух других дней с помощью взрывчатого вещества, размещаемого вручную, было уничтожено 2700 свай.

К вечеру 31 марта работы по тралению были завершены. Было обследовано водное пространство площадью 3000 кв. миль. Это самая большая акватория, которую когда-либо разминировали в ходе наступательных операций в зоне Тихого океана. Всего было уничтожено 257 морских мин. В очищенные воды вошли линкоры и крейсера вице-адмирала Митчера, которые приступили к обстрелу острова.

Одновременно противолодочные корабли и торпедные катера патрулировали прибрежные воды

острова в целях изоляции осажденного гарнизона 32-й армии. Расставленные вокруг Окинавы эсминцы, оснащенные радиолокационными станциями, выполняли задачу по перехвату японских кораблей и самолетов, пытавшихся пробиться к острову. На экранах радиолокаторов отслеживались полеты самолетов противника и маршруты его кораблей, чтобы наводить на них авиацию своих морских сил. К северу и к востоку от Окинавы было развернуто 58-е оперативное соединение авианосцев, располагавшее воздушными силами, достаточными для уничтожения остатков японского флота. 52-е соединение поддержки десантных войск охраняло подходы к острову с запада и с юга от кораблей и самолетов противника, пытавшегося усилить гарнизон Окинавы или эвакуировать его.

Опустошительные воздушные налеты американских самолетов на аэродромы, базировавшиеся на острове Кюсю, затруднили на время реализацию пилотами-самоубийцами ответных ударов по кораблям вторжения. В этой ситуации японское командование приняло решение задействовать самолеты с Тайваня и островов Сакусима. Именно оттуда 26 марта 1945 г. был произведен первый налет камикадзе на корабли американского флота, сосредоточенные в районе островов Керама. В 6.24 пилотируемый смертником японский самолет рухнул на противолодочный корабль «Kimberley», уничтожив на нем 5 орудий и 2 пусковые установки глубинных бомб. Погибли 4 моряка, 33 были ранены, а 17 человек признаны пропавшими без вести. Во время налета, длившегося час, получили повреждения еще четыре корабля.

Для уничтожения японских аэродромов на островах Сакусима туда было направлено 57-е соединение британских авианосцев. 26-27-го и 31 марта их

самолеты совершили 345 налетов на аэродромы врага, сбросив 81 тонну бомб и 2000 ракет.

В свою очередь 27 марта японцы использовали самолеты, базировавшиеся на Окинаве, для бомбардировки американских авианосцев. С Кюсю подлетали машины, управляемые камикадзе. 27–29 марта японские самолеты, стартующие с Окинав, совершили три налета, однако ни один из них не вернулся на базу — все были сбиты американцами. 31 марта 64 японских самолета 8-й авиационной дивизии, дислоцировавшейся на островах Сакусима, в том числе 45, пилотируемые камикадзе, ударили по американским авианосцам. Из рейда вернулось лишь 29 самолетов. Они рапортовали о потоплении линкора, крейсера и 11 других военных судов. Очевидно, информация эта была преувеличенной, тем не менее потери американских войск постоянно росли — с 27 марта на ремонт к островам Керама непрерывно шла вереница поврежденных кораблей.

Свои налеты камикадзе совершали преимущественно утром и вечером. С 26-го по 31 марта камикадзе вывели из строя восемь кораблей, в том числе линкор «Nevada» и два крейсера: «Indianapolis», флагманский корабль адмирала Спруэнса и «Viloxi». Меньшие повреждения получили еще десять кораблей, подвергшиеся бомбардировке. На минах подорвались и затонули эсминец и тральщик. Во время этих налетов погибли 74 военных моряка, 216 получили ранения, а 48 человек были сочтены пропавшими без вести. Однако потери, понесенные флотом США, не повлияли на решение относительно подготовленной операции, они лишь показывали, что высадка десанта на Окинаву будет трудной с учетом ожесточенного сопротивления японцев с воздуха.

Предварительная артиллерийская подготовка перед высадкой десанта началась 24 марта 1945 г.

Корабельная артиллерия обстреляла побережье Хагуси и пляжи в окрестностях Минатоги. Вначале огонь велся с большого расстояния и в условиях плохой видимости, к тому же прибрежные воды еще не были протралены. Позже корабли артиллерийской поддержки подошли ближе к берегу, и их огонь стал более эффективным. 30 марта огнем корабельной артиллерии были уничтожены прибрежные защитные дамбы, а чтобы затруднить японцам наблюдение за плацдармом, были обстреляны также скалы и доминирующие над пляжами высоты. Орудия десяти линейных кораблей и двенадцати крейсеров крушили оборонительные сооружения противника, построенные в глубине острова. За время семидневного обстрела Окинавы корабельная артиллерия израсходовала 27 226 снарядов общим весом 5162 тонны. Во второй половине дня 31 марта контр-адмирал Блэнди доложил адмиралу Спруэнсу, что силы противника уже в достаточной степени ослаблены.

Предварительная авиационная подготовка началась 25 марта бомбовыми, напалмовыми и ракетными ударами по японским оборонительным позициям на Окинаве.

26 марта 424 американских самолета атаковали скопления моторных лодок и небольших подводных кораблей, их базы и батареи береговой артиллерии. На следующий день бомбардировке подверглись японские аэродромы и казармы. В подавлении сил противника участвовали также американские бомбардировщики, базировавшиеся на Филиппинах, Марианских островах и на территории Китая. Уничтожены были все японские батареи береговой артиллерии в южной части Окинавы и десять дорожных мостов. За время авиационной подготовки самолеты произвели 3095 боевых вылетов.

Хотя американцам в общих чертах было известно расположение японских обороняющихся сил, для

детального выявления их позиций и номеров подразделений необходимо было провести разведку боем и взять пленных. Японские батареи ни разу не открыли огонь. Командование 10-й армии США терялось в догадках, чем вызвана эта тишина: уничтожением оборонительных средств или кроющейся за этим какой-то хитростью врага. Но главный рубеж японской обороны оставался невредимым, так как находился в глубине острова.

Длительное время не прекращались штормы, и многие американские солдаты, находившиеся уже много дней на кораблях, заболели морской болезнью. Было опасение, что из-за плохих метеорологических условий опоздает с прибытием конвой, так как некоторые соединения кораблей, чтобы избежать встречи с тайфуном, вынуждены были изменить курс. В основном все морские силы прибыли в район Окинавы вовремя, все обошлось без несчастных случаев.

31 марта, после полудня, метеорологи предсказали на следующий день прекрасную погоду. Под прикрытием ночи огромная армада военных, десантных и транспортных кораблей доставляла 10-ю армию США к Окинаве.

Реализация морской десантной операции США на Окинаве

Высадка морского десанта и захват оперативного плацдарма

Перед рассветом 1 апреля 1945 г. на водах у Окинавы под прикрытием тумана сконцентрировалось свыше 1300 американских кораблей. Суда, транспортировавшие войска 3-го корпуса морской пехоты и 24-го пехотного корпуса, остановились в 4 км от намеченных участков высадки десанта. Море было спокойным. Небо постепенно прояснялось, видимость составляла 10 морских миль. Условия для высадки десанта оказались прекрасными.

Но японцы не были застигнуты врасплох, так как американцы уже провели операцию по захвату островов Керама и седьмой день бомбардировали и обстреливали Окинаву. Аквалангисты, обследовавшие пляжи в окрестностях городов Хагуси и Минатога, указывали, что десант высадится на этих двух участках. И хотя японские разведывательные самолеты обнаружили конвой с войсками 10-й американской армии, японское командование не имело достаточных сил, чтобы помешать этой армаде подойти к островам Рюкю.

Командование 10-й армией США было убеждено, что оборона Окинавы — первого острова японской метрополии — по упорству превысит самые смелые предположения. Кроме того, нельзя было сбрасывать со счетов и враждебное отношение местного населения.

Высадка войск 10-й армии на побережье Окинавы была назначена на 8.30 1 апреля. Операция началась 180-минутной авиационной и артиллерийской подготовкой. Корабельная артиллерия начала обстрел в 5.30 утра, то есть за 20 минут до рассвета, а самолеты стартовали в 7.00. В артподготовке участвовали артиллерия 10 броненосцев, 9 крейсеров, 23 эсминцев и

117 десантных судов, оснащенных пусковыми ракетными установками, а также самолеты с авианосцев. По пляжам Хагуси и Минатога было выпущено 44 825 артиллерийских снарядов, 33 000 ракетных и 22 500 мин. Это была самая мощная концентрация огня, которая когда-либо имела место для поддержки высаживающегося десанта.

Самолеты авианосной авиации забрасывали напалмовыми бомбами пляж и близлежащие траншеи. Восточный и северо-восточный ветер нес в море дым от взрывов бомб и артиллерийских снарядов.

С самого утра в районе стоянки транспортных судов все бурлило — десантники спускались с них по сетям, навешенным на борта, в амфибии и десантные баржи. В это же время из кораблей-доков LSD выплывали баржи LSM-6, груженые танками. Танки другого типа, снабженные плавательными устройствами, сами сходили на воду и направлялись в район сбора.

На противоположной стороне Окинавы, в 4 км к востоку от порта Минатога, группировались транспортные корабли с войсками 2-й дивизии морской пехоты, которые приготовились к демонстративной высадке. Когда с кораблей начали выгружаться плавающие танки и транспортеры, заполненные солдатами, японские самолеты, управляемые камикадзе, атаковали корабль «Hinsdale» и десантное судно LST-884. В результате налета погибли 8 солдат, 37 были ранены, 8 пропали без вести. Это были первые потери, понесенные американцами в операции на Окинаве, но это были потери подразделений, не участвовавших в настоящей высадке.

А перед пляжами Хагуси, напротив участка высадки, определенного каждому полку, в 3700 метрах от берега стоял катер командования, обозначенный разноцветными флажками, размещенными на мачтах. Группировавшиеся поблизости танки-амфибии и

плавающие транспортеры в ожидании начала акции двигались по кругу. В 8.00, по сигналу флажками, танки и транспортеры развернулись в несколько линий и со скоростью 4 миль/час двинулись вместе с головным катером в центре в направлении Окинавы. Во главе четырех штурмовых дивизий, находившихся в первом эшелоне армии, шли восемь полков, которые образовывали 15-километровую линию десантных соединений. Первой волной накатывались на берег плавающие танки, а за ними пятью-семью волнами транспортеры с солдатами и вооружением.

По мере приближения десанта к берегу усиливалась интенсивность огня корабельной артиллерии, обстреливавшей район высадки, от зеркала воды до 1 км в глубь острова. На каждый квадрат поверхности со стороной 100 м падало 30 мин, артиллерийских или ракетных снарядов. Достигнув коралловых рифов (300-400 м от берега), головные катера отошли в сторону, а танки-амфибии и транспортеры продолжали двигаться к пляжам самостоятельно. Наибольшие трудности в преодолении рифов были у десантных барж, имевших большую осадку. Поэтому, приблизившись к рифам, десантники перебирались на амфибии и транспортеры, а неплавающие танки перевозились через эти преграды во время прилива.

В 8.30 первая волна десанта достигла берега. В это время корабельная артиллерия перенесла огонь в глубь острова, а 138 палубных самолетов, которые до этого времени кружили, прикрывая с флангов волны десанта, накрыли район высадки зажигательными бомбами, ракетами и огнем пулеметов с целью подавления противника.

Десантные войска выходили на берег, не встречая сопротивления. Нигде не было видно каких-либо признаков жизни. Не было неприятеля и на пляжах, где тоже не нашли большого числа мин. Это очень удивило

высадившихся на берег, но одновременно вызвало и чувство облегчения. Десантирование проходило как во время маневров. Чтобы не дать противнику возможности наблюдать за плацдармом и вести стрельбу по высаживающимся волнам десанта, артиллерия поставила дымовую завесу на окружающих холмах. В течение часа на Окинаве оказались 16 тысяч американских солдат, по истечении еще полчаса их было уже 20 тысяч.

В возвышавшейся в 18 метрах от берега каменной защитной дамбе огнем корабельной артиллерии были пробиты проходы для средств передвижения. Плавающие танки после выхода на берег получили задание прикрывать фланги плацдарма. Огневые позиции заняла гаубичная артиллерия калибра 75 и 105 мм и минометы калибра 106,6 мм, перевезенные на сушу автомобилями-амфибиями.

В глубине острова были видны горящие населенные пункты. Потрясающая тишина и отсутствие японской контратаки вынуждали наступающих соблюдать осторожность. Однако убедившись, что нигде нет засады, они начали смелее продвигаться в глубь острова. Особенно окреп боевой дух солдат, когда они относительно легко преодолели склоны холмов, доминирующих над пляжами. Сухая земля, поросшая хвойными деревьями, полная зелени, и освежающий воздух были настоящим сюрпризом для солдат, которые до сих пор сталкивались лишь с испарениями болот и пальмами на островах в южной части Тихого океана.

Одновременно с высадкой главных сил 10-й армии на пляжах Хагуси 2-я дивизия морской пехоты генерала Уотсона имитировала высадку на юго-восточном побережье Окинавы, чтобы отвлечь на себя часть группировок противника и убедить его, что это и есть настоящий десант. Под прикрытием дымовой завесы семь десантных волн, каждая по 24 баржи типа LCVP,

везли штурмовой эшелон, насчитывавший 6048 человек. В 8.30 утра баржи приблизились к берегу, где артиллерия устроила дымовую завесу, а потом повернули назад, к своим кораблям. На это японцы ответили лишь одним залпом артиллерийской батареи. На следующий день демонстративная высадка повторилась, после чего 2-я дивизия морской пехоты была переведена в резерв армии. По этому поводу японская пресса хвалилась, что попытка американцев высадиться на восточном побережье Окинавы полностью провалилась и что американцы понесли большие потери.

На направлении главного удара 10-й армии операция протекала в соответствии с планом. В 10 часов утра разведка 17-го полка 7-й пехотной дивизии обследовал аэродром Кадена, оставленный японцами. Полтора часа спустя солдаты 4-го полка 6-й дивизии морской пехоты заняли аэродром Йонтан, где на взлетных полосах обнаружили испорченные самолеты и большое количество брошенного оснащения.

Американскую пехоту донимали в основном только снайперы. Основными же преградами для наступления были изрезанная лощинами местность и бездорожье. Свыше шести часов американские части осторожно продвигались в глубь острова, нигде не наталкиваясь на японскую оборону. Всех волновала одна мысль: где противник? Подполковник Джеймс Браун, командир батальона 22-го пехотного полка, направил письмо интенданту 6-й дивизии: «Прошу прислать нам мертвого японца, так как большая часть моих солдат еще ни разу его не видела, обещаю потом похоронить его».

Японцы со склонов холмов, лежащих к северу от городов Наха и Сюри, наблюдали за захваченным американцами плацдармом и кораблями, стоявшими на рейде. Создавалось впечатление, что командование 32-

й армией ждет подхода войск вторжения к японским оборонительным рубежам, а главную тяжесть борьбы до этого момента доверило авиации.

К 15.00 американцы перевезли на плацдарм основную часть полевой артиллерии и тыловых частей первого эшелона армии. Через 30 минут наступление было приостановлено. Пехота окопалась, были прикрыты фланги и установлены контакты по взаимодействию. Боевое охранение было выдвинуто вперед. К вечеру дивизионная артиллерия заняла огневые позиции в готовности поддержать батальоны пехоты.

Успех десанта превзошел все ожидания. До наступления темноты был занят весь запланированный район плацдарма размером 13 700 м вдоль побережья и 4600 м в глубину острова. На нем находились около 60 тысяч человек, множество танков, все дивизионы зенитной артиллерии, а также 15 тысяч солдат группы обслуживания и подвоза снаряжения. В это время морской отлив открыл коралловые рифы и усложнил транспортировку с кораблей на плацдарм. Самолетам для вынужденной посадки ночью был предоставлен аэродром Кадена.

Таким образом, задача первого дня наступательной операции была выполнена с чрезвычайной легкостью. Потери американской стороны оказались незначительными, так как составляли 28 человек погибшими, 104 ранеными и 27 пропавшими без вести. Кроме того, камикадзе повредили броненосец «West Virginia», два транспортных судна, десантное судно и три других американских корабля. Американская зенитная артиллерия кораблей и самолеты палубной авиации сбили не установленное точно количество самолетов врага. Как следует из сказанного, первая фаза операции на Окинаве оказалась самой легкой из

всех десантов в годы второй мировой войны на Тихом океане и на европейском театре боевых действий.

Продвижение в глубь острова

2 апреля 1945 г., в 7.30 утра, после относительно спокойной ночи, нарушаемой лишь выстрелами снайперов, стрельбой из пулеметов и минометов, тактические соединения 10-й армии США предприняли наступление в глубь острова, выполняя поставленную задачу — расширить плацдарм до противоположного берега Окинавы. Несмотря на оптимистическое заявление токийского радио, сделанное в этот день, что американские войска, высадившиеся на Окинаве, будут уничтожены, когда японское командование сочтет это уместным, наступление четырех дивизий 10-й армии шло по плану. Более того — без артиллерийской и авиационной поддержки, которая не потребовалась, так как противник не оказывал организованного сопротивления.

Подразделения 22-го полка морской пехоты, наступавшие на левом фланге 6-й дивизии морской пехоты, быстро продвигались в глубь острова и в 16.00 прошли рубеж, который предполагалось занять на шестой день операции. А вот 4-й полк этой дивизии, действовавший на ее правом фланге, встретил сопротивление противника, и в 18.30 его наступление приостановилось на отметке 1000 м за рубежом, который планировалось занять на четвертый день операции.

5-й и 7-й полки 1-й дивизии морской пехоты, усиленные разведывательными подразделениями, продолжали наступление, успешно преодолевая слабое сопротивление японских подразделений местной обороны, входивших в состав 1-го специального полка пехоты. Эта единица, сформированная за четыре дня до высадки десанта, насчитывала 3473 человека, взятых из

подразделений, обслуживавших аэродромы, и подразделений местной обороны. Она располагала 5 зенитными пушками 20 мм, 18 минометами и 55 пулеметами, но большинству солдат не хватало обыкновенных винтовок. Подразделения этого полка, отрезанные от основных сил 32-й армии и не имеющие с ней связи, вскоре были рассеяны. В сражениях с 1-й дивизией американской морской пехоты 2 апреля с японской стороны погибли 663 человека, а 26 попали в плен.

Войска 1-й дивизии морской пехоты продвинулись 2 апреля на 5 км, а войска 6-й, наступающей в более тяжелых условиях местности, вторглись на 3-6 км в глубь Окинавы.

96-я пехотная дивизия вела наступательные действия среди холмов, густо поросших лесом. Ее войска медленно продвигались длинными колоннами по здешним дорогам. В это время 17-й полк 7-й пехотной дивизии, действующий в более благоприятной местности, в 16 часов вышел к восточному побережью Окинавы в районе залива Накагусуку (остальные части этой дивизии, наступавшие на флангах, оставались чуть оттянутыми назад). Японские позиции были рассечены на две изолированные части: в северной и в южной частях острова.

К вечеру 2 апреля на плацдарм были уже перенесены командные пункты четырех американских дивизий первого эшелона 10-й армии.

В связи с довольно быстрым наступлением пехоты саперы не успевали расширять дороги. Их поверхность укрепляли гравием из коралловых скал и щебнем от разрушенных домов. Большую часть мостов, которые оказались слишком узкими и слабыми, чтобы выдерживать танки и машины, заменили сборными мостами. 6-й батальон саперов 3-го корпуса морской пехоты и 58-й морской строительный батальон были

направлены на восстановление аэродрома Йонтан, и уже в 15 часов одна из взлетно-посадочных полос (шириной 9,1 м и длиной 914 м) использовалась 6-й разведывательной эскадрильей морской пехоты. Вечером того же дня на аэродром Кадена были перебазированы 19 самолетов, которые вели корректировку огня артиллерии, а теперь начали выполнять обычные полеты.

3 апреля войска 24-го армейского корпуса изменили направление наступления с восточного на южное. Справа, вдоль западного побережья, продвигалась 96-я, а на левом фланге корпуса — 7-я пехотная дивизия. Спротивление врага по-прежнему было слабым; это говорило о том, что фактически битва за Окинаву еще не начиналась.

В тот же день, 3 апреля, в 16 часов части 1-й дивизии морской пехоты достигли залива Накагусуку, а дивизионная разведывательная рота обследовала полуостров Кацурен. 6-я дивизия морской пехоты шла на север через горный массив Йонтан в направлении перешейка Исикава и продвинулась на 6,4 км. Через три дня активных наступательных действий левофланговые части этой дивизии достигли перешейка, являвшегося рубежом, который планировалось занять на шестнадцатый день операции. Таким образом, войска 3-го корпуса морской пехоты продолжали наступление с опережением плана на 12–13 дней.

На захваченных территориях сотрудники американской контрразведки вели допросы всех мужчин в возрасте от 15 до 45 лет, которых затем отсылали на определенное время в дивизионные лагеря военнопленных. Попытка получить таким образом сведения о неприятеле в целом не имела успеха прежде всего потому, что жители острова говорили на особом окинавском наречии. Значительно проще было объясняться с молодежью из средних школ, которая

владела официальным языком. Из полученной информации следовало, что японские силы отведены в южную часть острова.

3 апреля на плацдарм выгрузился 69-й полевой госпиталь, который принял первых раненых. До этого времени дивизии эвакуировали своих раненых в один из восьми госпиталей, организованных на десантных судах LST/H, которые стояли на якоре недалеко от пляжей Хагуси. Каждое из этих судов было готово принять 200 пациентов и делать хирургические операции. 16 апреля находившиеся на Окинаве два корпусных госпиталя располагали 1800 койками. Эвакуация раненых воздушным путем в госпитали на Марианские острова началась 8 апреля специально приспособленными для этого самолетами «С-54».

Уже с первого дня десантной операции постепенно повышалась активность японской авиации. Чтобы избежать воздушных налетов, многие из неразгруженных кораблей отводились каждую ночь на определенное расстояние от острова, однако это не всегда помогало. 2 апреля, в 19.00, самолет, управляемый камикадзе, рухнул на капитанский мостик корабля «Hengico», который перевозил солдат 305-го полка 77-й пехотной дивизии. Самолет пробил две палубы и взорвался. Погибли капитан корабля, командир 305-го полка, начальник штаба и офицеры оперативного и разведывательного подразделений, а также 25 солдат; 50 человек были ранены, а 6 пропали без вести. В период со 2-го по 5 апреля японские летчики потопили 3 и повредили 15 американских кораблей.

Серьезной проблемой для армейского командования и интендантских служб с самого начала операции было улучшение доставки оснащения и средств материально-технического обеспечения с кораблей — через коралловые рифы — к складам на плацдарме, а затем

наступающим войскам. К счастью, отсутствие сопротивления японских войск в районе плацдарма облегчало разгрузку судов. Во время низкого и среднего прилива 80 амфибий перевозили грузы с кораблей, пришвартованных у коралловых рифов, прямо на пляжи, а в течение четырех-пяти часов высокого прилива это делали также и десантные баржи типа LSM и LCVP.

Для облегчения разгрузки кораблей и десантных судов 4 апреля на высоте коралловых рифов были построены три мола из плавучих понтонов, ставших пристанями. Один мол был сделан в форме буквы «Т» с набережной площадью 52х9 м и однопутной дорогой длиной 91 м; другой напоминал букву «U» с подъездной и выездной дорогами общей длиной 152 м и пристанью площадью 53х18 м; третий, по форме напоминавший букву «L», — с однополосной дорогой длиной 427 м и набережной площадью 53х13 м.

На этих пристанях разгрузка кораблей производилась и ночью, при свете прожекторов. Для разгрузочных работ использовались 25 плавучих кранов и один грузоподъемностью 400 тонн. Работали краны по 20 часов в сутки. Для помощи в разгрузке командование 3-го корпуса морской пехоты выделило 5000 солдат из состава запасных частей, которые высадились вместе со своими дивизиями.

Во второй половине дня 4 апреля испортилась погода. Разыгралась буря, сопровождавшаяся проливными дождями. Шторм продолжался всю ночь и весь следующий день. Японские войска тотчас активизировали боевые действия как перед фронтом американских войск, так и в тылу, где действовали мелкие диверсионные группы. Дивизии 10-й армии в ответ на это ограничились разведывательными и боевыми акциями силами патрульных подразделений.

Дожди, продолжавшиеся 4-5-го и 10-11 апреля, а также непрерывный поток военных машин разрушали поверхность грунтовых дорог и быстро превращали их в сплошное месиво. Саперы вынуждены были ремонтировать их повторно. Продолжалось также восстановление аэродромов. 4 апреля начали действовать три взлетно-посадочные полосы на аэродроме Йонтан. Три дня спустя сюда была перебазирована эскадрилья истребителей, а на аэродром Кадена самолеты прибыли лишь 9 апреля.

4 апреля плацдарм 10-й армии уже стал иметь оперативное значение, так как на нем находились основные силы вторжения. Захваченная территория (24 км вдоль побережья и от 5 до 16 км в глубину острова) представляла собой достаточно большое пространство для развертывания войск и складов снабжения. Здесь находились также два аэродрома. Этот плацдарм расчленил войска противника на две изолированные друг от друга части и дал возможность командирам корпусов вести наступление в разных направлениях, а также навязать бои главным силам 32-й японской армии.

Атакующие действия японской авиации и Военно-морского флота

В то время как дивизии 10-й армии США успешно продвигались в глубь острова Окинава, американские военные корабли подвергались ожесточенным атакам со стороны японской авиации. Для отражения этих налетов командование морских сил США привлекло самолеты 51-го, 57-го и 58-го соединений авианосцев, а также корабельные зенитные орудия. Была организована также система раннего обнаружения вражеских самолетов за счет развертывания вокруг Окинавы кольца судов радиолокационного наблюдения. Для прикрытия этих кораблей, находившихся на якорной стоянке на расстоянии 10-185 км от острова, а также для увеличения их огневой силы им были приданы корабли близкой поддержки типа LSS(L) и десантные ракетноносцы типа LSM(R).

Самолеты в течение суток патрулировали прибрежные воды. Каждую минуту с патрульного полета, выполняемого днем, можно было отозвать от 48 до 120 самолетов. 23 марта была создана морская патрульная группа в составе 13 авианосцев (7 больших типа CV и 6 эскортных типа CVL), которая, действуя на северных подступах к Окинаве, перехватывала и уничтожала японские самолеты. С южной стороны остров прикрывали британские самолеты 57-го соединения авианосцев, стартовавшие с четырех больших и шести эскортных авианосцев.

4 апреля к отражению налетов японской авиации была привлечена вся зенитная артиллерия 24-го армейского корпуса, находившаяся на плацдарме, а 12 апреля — и артиллерия 3-го корпуса морской пехоты. Начиная с 9 апреля с аэродромов Кадена и Йонтан

действовали уже две группы истребителей, насчитывавшие до 100 самолетов.

Затем к реализации задач поддержки войск 10-й армии и прикрытия с воздуха Окинавы были подключены еще две группы самолетов тактической авиации. Организованное таким образом прикрытие с воздуха обусловило значительные потери в японской авиации, а те самолеты противника, которым удавалось ускользнуть от патрулирующих американских эскадрилий, попадали под огонь зенитной артиллерии кораблей и наземных войск.

Главное японское командование, уверенное в эффективности действий пилотов-камикадзе, посылало их в район Окинавы все в большем количестве. Считалось, что Япония выйдет из трудной военной ситуации лишь благодаря самопожертвованию ее граждан, для чего, впрочем, нашлись сотни добровольцев. Отдать жизнь за императора и Отчизну считалось в Японии высшим проявлением патриотизма. Эту идею японцы излагали таким образом: «Нашу жизнь мы строим на принципах покорности императору и верности Отечеству, а после своей смерти хотим лучшей жизни в другом мире»^[18].

Налеты камикадзе носили кодовое название «Кикусуи» («Хризантемная вода»)^[19].

1-5 апреля в результате пока еще достаточно редких атак пилотов-смертников получили серьезные повреждения линкор, эскортный авианосец, два эсминца, два десантных корабля, тральщик и восемь транспортных судов. Погибли 80 моряков, 294 были ранены, а 60 признаны пропавшими без вести.

6 апреля адмирал Тоёда, командующий японским Объединенным флотом, придя к выводу, что классические налеты малоэффективны в уничтожении

американских морских сил в районе Окинавы, отдал приказ «Кикусуи» № 1.

В тот же день произошел первый массированный налет японской авиации на американские корабли на Окинаве. Двести самолетов, пилотируемых камикадзе, под прикрытием ведущей группы истребителей приблизились к американским десантным кораблям и судам, находившимся вблизи от пляжей Хагуси. Главная атака японской авиации началась в 15.00 и длилась пять часов. Зенитные пушки на кораблях и на суше вели столь интенсивный заградительный огонь, что на десантные баржи и амфибии, подвозившие снаряжение, а также на солдат на Окинаве обрушился град осколков, в результате чего пострадали свои же солдаты — 4 погибли, 34 были ранены. Ошибочно были сбиты три собственных истребителя, которые, преследуя японцев, оказались в районе заградительного огня артиллерии. Несмотря на прекрасную погоду, видимость была ограниченной из-за дыма от горящих самолетов и кораблей, смешавшегося с дымовой завесой над районом стоянки кораблей.

Через полчаса после начала атаки камикадзе добились первого успеха — один из самолетов врезался в корпус эсминца «Bush», который вскоре атаковали еще два самолета, управляемых камикадзе. В 19.50 «Bush» затонул. Затем на эсминце «Colhoun», протараненном тремя самолетами камикадзе, вспыхнул пожар, и его пришлось затопить. Пришлось уничтожить и тральщик «Emmons», у которого от удара самолета оторвалась часть кормы и корабль дрейфовал в сторону побережья, занятого японцами. Вблизи островов Керама пилоты-смертники потопили десантное судно LST-447 и два корабля, перевозивших боеприпасы для минометов калибра 81 мм. Запас боеприпасов пришлось пополнять воздушным путем.

В течение ночи с 6-го на 7 апреля самолеты палубной авиации отражали атаки 250 самолетов врага.

Массированная атака 699 японских самолетов, продолжавшаяся 19 часов, нанесла американскому флоту значительные потери. Были потоплены два эсминца, тральщик, десантное судно LST и два транспортных судна. Повреждены девять эсминцев, четыре фрегата и пять минных заградителей. На этих кораблях погибли 94 моряка, 294 были ранены и 178 признаны пропавшими без вести. Недалеко от аэродрома Кадена взлетели на воздух склады боеприпасов.

Самолеты с эскортных авианосцев 51-го соединения кораблей, прикрывавших сосредоточенные вблизи Окинавы корабли флота, сбили 135 японских самолетов, а палубная авиация 58-го соединения авианосцев, действовавшая на дальних подступах к острову, — 245 самолетов. Всего американцы сбили 380 самолетов врага (современные японские материалы говорят, что потери составили 335 самолетов). Этот успех был оплачен серьезным повреждением двух авианосцев («Hancock» и «San Jacinto»). Серьезную аварию потерпел также линкор «Maryland», направленный после этого на Гавайские острова для ремонта. Однако, несмотря на сильнейшую атаку, главные силы американского флота не понесли больших потерь.

Во время налета еще не задействованы были самолеты тактической авиации 10-й армии, так как 311-я эскадрилья истребителей, входившая в состав воздушной обороны Окинавы, перебазировалась на аэродром Йонтан лишь 7 апреля. Вскоре туда же были переброшены главные силы 31-й и 33-й групп истребительной авиации. Были организованы боевые патрули из 12 самолетов, которые от рассвета до наступления темноты прикрывали американские силы на Окинаве и сосредоточения кораблей. В последующие

дни на остров прибыли 542-я и 543-я эскадрильи ночных истребителей, оснащенных радиолокационным оборудованием. После этого ночное патрулирование проводилось звеньями из четырех самолетов.

Для поддержки пилотов-смертников, атакующих американские корабли в районе острова Окинава, японское командование направило свой флот.

В 15.30 6 апреля с базы Токуяма на острове Хонсю вышла эскадра из 10 кораблей, которые огнем своих орудий и торпедами должны были помочь камикадзе в разгроме морских сил США. В составе этой эскадры, являвшейся ядром 2-го Военного флота, находились: линкор «amato» — самый большой из когда-либо построенных линейных кораблей, легкий крейсер «ahagi» и восемь эсминцев. Японская сторона располагала значительно большим количеством военных кораблей, но не могла включить их в состав эскадры, так как на всех не хватило бы горючего.

Каждый из перечисленных кораблей заправился мазутом на рейс в одну сторону. Командовал эскадрой в этой экспедиции командующий 2-м флотом вице-адмирал Сэйити Ито.

После войны адмирал Тоёда сказал, что «прекрасно отдавал себе отчет, какая судьба ожидает эти корабли, плывущие без прикрытия с воздуха. Несмотря на это, мы сделали все, чтобы помочь нашим войскам, сражающимся на Окинаве». Вице-адмирал Рюносукэ Кусака, начальник штаба Объединенного флота Японии, ветеран боев в районе Пёрл-Харбора, Мидуэй и острова Гуадалканал, категорически возражал против рейса этих кораблей. Он считал, что линкор «amato» и остальные корабли могли быть с большей пользой использованы для обороны Японии.

Во главе эскадры шел крейсер «ahagi», за ним четыре эсминца, затем «amato» с остальными эсминцами. Во время этого рейса японские самолеты

приступили к массированной бомбардировке американских кораблей и аэродромов в окрестностях Окинавы. Поступившая информация о якобы потопленных камикадзе 30 кораблях противника и еще двадцати, охваченных огнем, чрезвычайно обрадовала вице-адмирала Ито. Фактически же потоплено было шесть американских кораблей, а десять получили серьезные повреждения.

Вечером 6 апреля на палубе крейсера «ahagi» собрался экипаж корабля, чтобы выслушать депешу от адмирала Тоёды. «Судьба народа зависит от этой операции, — писал он, — поэтому с честью воюйте до конца». Командир крейсера капитан Тамейти Хара добавил: «Наша задача выглядит самоубийственной, так оно и есть, однако я хочу подчеркнуть, что самоубийство не является нашей целью. Наша цель — это победа. Если корабль будет поврежден и должен будет затонуть, без колебаний спасайте свою жизнь, потому что вы еще должны участвовать в следующих битвах с врагом. Вы должны разбить противника, выиграть войну и не думать о смерти»^[20]. В ответ раздались возгласы в честь императора и корабля «ahagi».

В 20 часов японские корабли осторожно прошли через минное поле, блокировавшее пролив Бунго между островами Кюсю и Сикоку, и оказались в водах Тихого океана. Вскоре они были обнаружены двумя американскими подводными кораблями «Hackleback» и «Threadfin», патрулировавшими вблизи острова Кюсю. Американские летчики тотчас уведомили командование своего 5-го флота об эскадре врага, но ночью потеряли ее из виду.

На рассвете 7 апреля адмирал Спруэнс послал 40 самолетов на поиск японских кораблей. В 8.22 самолет с авианосца «Essex» обнаружил их, а в дальнейшем

наблюдение приняли на себя гидросамолеты, базировавшиеся на островах Керама. Когда японские корабли находились на расстоянии 445 км от Окинавы, с авианосцев 58-го оперативного соединения стартовали 380 самолетов с целью их уничтожения. Положение японской эскадры, лишенной прикрытия с воздуха, стало незавидным.

В 12.10 к эскадре приблизились 200 самолетов. Первая ударная группа состояла из истребителей и легких бомбардировщиков, которые стремились бомбовыми и ракетными ударами парализовать работу зенитных орудий, установленных на кораблях. Через несколько минут к атаке подключились бомбардировщики-торпедоносцы второй группы, которым предстояло нанести главный удар. В этот момент две бомбы упали вблизи главной мачты линкора «amato», а в левый борт корабля ударила торпеда, выпущенная с самолета.

35-ю минутами позже был атакован крейсер «ahagi». Самолетная торпеда пробила его левый борт ниже уровня воды, и корабль остановился. В 12.50 на крейсер упали еще две бомбы, а одна торпеда ударила в правый борт. Корабль завибрировал. Контр-адмирал Комура решил перенести свой командный пункт с крейсера на эсминец и продолжать рейс в направлении Окинавы. Однако когда новая группа самолетов обстреляла крейсер из бортового оружия, Комура, опасаясь, что может погибнуть на моторной лодке при эвакуации на другой корабль, решил остаться на «ahagi».

Серьезно поврежденный линкор «amato» снизил скорость до 18 узлов, однако еще сохранял боеспособность.

Командир корабля контр-адмирал Косаку Арига по-прежнему держал курс на Окинаву. В это время вице-адмирал Ито издал приказ, чтобы все корабли увеличили скорость и чаще меняли направление, что

позволило бы уклоняться от бомб, ракетных снарядов и торпед, и одновременно распорядился вести огонь по самолетам противника осколочными снарядами, включая и орудия крупных калибров.

В 13.35 очередная волна из 150 самолетов пикировала на японские корабли. В левый борт линкора попали пятая и шестая по счету торпеды, еще семь бомб взорвались на его средней палубе. Погибла половина расчета зенитных орудий. Скорость корабля снизилась до 9 узлов. В машинное отделение начала поступать вода. Когда в 14.00 восьмая торпеда попала в правый борт корабля, контрадмирал Арига приказал идти «amato» на север. По японской традиции умершего человека всегда кладут головой на север — Арига хотел сделать то же самое с серьезно поврежденным кораблем. Однако из-за выхода из строя устройства управления выполнить это не удалось.

Вскоре подоспела четвертая волна самолетов. Три следующие торпеды пробили корпус «amato». Крен корабля увеличился до 18°, а скорость упала до 7 узлов. Произошел взрыв 1700 снарядов тяжелых орудий башни № 1. В 14.15 двенадцатая торпеда ударила в левый борт. Крен корабля достиг 30°. Портреты императора и императрицы были сняты со стен и брошены на воду, чтобы они не утонули вместе с кораблем. Командир корабля приказал оставшимся в живых членам экипажа эвакуироваться на эсминцы. На «amato» остались вице-адмирал Ито, контрадмирал Арига, его заместитель капитан Номура и начальник штаба Морисита. В результате увеличения крена корабль перевернулся вверх дном, взорвался и затонул (на расстоянии одного дня пути до Окинавы).

Затонул и крейсер «ahagi» — от взрыва 13 бомб и 7 торпед.

В результате непрерывных воздушных атак, длившихся два часа, американские палубные самолеты

потопили линкор «amato», легкий крейсер «ahagi» и четыре эсминца: «Asashimo», «Hamakaze», «Isokaze» и «Kasumi». Потопление главных сил японской эскадры стоило американцам десяти сбитых самолетов и стольких же погибших пилотов.

Из экипажа «amato», насчитывавшего 3332 человека, спаслись только 269. Подбирали прежде всего людей здоровых, которые еще могли сражаться. Среди уцелевших был командир крейсера капитан Хара и командующий дивизионом эсминцев контр-адмирал Комура. Последний, как старший по званию офицер, приказал доставить спасенных моряков на два эсминца и везти их в Японию, а двум остальным эсминцам продолжать рейс в направлении Окинавы. Вскоре, однако, от командования Объединенного флота была получена радиограмма, приказывавшая отказаться от дальнейшего выполнения задания и вернуться на базу.

Рискованное, закончившееся неудачей мероприятие с рейсом кораблей в район Окинавы убедило японское командование в целесообразности дальнейшего использования камикадзе. Массированная воздушная атака, предпринятая японцами 6-7 апреля, явилась для американцев зловещим предзнаменованием грядущих событий. В течение апреля неприятель продолжал налеты, по большей части ночью, в 21-23 и в 2-4 часа. Во время этих атак американские корабли прикрывали себя дымовой завесой, и тогда японские самолеты атаковали аэродромы Кадена и Йонтан, а также снабженческие склады, расположенные на пляжах Хагуси. 11 апреля камикадзе серьезно повредили авианосцы «Enterprise» и «Essex», а также линкор «Missouri» и два эсминца.

Второй массированный налет камикадзе на американский флот у Окинавы был 12-13 апреля. Из атаковавших 392 самолетов большая часть была сбита, однако камикадзе нанесли серьезные повреждения 17

кораблям, в том числе линкору «Tennessee» и шести эсминцам, а также потопили эсминец «Mannert L. Abele» и корабль близкой поддержки типа LSS/L.

Третью воздушную атаку в районе Окинавы японцы провели 15–16 апреля. Из 498 самолетов, принимавших участие в атаке, 196 пилотировали камикадзе. Тогда впервые были использованы самолеты-снаряды с ракетным двигателем, управляемые пилотами-смертниками. Эти самолеты, оснащенные тремя ракетами с силой тяги 8000 кг и с взрывчаткой весом 1200 кг в головке, перевозили ближе к цели бомбардировщики. По условному сигналу камикадзе включал ракетный двигатель и атаковал указанный ему объект. Максимальная скорость самолета составляла 917 км, а дальность полета — 80 км. Это был новый вид оружия огромной разрушительной силы, которое, однако, не повлияло на ход войны, так как появилось слишком поздно. Во время той воздушной атаки летчики-смертники повредили американский авианосец «Intrepid», три эсминца, два тральщика и пять других кораблей, а также потопили эсминец. Японцы потеряли 270 самолетов.

Четвертый массированный рейд камикадзе совершили 27–30 апреля. 315 самолетов атаковали транспортные суда и патрульные радиолокационные корабли. Один из самолетов атаковал госпитальный корабль «Comfort», стоявший на якоре в 93 км к югу от Окинавы. Тогда погибли 29 человек, 30 были ранены и один признан пропавшим без вести. Во время этого налета было сбито 118 самолетов неприятеля, но при этом затонуло судно с боеприпасами и получили повреждения 4 эсминца, госпитальный корабль и тральщик.

В течение трех недель апреля тактическая авиация 10-й американской армии, базировавшаяся на Окинаве, произвела 3521 боевой вылет. При этом было сбито 143

самолета противника. 21-я армия бомбардировочной авиации, дислоцировавшаяся на Марианских островах, при атаках военных и промышленных объектов Японии в течение апреля сбросила 15 712 тонн бомб, из них 36 % — на аэродромы острова Кюсю, где базировались самолеты, пилотируемые камикадзе, 29 % — на авиационные заводы, 35 % — на города. Японские аэродромы на Тайване бомбардировали самолеты, базировавшиеся на Филиппинах. Всего в течение апреля было сбито или уничтожено на земле 1100 японских самолетов.

Хотя захват островов Керاما в значительной степени снизил угрозу со стороны моряков-смертников, однако в апреле они достаточно активно действовали ночью, в основном из портов Наха и Йонабару на Окинаве, и смогли потопить в течение месяца один американский корабль и еще шести кораблям нанести серьезные повреждения.

Массированные атаки японских самолетов, пилотируемых камикадзе, в которых нередко участвовало несколько сот машин, вызывают вопрос: откуда японское командование брало эти самолеты для уничтожения американских кораблей? На начало 1945 г. воздушные силы Японии имели, как уже упоминалось, 9000 самолетов различных типов. Из них современных было только 3000, и их использовали для боев с самолетами американской авиации. Остальные 6000 самолетов были приспособлены для одноразового использования пилотами-смертниками. Для них дополнительно строили еще специальные самолеты типа «Вака», представлявшие собой своего рода самолет-снаряд, управляемый камикадзе.

В результате воздушных атак, проведенных японцами с 26 марта по 30 апреля 1945 г., были потоплены 20 американских кораблей, а 157 получили повреждения. Из них камикадзе потопили 14 и

повредили 90 судов. Погибли 956 моряков, 2650 были ранены и 897 пропали без вести. Пилоты-самоубийцы серьезно повредили четыре больших авианосца: «Enterprise», «Hancock», «Intrepid» и «San Jacinto». Значительные потери понесли также патрульные и радиолокационные корабли. Впоследствии американцы были вынуждены перенести радиолокационные станции на сушу и разместить их на доминирующих позициях на Окинаве и прилегающих островах.

Таким образом, в целом план японцев, предусматривавший разгром и вытеснение американского флота из окрестностей Окинавы, отсечение войск 10-й армии США от тыла и одержание победы в боях на суше, не был реализован. В то же время войска 32-й армии, оборонявшейся на Окинаве, были полностью изолированы от Японии, лишены снабжения и помощи извне.

Овладение северной частью Окинавы и островом Иэ

Разведывательные действия. Борьба с японскими партизанами

3 апреля 1945 г. в районе наступления 6-й дивизии морской пехоты сложилась выгодная тактическая ситуация. Эта дивизия, действовавшая в первом эшелоне 3-го корпуса морской пехоты, не встречая сильного сопротивления противника, относительно легко подходила к перешейку Исикава. Генерал Бюкнер приказал командиру 3-го корпуса ускорить наступательные действия, чтобы занять полуостров Мотобу и выйти на мыс Хэдо, северную оконечность Окинавы.

Два отдельных отряда 6-й дивизии (каждый — усиленный батальон из состава 22-го полка, оснащенный танками и транспортерами) тотчас двинулись на север узкими дорогами вдоль обоих побережий. Разрушенные мосты и в разных местах установленные противотанковые мины не позволяли в полном объеме воспользоваться транспортными средствами, поэтому приходилось идти пешком. Саперы указывали объезды и восстанавливали мосты. Время от времени наступающих обстреливали разрозненные группы японских солдат из арьергарда, которые, заняв выгодные позиции, оказывали кратковременное сопротивление, после чего отходили дальше на север. Между прибрежными дорогами и серединой острова возвышалась горная цепь, которую патрульные подразделения в виде усиленных рот прочесывали для выявления отставших групп противника.

Командующий японскими войсками в северной части Окинавы полковник Такэхико Удо помимо организации обороны на полуострове Мотобу и острове

Иэ проводил работу среди местного населения для подготовки его к партизанским действиям.

Американское командование, опасаясь, что японцы могут высадить тактический морской десант для усиления обороноспособности своих войск, ускорило наступление войск 3-го корпуса морской пехоты на север. Вечером 5 апреля батальоны 22-го полка достигли местности, где ширина острова Окинава составляет 4 км. Такая полоса наступления для одного полка была слишком широка, поэтому под покровом темноты первый эшелон 6-й дивизии был пополнен двумя свежими полками: 4-м на восточном и 29-м на западном побережье, а 22-й полк сосредоточился во втором эшелоне дивизии.

Сразу же за наступающими колоннами 6-й дивизии морской пехоты двигались в прибрежных водах десантные корабли и баржи, готовые доставить войскам снаряжение и обеспечить им огневое прикрытие. Все перелески и горы предварительно обстреливались огнем корабельной артиллерии. Днем каждый наступающий батальон поддерживался огневыми средствами военного корабля, а ночью один корабль оказывал поддержку боевым действиям полка пехоты, а другой освещал позиции врага.

29-й полк, наступавший вслед за разведывательной и танковой ротами, 7 апреля овладел населенным пунктом и портом Наго, расположенным у полуострова Мотобу. Там разместился штаб 6-й дивизии морской пехоты. Часть 29-го полка двинулась дальше на север и заняла деревню Таира на противоположной стороне начала полуострова и, таким образом, отсекала находившиеся там войска от остальных японских войск на Окинаве.

Чтобы разведать южное и западное побережья полуострова Мотобу, а также силы противника, туда была направлена по прибрежной дороге рота

разведчиков вместе с 3-м батальоном этого полка. Непосредственную поддержку им оказывали пять десантных судов типа LCI; две автоматические мелкокалиберные пушки калибра 20 мм с каждого из них обстреливали прибрежные возвышенности и скалы. Разведчики без боя продвинулись на 10 км и вернулись, а 3-й батальон остался на занятой территории. Захваченный позже японец показал, что американцы находились под постоянным наблюдением, но по ним не стреляли, потому что ждали подкрепления.

Полуостров Мотобу изрезан рядом горных хребтов высотой от 300 до 500 м. Наиболее высокая и плотная группа возвышенностей здесь — массив Яэ-Таке, доминирующий над полуостровом, близлежащими островами и заливом Наго. На этом массиве и располагались японские оборонительные позиции, о чем штабу 6-й дивизии морской пехоты США еще не было известно. Все подходы к горам были заминированы и прикрывались огнем минометов и пулеметов.

8-9 апреля 29-й полк предпринял попытку основательно разведать позиции противника. Попытка окружить массив Яэ-Таке силами 1-го и 3-го батальонов этого полка оказалась безуспешной из-за огня японской артиллерии и контратак пехотинцев. В это время 22-й полк морской пехоты был направлен для захвата северной части Окинавы, а 4-й оставался во втором эшелоне 6-й дивизии. 12-го и 13 апреля во время интенсивного патрулирования полуострова Мотобу, произошло много столкновений с японцами; их характер говорил о том, что солдаты противника хорошо подготовлены к оборонительным действиям в горах и прекрасно знают местность (для транспортирования оружия и снаряжения они использовали лошадей).

За время наступления 3-13 апреля части 6-й дивизии морской пехоты продвинулись с плацдарма Хагуси на 45 км, вплотную подойдя к массиву Яэ-Таке. 22-й полк, не ввязываясь в бои на полуострове, достиг 13 апреля мыса Хэдо, северной оконечности Окинавы, отдаленной от района высадки десанта на 89 км. Таким образом, темп наступления этого полка составлял 6,9 км в сутки.

Подтверждение тому, что на полуострове сосредоточены силы противника, было получено лишь утром 13 апреля от взятых в плен нескольких вооруженных жителей Окинавы. Они говорили по-английски, потому что многие годы прожили на Гавайских островах, куда эмигрировали в поисках работы, а перед самым началом войны вернулись на родной остров. Было установлено, что на полуострове Мотобу оборону ведут 1500 солдат и офицеров, поддерживаемых батареями орудий 20, 25 и 75 мм, а также пушками 152,4 мм. Последние позволяли обстреливать дороги на расстоянии 16 км от полуострова, а также остров Иэ.

29-й полк был слишком слаб, чтобы сломить сопротивление японских войск в районе массива Яэ-Таке. Командование 6-й дивизии приняло решение привлечь 4-й полк (без 3-го батальона) и ударить по вражеским позициям с противоположных сторон. 1-й и 2-й батальоны 4-го полка должны были наступать с запада, со стороны прибрежной дороги. Этими частями командовал полковник Ален Шэпли. С востока, со стороны деревни Итоми, должны были атаковать 1-й и 2-й батальоны 29-го полка. Наступление должно было идти при тесном взаимодействии пехоты с силами авиации и артиллерии, чтобы не подставляться под удар своих солдат. Использование танков не входило в расчет из-за бездорожья в гористой местности.

Наступление началось утром 14 апреля. Небольшие группы японских солдат, вооруженные автоматами и ручными пулеметами, стреляли залпами из густых зарослей и быстро меняли позиции. Морская пехота отвечала на эти залпы массированным огнем, однако, приблизившись к месту, откуда велась стрельба, не находила ни живых, ни мертвых солдат противника; лишь следы крови на земле говорили о том, что стрельба достигла цели. Японцы, имея прекрасную возможность наблюдать за передвижением американской морской пехоты, позволяли подразделениям 4-го полка выйти на открытое место, а затем обстреливали их спереди и сзади, особенно охотясь за офицерами (которых выдавала карта в руках или жесты, указывавшие направление наступающим). Все это время они демонстрировали умение использовать характер местности, производить скрытую перегруппировку своих войск и маскировать огневые позиции.

На следующий день американцы применили новую тактику наступления в горах: от каждого батальона неприятеля атаковали две роты, в то время как третья поддерживала их своим огнем. Это позволило 2-му батальону 4-го полка овладеть горной цепью, расположенной ниже массива Яэ-Таке, однако в результате контратаки японцев и минометного обстрела он вынужден был отступить.

Стало ясно, что японцы предугадали, в каких направлениях пойдет наступление обоих полков, и соответственно подготовились к обороне.

На рассвете 16 апреля авиация американцев совместно с полевой и корабельной артиллерией обстреляли японские позиции в районе массива Яэ-Таке. Затем в наступление двинулись батальоны морской пехоты. В ходе боев в горах командующие использовали маневр обхода позиций противника и удара по нему с

тыла. К вечеру были захвачены пять зенитных пушек калибра 25 мм неприятеля.

17 апреля результативным оказалось наступление войск 4-го полка, которые уничтожили 700 японцев, отступавших в глубь массива Яэ-Таке. Были обнаружены снабженческие склады войск противника, узел связи и командный пункт полковника Удо. В течение двух следующих дней разбитые японские части были вытеснены из горного массива в северную часть полуострова Мотобу. 20 апреля войска 4-го и 29-го полков достигли северной оконечности полуострова, уничтожив по пути мелкие очаги сопротивления противника.

За неделю тяжелых боев на Окинаве 6-я дивизия морской пехоты сокрушила оборону японских войск. Собственные потери американских войск составили 207 человек убитыми, 757 ранеными, 6 человек пропали без вести; потери японской стороны — свыше 2000 человек.

Значительному числу японских солдат удалось укрыться в горах, несколько дней спустя они начали партизанские действия. Днем отдельные группы, в которые входило и местное население, организовывали засады и наносили внезапные удары по колоннам движущейся техники и небольшим воинским частям. Под покровом ночи они нападали на склады продовольствия, госпитали и узлы связи, поджигая их или уничтожая гранатами, обрывали телефонные провода.

В этой ситуации командование 1-й и 6-й дивизий американской морской пехоты приступило к переселению жителей на полуостров Кацурен и на остров Токасики, в группе островов Керама. Началось прочесывание захваченной территории для обнаружения партизанских лагерей и вылавливания японских солдат и партизан. В ходе этих действий, которые проводились до конца мая, части 6-й дивизии

потеряли 29 человек, 304 были ранены и один пропал без вести, американцы понесли также потери и в боевой технике. В сложившейся ситуации особенно осложнилась работа интендантских служб. Кроме того, американское командование вынуждено было вывести с фронта 1-ю и 6-ю дивизии морской пехоты и направить их на выполнение второстепенных задач. В конце мая американские войска окончательно разгромили партизанские группы, лишённые поддержки местного населения, большая часть которого ранее была отселена, а оставшаяся находилась под войсковым надзором.

Взятие острова Иэ

Когда части 6-й дивизии морской пехоты вели бои с японской группировкой полковника Удо на полуострове Мотобу, командование 10-й армии США приняло решение овладеть островом Иэ. 11 апреля 1945 г. был издан соответствующий приказ командира 77-й пехотной дивизии, которая должна была 16 апреля начать высадку десанта для взятия этого острова вместе с обширным аэродромом (три его взлетно-посадочные полосы в форме римского числа «XI» были длиной 1700 м).

Остров Иэ, расположенный в 6,5 км к западу от полуострова Мотобу и в 37 км к северу от пляжей Хагуси, по форме представляет собой овал — 8 км длиной и 3,5 км шириной. Единственным ориентиром на острове была кроме аэродрома гора Иегусугу высотой 200 м, которую американцы прозвали «вышкой» из-за ее крутых склонов. С этой возвышенности открывалось идеальное поле обстрела всего острова. Эта «вышка», овальная форма острова и его высокие берега делали остров похожим на огромный аэродром. С военной точки зрения самыми важными объектами острова были аэродром, гора Иегусугу и городок Иэ, состоявший из 300 домов.

Коралловые рифы, окружающие остров, являлись препятствием для десантных барж. Это естественное ограждение можно было преодолеть с помощью автомобилей-амфибий и гусеничных плавающих транспортеров только во время высокого прилива. Северные и западные берега острова — высокие и обрывистые, поэтому наиболее подходящими для высадки десанта были юго-восточные побережья, в основном низменные и песчаные.

В ноябре 1944 г. на острове располагался 50-й батальон аэродромного обеспечения, переименованный с момента начала подготовки к обороне в 50-й специальный пехотный батальон. Кроме того, с полуострова Мотобу на остров Иэ был переведен 1-й пехотный батальон майора Игавы численностью 930 человек, выделенный из 2-го пехотного полка полковника Кунигами — организатора обороны в массиве Яэ-Таке. Все войска подчинялись полковнику Удо. Ядром японских сил на острове Иэ был батальон майора Игавы, усиленный 350 солдатами из 50-го специального пехотного батальона, строительным батальоном (580 человек) и ротой саперов. В сумме силы гарнизона насчитывали 2000 человек. Для обороны были выбраны город Иэ и гора Иегусугу, так как они лучше всего подходили для возведения оборонительных сооружений.

В скалах на северном и западном берегах сотни пещер были приспособлены японцами для долгосрочной обороны. Западную часть острова, заминированную, обороняли небольшие силы. Взлетно-посадочные полосы аэродрома были перекопаны и заминированы, для чего кроме прочего японцы использовали несколько сот авиационных бомб весом 250 кг.

Оборонительные позиции на острове Иэ должна была поддерживать артиллерия, размещенная на Окинаве. Во время наступательных действий на полуострове Мотобу солдаты 6-й дивизии американской морской пехоты нашли две пушки калибра 152,4 мм с боеприпасами и тягачами, укрытые в пещерах на западном побережье полуострова. Огнем этих орудий японцы собирались помешать высадке американского десанта и не дать им возможности использовать аэродром. Потеря пушек осложнила оборону острова Иэ.

Во главе морских и сухопутных сил, предназначенных для захвата острова Иэ, был

поставлен контр-адмирал Рейфснидер. На составление плана операции морским штабом и штабом 77-й пехотной дивизии ушло два дня (12-13 апреля). Вторая в течение месяца десантная операция этой дивизии должна была начаться 16 апреля в 8.00. 305-му полку в составе 1-го и 3-го батальонов предстояло высадиться в южной части острова на двух участках пляжа общей протяженностью 1 км, получивших кодовое название «Красный № 1» и «№ 2». Три батальона 306-го полка планировалось высадить на юго-западной оконечности острова, на одном участке шириной 500 м, названном «Зеленый».

305-му полку предписывалось наступать вдоль южного побережья в восточном направлении, чтобы завладеть пляжами, более удобными для выгрузки артиллерии, танков и средств передвижения; 306-му полку, действовавшему параллельно в центральной и северной частях острова, — взять гору Иегусугу и аэродром. После этого полки должны были занять город Иэ и остальную территорию острова. Для поддержки их действий планировалось использовать три дивизиона артиллерии из состава 77-й пехотной дивизии, которые на сутки раньше должны были высадиться на острове Минна, в 6 км к югу от острова Иэ.

Донесения воздушной разведки показывали, что японские войска оставили остров Иэ. В то же время на более поздних аэрофотоснимках начали появляться рвы, ямы и мины на взлетно-посадочных полосах, хотя по-прежнему солдат нигде не было видно. Офицеры разведывательного отдела 77-й дивизии были убеждены, что японцы пытаются ввести их в заблуждение. Так и оказалось: в десятках пещер на острове и в лабиринте туннелей на Иегусугу укрывались почти 7000 солдат и гражданских лиц. На склонах горы было множество пещер, которые японцы переоборудовали в трехэтажные бункеры, где

установили пулеметы и даже противотанковые орудия калибра 37 и 47 мм. Городок Иэ тоже был превращен в настоящую крепость. Такая система обороны не предвещала солдатам 77-й американской дивизии ничего хорошего.

Оперативная обстановка в районе Окинавы, создавшаяся в середине апреля, не позволяла использовать все силы 77-й пехотной дивизии для захвата острова Иэ, так как 2-й батальон 305-го полка составлял гарнизон островов Керама, а 307-й пехотный полк находился в резерве 10-й армии.

В рамках подготовки к высадке десанта отдельные корабли 5-го флота и самолеты палубной авиации уже на протяжении довольно долгого времени наносили удары и обстреливали оборонные объекты противника на острове Иэ. Систематический обстрел острова начался 13 апреля. В нем принимали участие линкор «Texas», два крейсера и четыре эсминца. Ночью японские оборонительные позиции обстреливали шесть десантных ракетноносцев типа LSM(R). 13-15 апреля интенсивной бомбардировке подвергли японские позиции самолеты палубной авиации, которые сбросили на остров 25 тонн бомб и 830 ракет. На аэродроме были уничтожены два японских самолета.

Под прикрытием артиллерийского огня и ударов авиации группы аквалангистов приступили к разведке коралловых рифов, берегов и пляжей острова Иэ. Мин обнаружено не было. С юго-западной стороны натолкнулись на огонь японского автоматического оружия, но когда обследовали пляжи к югу от города Иэ, не грянул ни один выстрел. Майор Игава стремился внушить американцам мысль, что подходы к городку и горы остаются без защиты.

В ночь с 12-го на 13 апреля разведывательный десантный батальон овладел островом Минна. За исключением 30 перепуганных жителей, там никого не

было. 15 апреля на этот остров высадилась артиллерия 77-й пехотной дивизии, готовая поддержать десант. В сжатые сроки был также построен полевой аэродром для трех самолетов корректировки артиллерийского огня.

Рано утром 16 апреля военные, десантные и транспортные корабли с войсками 77-й дивизии подняли якоря и под прикрытием дымовых завес двинулись в сторону острова Иэ. На рассвете началась и артиллерийская подготовка, которую вели орудия 2 линкоров, 4 крейсеров, 7 эсминцев и 27 десантных ракетноносцев. Последние стреляли ракетными снарядами калибра 127 мм и минометными снарядами 106,6 мм. У каждого корабля был свой сектор обстрела. В течение нескольких минут клубы дыма и пыли покрыли весь остров.

В 6.30 на воду были спущены плавающие танки, транспортеры и штурмовые лодки. Через полчаса плавающие танки пересекли исходную линию в 3100 метрах от берега, за ними шли транспортеры и штурмовые лодки с войсками. Погода была солнечной, а море исключительно спокойным. За 5 минут до начала десанта 16 самолетов-истребителей обстреляли участки высадки полков и сбросили напалмовые бомбы. Часть других истребителей и бомбардировщиков кружили над островом, готовые подавить противника, прикрыть десант и поддержать наступление с воздуха.

В 8.00 на южном берегу острова Иэ высадились подразделения 1-го и 3-го батальонов 305-го стрелкового полка. Артиллерия перенесла огонь в другое место. Солдаты быстро преодолели дюны и достигли прибрежной дороги. 1-й батальон 305-го полка направился на восток в сторону городка Иэ, однако вскоре натолкнулся там на обширное минное поле. И хотя мины были установлены в спешке и плохо замаскированы, они все же остановили продвижение

танков и самоходных гаубиц калибра 105 мм. Поэтому наступающие шли пешком и очень осторожно.

Солдаты 306-го полка высадились в 8.07 на юго-западной оконечности острова. За три часа наступления пять батальонов 305-го и 306-го пехотных полков захватили плацдарм глубиной 1800 м. Во второй половине дня 306-й полк овладел аэродромом. К вечеру оба полка владели уже 2/3 территории острова. 306-й полк развернулся от северной окраины городка Иэ до северного побережья острова, а батальоны 305-го полка находились в 1000 метрах западнее этого городка.

Ночью с 16-го на 17 апреля японские солдаты осуществили контратаку на 3-й батальон 305-го полка. Опоясанные гранатами и мешками с взрывчаткой, они вторгались в расположение батальона и подрывали себя. Потери батальона были незначительными, в то время как японская сторона потеряла 135 солдат, а остальные отступили.

Утром 17 апреля артиллерия 77-й дивизии произвела артподготовку двумя гаубичными дивизионами, расположенными на острове Минна, и одним дивизионом, высадившимся на Иэ. Когда наступление возобновилось, было замечено, что сопротивление неприятеля возросло. К полудню 1-й батальон 305-го полка, наступавший вдоль южного побережья острова, продвинулся на 730 м, а 3-й батальон этого полка достиг восточной окраины города. 306-й полк в этот день больше не предпринимал наступательных действий, а занялся разведкой района горы Иегусугу, ожидая подхода войск 305-го полка.

Днем раньше командующий 77-й дивизией просил разрешения генерала Бюкнера на привлечение 307-го полка, чтобы ускорить захват острова. Командующий 10-й армией согласился на использование двух батальонов полка для штурма острова Иэ при условии, что во второй половине дня они вернутся в его

распоряжение. Утром 17 апреля 2-й и 3-й батальоны 307-го полка высадились на этом острове и в 13.00 нанесли удар по городу с юго-западной стороны. Наступающие шли под гору и по открытой местности. Боролись за каждый дом. На заминированных и заваленных кучами щебня улицах нельзя было использовать самоходную артиллерию. Вечером наступление обоих батальонов приостановилось в южной части города. Надежда на быструю и легкую победу не оправдалась.

Действиями трех полков 77-й пехотной дивизии руководил заместитель командира этой дивизии бригадный генерал Эдвин Рэндль с командного пункта 305-го полка, имея в своем распоряжении несколько штабных офицеров. Командир дивизии с большей частью штаба оставался на флагманском корабле, оснащенном средствами связи, которые облегчали его контакт с командующим армией, с генералом Рэндлем, с авиационными эскадрильями, а также с полевой и корабельной артиллерией, взаимодействовавшими с наступающими полками.

В трудной ситуации, сложившейся на поле сражения, генерал Рэндль попросил оставить 307-й полк на острове до полного его захвата. Командир дивизии получил на это согласие генерала Бюкнера. 18 апреля 305-й и 307-й батальоны должны были нанести удар по городу с востока и с юга и к вечеру овладеть им. 306-му полку было поручено взятие горы Иегусугу.

Наступающим войскам досаждали снайперы. Массированным огнем пулеметов и минометов японцам удавалось эффективно сдерживать пехоту 77-й дивизии. Танки и самоходные орудия не могли подойти на близкое расстояние к оборонительным позициям противника, так как японцы шли на самоубийство, бросаясь на них со связками гранат и 10-килограммовыми пакетами взрывчатки. Наиболее

сильное сопротивление оба полка встретили в центре города, возвышенностях, где из железобетонного здания ратуши неприятель мог вести огонь во всех направлениях. Эти возвышенности американцы назвали «кровавым хребтом».

Американская пехота испытывала острую нехватку боеприпасов и еды, так как пляжи, наиболее подходящие для выгрузки снаряжения, обстреливались японцами из минометов и автоматического оружия. Ночью японцы поджигали склады и стреляли из укрытий. В связи с этим на несколько дней, с 18-го до 21 апреля, пришлось прервать выгрузку снаряжения и техники. Лишь 21-24 апреля работы удалось интенсифицировать. Были разгружены 14 десантных кораблей LST, которые привезли 18 331 тонну различных грузов.

Очередное наступление было предпринято 19 апреля в 9.00 после 30-минутной артподготовки. Батальоны 307-го полка вместе с 1-м батальоном 305-го полка атаковали «кровавый хребет» с южной стороны. Большого успеха удалось достигнуть на восточном направлении, в меньшей степени успех сопутствовал сражавшимся на западном направлении, а на южном направлении его не было совсем. Под вечер контратака японцев, поддержанная огнем минометов и автоматического оружия, позволила им отбросить 1-й батальон 305-го полка с восточной стороны «кровавого хребта». В подразделениях 2-го батальона 307-го полка, сражавшихся в западной части этих возвышенностей, кончились боеприпасы. Ситуацию ухудшало то, что под прикрытием темноты японские солдаты проникли в тылы 305-го и 307-го полков, организовали засады и повторно установили мины, которые днем уже сняли саперы 77-й дивизии. В контратаках, организованных японской стороной, участвовало и гражданское население, в том числе молодые женщины с

младенцами на спине, вооруженные гранатами и взрывчаткой.

20 апреля в 8.50 артиллерия 77-й дивизии открыла по японским позициям 10-минутный шквальный огонь. После 10-минутного перерыва, рассчитанного на то, что японцы выйдут из своих укрытий и снимут оборону, артиллерия повторила ураганный обстрел, который длился 15 минут. Город Иэ был атакован с трех сторон. Батальоны 306-го полка продолжали обходить с флангов гору Иегусугу.

После полудня солдаты 2-го батальона 307-го полка, наступавшие с юго-западной стороны, взяли ратушу на «кровавом хребте», а подразделения 1-го батальона 305-го полка заняли восточный склон этого горного массива. На этот раз американцы сразу же закреплялись на занятых позициях. На «кровавый хребет» подтянули не только саперов, но даже орудия и танки. На этажах железобетонного здания установили пулеметы, которые могли вести обстрел вплоть до южных склонов Иегусугу. Вскоре японцы предприняли две контратаки, которые были отражены с большими потерями для противника. Ночью японские разведчики провели обследование обороны 307-го полка в поиске ее слабых мест.

21 апреля, в 4.30 утра, минометы противника начали огневую подготовку, которая длилась в течение часа. Затем 400 солдат вместе с частью гражданского населения пошли в контратаку, чтобы вернуть «кровавый хребет». Через час американцам удалось остановить атаку врага, который потерял в ней 364 человека. Собственные потери тоже были большими. В трех ротах 2-го батальона 307-го полка осталось от 36 до 57 человек в каждой. Погибли или получили ранения почти все офицеры (30 человек). Были уничтожены два танка и два самоходных орудия.

Местное население обороняло остров с исключительным упорством, как нигде в ходе боев на Тихом океане. По оценкам, 1500 его жителей воевали с оружием в руках. Командование полков 77-й дивизии убедилось в этих боях, что в боевой выучке японских солдат и гражданских лиц не было существенного различия.

С утра 21 апреля батальоны 306-го полка приступили к штурму горы Иегусугу. В 10.25 на вершине горы был водружен американский флаг, но японцы упорно продолжали обороняться. Чтобы избежать несчастных случаев, было принято решение, что один батальон будет атаковать Иегусугу, а другие в это время останутся в окопах, после чего на штурм пойдет следующий батальон. В 17.30 сопротивление японцев на склонах гор было сломлено, а через 30 минут остров Иэ был полностью взят под контроль. Однако еще в течение трех дней продолжалась очистка острова от укрывавшихся солдат противника. Последняя схватка произошла ночью с 22-го на 23 апреля, когда большая группа японских солдат и гражданских лиц вышла из пещер Иегусугу и ударила по 306-му полку — все нападавшие погибли.

За время шестидневных боев на острове Иэ погибли 4706 японских солдат, 149 попали в плен. Американцы захватили или уничтожили 34 миномета, 44 ручных пулемета, 8 станковых пулеметов, 4 противотанковые пушки, 5 зенитных орудий и 5000 мин. Потери американской стороны за период с 16-го по 24 апреля, за время сражений за остров и очистки его от остатков японских подразделений составили 239 погибшими, 902 ранеными и 46 пропавшими без вести, всего 1187 человек. Уничтожены были 4 танка и 2 самоходных орудия.

С 25 апреля десантные суда типа LST приступили к переброске частей 77-й пехотной дивизии в южную

часть Окинавы для поддержки наступления войск 24-го армейского корпуса. В качестве гарнизона на острове Иэ остались штаб и 1-й батальон 305-го полка. Две недели спустя, 10 мая, на восстановленный аэродром прибыла группа истребительной авиации в составе трех эскадрилий. В середине июня 1945 г. там уже базировалось целое крыло дальней авиации в составе трех групп истребителей и одной эскадрильи ночных истребителей, предназначенных для прикрытия бомбардировщиков, выполнявших налеты на Японию.

Прорыв полосы прикрытия японской обороны в южной части Окинавы

Утром 6 апреля 1945 г. части 24-го армейского корпуса США были готовы к возобновлению наступательных действий на южном направлении. В первом эшелоне корпуса, на его правом крыле, находилась 96-я стрелковая дивизия с выдвинутыми вперед 382-м и 383-м полками, действовавшими на полосе шириной 4,5 км. На левом крыле, вдоль западного побережья Окинавы, на 2,5-километровом участке размещалась 7-я пехотная дивизия с 32-м и 184-м полками в первом эшелоне. В полосе наступления корпуса было только три дороги: двумя пользовалась 96-я дивизия, а одну использовала 7-я дивизия пехоты.

Перед позициями 7-й пехотной дивизии японский рубеж сдерживания наступления занимали усиленные роты 14-го пехотного батальона, задачей которых было оказывать сопротивление на склонах гор, переходя с одного рубежа на другой. Перед 96-й дивизией оборонялись роты 12-го и 13-го пехотных батальонов^[21]. Эти подразделения входили в состав 63-й пехотной бригады 62-й японской дивизии.

6 апреля, в 8.00 утра, после нанесения ударов по японским оборонительным позициям самолетами палубной авиации в наступление двинулись части 7-й и 96-й дивизий. Вскоре 2-й и 3-й батальоны 383-го пехотного полка были остановлены японским боевым охранением к югу от деревни Гинован, у дороги № 5 в средней части острова. До середины дня огонь японских орудий и минометов этого опорного пункта японской обороны связывал главные силы двух полков

96-й дивизии. Лишь после того как обороняемая высота была обстреляна американской артиллерией и авиацией и был предпринят обходной маневр, японцы вынуждены были отступить. К вечеру 96-я дивизия продвинулась на 500 м в южном направлении.

В это время 184-й пехотный полк под командованием полковника Роя Грина, действовавший на правом фланге 7-й дивизии, натолкнулся юго-западнее от деревни Аракати на боевое охранение противника. Отсюда японцы обстреливали всю полосу наступления дивизии. Лишь после обезвреживания этого опорного пункта с помощью авиации и предпринятого обхода его с обоих флангов дивизия смогла продвигаться вперед.

На следующий день войска 24-го армейского корпуса продолжали наступательные действия, стремясь войти в полосу прикрытия японской обороны. На этот раз 184-й полк 7-й дивизии, используя боевой опыт, полученный в предыдущий день боев, частью своих сил связал с фронтальной стороны опорный пункт обороны противника, расположенный к западу от деревни Минами, а 1-й батальон подполковника Дэниела Мэйбюри обошел его с запада. Одновременной атакой с тыла японцы были вытеснены с высоты. Однако оборонительные действия японских войск постепенно крепили, и по мере усиления огня артиллерии и минометов противника темп наступления американских войск замедлялся. 7-8 апреля 184-й полк продвинулся лишь на 1500 м.

В ходе преодоления линии сдерживания наступления ударные пехотные роты 382-го и 383-го полков (96-й ПД) потеряли половину своего личного состава. Это свидетельствовало об эффективности японской обороны, реализуемой небольшими силами. Характер этих боев показывал, что закончился этап относительно легких успехов американцев. Вечером 8

апреля части 7-й и 96-й пехотных дивизий находились в 700 метрах от полосы прикрытия японской обороны, проходящей по горным цепям и населенным пунктам Матинато, Какадзу, Нисибару, Тонабару, Исин и Оуки. Это была так называемая линия Матинато.

Быстрее всех к этому рубежу подходил 1-й батальон 383-го полка, наступавший вдоль центральной дороги. Во второй половине дня 7 апреля он находился в 500 м от деревни Какадзу и кряжа с тем же названием, где был остановлен огнем артиллерии и минометов. Не помогли ему в достижении цели ни три воздушные атаки, ни массированный огонь четырех дивизионов полевой артиллерии, ни обстрел оборонительных позиций противника десятью орудиями калибра 356 мм с линкора «New York», хотя эффект от корабельных орудий был значительным: от фугасных снарядов в скалах образовывались проломы шириной 5 м и глубиной 2,5 м. Как только американская артиллерия открывала огонь, японцы тотчас укрывались в скальных пещерах.

Японское командование, чтобы сорвать наступление пехоты и танков, стремилось прежде всего остановить пехотинцев огнем минометов и автоматического оружия, а выдвинутые вперед танки уничтожить связками гранат или с помощью 10-килограммовых пакетов взрывчатого вещества. Подбитые танки японские солдаты использовали в качестве дотов, откуда они обстреливали наступающих пехотинцев. Американцы, чтобы ускорить наступательные действия 96-й дивизии, 8 апреля ввели в бой 381-й пехотный полк под командованием полковника Хэллорана.

В ходе шестидневных ожесточенных боев, длившихся с 3-го по 8 апреля, части 24-го армейского корпуса потеряли 1510 солдат. По подсчетам американской стороны, потери противника составили 4489 убитыми и 13 попавшими в плен.

Характер японской обороны, основывавшийся на умелом использовании скальных пещер, узких лощин и возвышенностей, требовал от американского командования соответствующего использования всех огневых средств, чтобы разрушить или засыпать артиллерийские позиции противника, его блиндажи и туннели, в которых укрывались солдаты врага.

Перед рассветом 9 апреля части 7-й и 96-й дивизий перешли в наступление без артиллерийской подготовки. Это было вызвано не только стремлением захватить противника врасплох, но и возрастающими трудностями в части обеспечения войск артиллерийскими снарядами вследствие той важной роли, которую играли корпусная и дивизионная артиллерии в поддержке наступающих войск. Ведь погодные условия и воздушные налеты противника не имели такого значения для полевой артиллерии, как для авиации и корабельной артиллерии.

В этот день 96-я дивизия вела тяжелые бои, стремясь прорвать полосу японской обороны в районе кряжа Какадзу. Солдаты 1-го батальона 383-го полка под командованием подполковника Байрона Кинга атаковали укрепления противника с фронтальной и северо-восточной сторон, а подразделения 3-го батальона 383-го полка подполковника Эдварда Стара наступали с северо-запада. Чрезвычайно сильное сопротивление противника сорвало наступление, при этом 383-й полк потерял 326 человек. Наибольшие потери понес батальон, шедший в лобовую атаку. За этот провал подполковник Кинг был снят с должности, а командование батальоном было поручено начальнику штаба полка подполковнику Кенни Эриксону. Хотя в ходе тяжелых боев в районе кряжа японцы потеряли 420 солдат, американцы были вынуждены отступить на исходные позиции. По характеру этих боев было видно, что сломить противника на главном оборонительном

рубеже будет чрезвычайно трудно и потребует больших жертв.

Наступление войск 24-го корпуса серьезно осложнил проливной дождь, который ограничивал видимость и снижал результативность действий артиллерии и авиации. В это время 184-й полк 7-й дивизии, наступавший по бездорожью в горах, попал под перекрестный огонь артиллерийских установок, укрытых где-то среди скал. Несмотря на наличие танков, войска в течение дня продвинулись только на 400 метров. Кроме того, наступление соседнего 32-го полка подполковника Джона Финна, продвигавшегося вдоль восточного побережья, было остановлено на минном поле у деревни Оуки, защищенном противотанковым рвом. Была предпринята попытка обойти эту преграду с запада вдоль крутых и обрывистых склонов гор.

В этот день в течение шести часов, с 5.20 до 11.30, оборону врага на скалистых склонах кряжа и в районе населенного пункта Какадзу подавляла полевая и корабельная артиллерия. После этого войска 96-й дивизии перешли в наступление. Проливной дождь не позволил 383-му полку под командованием полковника Мэя воспользоваться поддержкой предназначенных для этого трех эскадрилий.

Левифланговый 382-й полк 96-й дивизии, с тремя батальонами в линии, столкнулся с сопротивлением противника в центре своей полосы наступления и на левом фланге. К несчастью, танки прямой поддержки завязли в грязи и не могли оказать помощь наступающей пехоте. За день продвинулись лишь на 300 м. В свою очередь 2-й батальон 383-го полка, находившийся в центре полкового формирования, приблизился на 300 метров к кряжу Какадзу и окопался. Дальнейшее продвижение стало невозможным из-за сплошной стены огня минометов. Движение 381-го

полка к этой горной цепи с северо-западной стороны также было приостановлено артогнем из бункеров, сооруженных в западной части хребта Какадзу.

Наступательные действия 96-й пехотной дивизии не имели успеха, потому что войска не использовали обходных маневров, не пытались обойти узел обороны Какадзу, а атаковали в основном в лоб.

Во второй половине дня 10 апреля командование корпуса приказало частям 7-й и 96-й дивизий прервать наступление, произвести перегруппировку, подтянуть технику и подготовиться к дальнейшим наступательным действиям, назначенным на 19 апреля.

Штаб 32-й японской армии принял решение использовать эту паузу для организации диверсий в тылах американских войск. Под покровом темноты и прикрытием огня японской артиллерии шесть свежих батальонов пехоты (22-го полка, а также 23-й, 272-й и 273-й батальоны) должны были в ночь с 12-го на 13 апреля просочиться через порядки обеих американских дивизий и выйти к аэродрому Кадена, после чего приступить к диверсионным действиям в тылу 24-го американского армейского корпуса, совершая нападения на аэродромы, склады снабжения, штабы и коммуникации. Начальник оперативного отдела 32-й японской армии полковник Яхара был против этого, считая, что главной задачей гарнизона Окинавы является оборона острова, а наступательные действия небольшими силами приведут лишь к ненужным потерям. В результате из контратаки были исключены 1-й батальон 22-го полка и часть 23-го батальона.

Японское командование, готовясь к локальному наступлению, постоянно усиливало интенсивность огня своей артиллерии. 8 апреля на расположение 7-й дивизии упало 1000 артиллерийских снарядов, а двумя днями позже — свыше 2000. С такой же интенсивностью обстреливались войска 96-й дивизии.

Однако американские солдаты хорошо окопались, поэтому их потери были небольшими. Японская тяжелая артиллерия вела огонь по американским складам материально-технического снабжения и даже по аэродрому Кадена, находившемуся в 11 км от линии фронта, где ей удалось уничтожить наблюдательную вышку.

В соответствии с планом 272-й батальон капитана Симады, под прикрытием ураганного огня японской артиллерии, предпринял попытку продвинуться на север через позиции 96-й дивизии американцев. По просьбе командования 383-го полка этой дивизии корабли поддержки осветили с помощью огромных ракет склоны кряжа Какадзу и стало видно, что со склонов спускаются войска противника, 60 солдат уже шли по дороге № 5. Корабельная артиллерия накрыла прорывавшиеся японские подразделения ураганным огнем.

Японский 22-й пехотный полк подполковника Масару Йосиды развернулся перед боевыми позициями 7-й американской дивизии^[22]. Под прикрытием артиллерийского огня подразделения этого полка, совместно с несколькими батальонами 62-й пехотной дивизии, четырежды делали попытку проникнуть в места расположения 7-й дивизии. Однако американские солдаты отразили все атаки противника огнем минометов, стрелкового оружия и ручными гранатами и отбросили его на исходные позиции. Следующей ночью, с 13-го на 14 апреля, в 20.00 и в 3.15 японцы дважды атаковали позиции 96-й дивизии, однако опять не добились успеха.

Согласно данным 24-го корпуса, в течение двух ночей наступавшие японские части потеряли 1594 человека. Так закончилась вторая неделя боев на Окинаве.

Вечером 13 апреля 1945 г. солдаты и офицеры 24-го корпуса узнали о смерти президента США Франклина Рузвельта. На следующий день в войсках состоялись траурные церемонии.

Командование 24-го армейского корпуса готовилось к следующему наступлению. В течение пяти дней — с 15-го по 19 апреля — 905 американских самолетов подавляли оборону противника, сбросив на его позиции 482 тонны бомб, 3400 ракет и выпустив из бортового оружия 700 тысяч снарядов калибра 20 и 12,7 мм. Позиции неприятеля обстреливали также корабельные орудия шести линкоров, шести крейсеров и девяти эсминцев.

В первый эшелон корпуса, в его правое крыло, была введена 27-я пехотная дивизия. Части 7-й и 96-й пехотных дивизий доукомплектовали солдатами и офицерами, прибывшими с острова Сайпан, что, однако, не компенсировало понесенных потерь: в 96-й дивизии недоставало еще 1000, а в 7-й дивизии — 400 человек.

Новая задача 24-го корпуса состояла в прорыве обороны противника и овладении городом Сюри — древней столицей Окинавы. Начало наступательных действий было назначено на 6.40 19 апреля.

При разведке поля боя в руки разведчиков 27-й дивизии попал документ, изданный японским штабом 62-й пехотной дивизии, в котором говорилось, что «ночью неприятель только обстреливает наши оборонительные позиции и очень редко начинает наступление»^[23]. Командование 27-й пехотной дивизии приняло решение использовать элемент неожиданности и начать наступательные действия в ночь с 18-го на 19 апреля с целью овладения аэродромом Матинато и обхода кряжа Какадзу частью сил.

Наступление началось без артиллерийской подготовки. Под прикрытием дымовой завесы был

форсирован узкий залив, где саперы 102-го саперного батальона построили пешеходный мост и два сборных моста. В результате подразделения 2-го батальона 106-го пехотного полка и 27-го разведывательного батальона продвинулись на 900 м, овладели селением Матинато и к утру закрепились на захваченной территории.

7-я и 96-я пехотные дивизии начали наступление утром 19 апреля и поэтому не достигли такого успеха.

Перед наступлением 7-й и 96-й дивизий, с 6.00 до 6.40, была проведена артиллерийская подготовка, в которой приняли участие 27 дивизионов гаубичной артиллерии (всего 324 орудия), развернутых на участке 8 км. Это означало, что на каждый километр фронта приходилось 40 орудий, не считая полковой артиллерии и минометов. Дивизионную артиллерию поддерживали также корабельные орудия шести линкоров, шести крейсеров и девяти эсминцев. Тогда на головы японцев упало 19 тысяч артиллерийских снарядов.

Позиции неприятеля были атакованы также 650 самолетами, 67 из них сбросили емкости с напалмом на порт Йонабару, 150 бомбардировали город Сюри 500-килограммовыми бомбами, а 443 совершили 7 налетов на японские оборонительные объекты, расположенные непосредственно перед боевыми позициями американских войск.

В 6.40 утра артиллерия перенесла огонь на 450 м в глубь обороны противника, после чего пехотинцы 7-й и 96-й дивизий двинулась в атаку в надежде, что ни один японец не уцелел после такой массивной артиллерийской подготовки. Однако оказалось, что противник сумел своевременно укрыться в глубоких скальных пещерах. По мере того как японцы выходили из укрытий и занимали оборонительные позиции, наступление обеих дивизий постепенно теряло темп и спустя несколько часов было остановлено.

Командующий артиллерией 24-го корпуса генерал Шитц признал позже, что во время этой, самой мощной за время боев на Окинаве, артподготовки погибли 190 японских солдат. Это означает, что на одного погибшего солдата противника пришлось 100 выпущенных артиллерийских снарядов.

Кряж Какадзу, оборона которого уже неделю сковывала силы 96-й дивизии, 19 апреля, в 7.30 утра, был атакован в лоб 105-м полком полковника Уинна из 27-й дивизии. И здесь наступление захлебнулось в автоматном огне, огне противотанковых и зенитных средств. Часом позже по селению Какадзу ударил с восточной стороны батальон танков, не взаимодействовавший с пехотой или с саперами. Очень скоро минами и противотанковыми снарядами, а также артиллерийским и минометным огнем были уничтожены 14 танков. Большое количество другой бронетехники было повреждено в результате самоотверженных атак японских солдат, обвязывавшихся связками гранат, с 10-килограммовыми мешками взрывчатки в руках. Из 30 танков этой ударной группы отступить удалось только восьми. Это были самые большие потери в бронетехнике, понесенные американской стороной в ходе операции на Окинаве. Они явились в основном следствием того, что танки наступали без взаимодействия с пехотой и артиллерией, их действия не были синхронизированы с атакой 105-го пехотного полка.

После неудачной лобовой атаки 105-го полка полковник Уинн, оставив незначительные силы прикрытия перед кряжем Какадзу, зашел с западной стороны и всей мощью своей группировки ударил южнее деревни Какадзу с целью обойти оборонительные позиции японцев. Эта атака также была остановлена огнем противника, на этот раз с кряжа Урасоэ. В то же время 106-й полк 27-й дивизии

продвинулся на 1500 м вдоль западного побережья Окинавы. Соппротивление японцев, ранее незначительное, чрезвычайно возросло, когда перед порядками 27-й дивизии появился 272-й пехотный батальон, поддерживаемый 2-м минометным дивизионом.

На левом крыле 24-го корпуса объектом атаки солдат 32-го полка 7-й американской дивизии была горная цепь, лежащая к югу от деревень Исин и Оуки. Танки прошли через селенья, разрушенные огнем артиллерии, однако наступавший за ними 2-й батальон 32-го полка майора Джона Дункана у подножия этих возвышенностей был обстрелян из автоматического оружия и отброшен контратакой, что вынудило его отступить на исходные позиции. Результаты наступления 32-го полка оказались нулевыми.

382-й полк 96-й дивизии, атаковавший позиции японцев на левом фланге полосы наступления дивизии, попал под сильный огонь со стороны кладбища, находившегося на возвышенности у деревни Канику. 1-й батальон подполковника Чарльза Джонсона под прикрытием танков обошел кладбище с западной стороны и занял деревню Канику, где закрепился. 2-й батальон обошел эти возвышенности с восточной стороны, а дугу между ними закрыл 3-й батальон. Дальнейшее наступление 382-го полка из-за сильного огня противника было остановлено.

В это время 381-й полк полковника Хэллорана, наступавший с восточной стороны центральной дороги, дальше всех из 96-й дивизии продвинулся в южном направлении, но попал под боковой огонь с кряжа Какадзу и со стороны деревни Нисибару. Интенсивность и точность огня японской стороны сделали дальнейшее наступление невозможным.

24-й армейский корпус возобновил наступательные действия 20 апреля в 7.30 утра после 30-минутной

артподготовки. 165-й полк полковника Джерарда Келли 27-й пехотной дивизии ударил вдоль западного побережья Окинавы, располагая в первом эшелоне 1-м батальоном подполковника Джеймса Махони на левом крыле и 2-м батальоном подполковника Джона Макдоноу на правом. В полутора километрах находился японский аэродром Матинато, защищаемый с севера укрепленной деревней Гусукума. Начальник штаба этого полка подполковник Джозеф Харт подготовил табличку с новым названием этого аэродрома — Конрой Филд, увековечивая таким образом бывшего командира 165-го пехотного полка полковника Конроя, погибшего в ноябре 1943 г. при взятии острова Макин в архипелаге Гилберта в Тихом океане.

Во время штурма окинавской деревни Гусукума погиб подполковник Вальтер Андерсон, командир 193-го танкового батальона, поддерживавшего атаки 165-го полка. За низкий темп наступательных действий вследствие распыления сил полка для выполнения различных задач командир 27-й пехотной дивизии по поручению генерала Ходжа снял Келли с занимаемой должности. 381-й полк 96-й дивизии также был остановлен в 200 м от горной цепи, доминирующей в районе деревни Нисибару. На направлении наступления 27-й и 96-й дивизий оборонительные действия вели 63-я и 64-я бригады из состава японской 62-й пехотной дивизии. В восточной части острова перед 7-й американской дивизией находился 22-й полк 24-й японской пехотной дивизии. Эти части, хотя уже и обескровленные, сумели остановить наступление 24-го армейского корпуса США.

24 апреля части 7-й, 27-й и 96-й пехотных дивизий смогли продвинуться на флангах полосы наступления корпуса, однако с фронтальной стороны японская оборона оставалась нетронутой. На следующий день наступательные действия американских войск также не

дали желаемого результата. Однако непрерывные атаки пехоты, а также артиллерийский обстрел и бомбардировка авиации увеличивали потери противника.

23 апреля заместитель, командира 27-й пехотной дивизии генерал Брэдфорд сформировал оперативную группу в составе пяти батальонов пехоты (1-й 196-го ПП, 2-й 165-го ПП, 3-й 17-го ПП, 3-й 381-го ПП и 27-й разведывательный батальон), поддерживаемых двумя танковыми ротами, батальона саперов и батальона связи. Эти войска ударили с трех сторон по кряжу Какадзу и к вечеру 23 апреля взяли его. В тот же день части 96-й стрелковой дивизии прорвали японскую оборону в полосе прикрытия. Так как удерживаемые позиции не обеспечивали обороняющимся надежной защиты, японское командование приняло решение в ночь с 23-го на 24 апреля отвести их на главный рубеж обороны, построенный с опорой на строения селений Куван, Накама, Маэда, Коти, Онага, Кухадзу и Гайдзя.

Таким образом, на позициях полосы прикрытия главного рубежа обороны японские войска оказывали противнику сопротивление в течение 14 дней (начиная с 9 апреля) и полностью выполнили поставленную перед ними задачу по обескровливанию американских сил.

Прорыв главного рубежа японской обороны

24 апреля 1945 г. командир 24-го армейского корпуса генерал Ходж направил в 7-ю, 27-ю и 96-ю пехотные дивизии приказ, предписывавший им сосредоточить усилия на сборе разведанных и захвате пленных для раскрытия планов противника. Главные силы должны были оттеснить японские боевые охранения и овладеть территориями, которые могли бы облегчить американским дивизиям переход к очередному этапу наступления, запланированному на 6.00 26 апреля.

24 апреля части японской 32-й армии перешли к обороне на главном рубеже. Непосредственно перед подразделениями 24-го корпуса оборонялись две пехотные дивизии: 62-я на западном участке фронта и 24-я в центральной и восточной частях Окинавы.

25 апреля начались бои с целью разведки местности и расположения сил противника. По мере достижения успехов они переходили в обычные наступательные действия.

В последующие дни произошла смена войск 27-й и 96-й дивизий, а 10-я армия готовилась к прорыву главного рубежа японской обороны.

25 апреля 1-й батальон 17-го полка, наступавший на правом фланге 7-й дивизии, продвинулся к югу на 550 м. На следующий день батальон сделал попытку обойти с запада узел японской обороны, располагавшийся на пяти возвышенностях Коти, который блокировал продвижение полка. На склонах этих холмов оборонялись главные силы японского 22-го полка 24-й дивизии. Одновременно 2-й батальон 17-го

полка пытался обойти оборонительные позиции противника с восточной стороны. Но так как наступающие войска были слишком слабыми и действовали в условиях трудной местности, японским войскам удалось огнем артиллерии и минометов, а также контратаками остановить наступление обоих батальонов.

26-27 апреля шли проливные дожди, которые превратили дороги в сплошное месиво, еще более осложнив доставку снаряжения и продовольствия и значительно ограничив использование танков, оказывающих непосредственную поддержку пехоте. 1-й и 2-й батальоны 17-го пехотного полка понесли значительные потери. Обстановка вынуждала сменить 1-й батальон, и на его место, к рассвету 28 апреля, был введен 3-й батальон 17-го полка под командованием подполковника Ли Уоллеса. Вновь прибывший батальон перешел в наступление и овладел селением Коти, однако почти сразу же после этого был остановлен заградительным огнем 14 японских минометов. Вдобавок этот и соседний 3-й батальон 306-го полка 96-й дивизии попали под обстрел своей артиллерии. Были убиты 43 человека, а 18 испытали нервный шок.

Наступление 3-го батальона 17-го полка, предпринятое 30 апреля, остановилось среди холмов к югу от деревни Коти, где американские солдаты были обстреляны с флангов из восьми японских пулеметов. Кроме того, минометы врага ураганным огнем, направленным на южный край деревни, не давали американцам эвакуировать раненых и подвозить снаряжение. В это время вновь введенный в бой 1-й батальон 17-го полка, наступавший с восточной стороны возвышенностей Коти, занял деревню Онага, но был здесь остановлен контратакой. В тот же день в результате навигационной ошибки американский самолет сбросил бомбы и обстрелял формирования 17-

го полка. Потери составили 26 человек. Таким образом, и в первые дни мая батальоны 17-го полка не добились успеха.

Из-за безуспешных действий 17-го полка по прорыву японской обороны главный удар 7-й пехотной дивизии был перенесен на левый фланг, в полосу наступления 32-го полка, действовавшего вдоль восточного побережья Окинавы. 30 апреля полк начал наступление вслед за огневой подготовкой, проведенной полевой и корабельной артиллерией при поддержке палубной авиации. 1-й батальон 32-го полка вторгся на 1000 м в оборонительные позиции противника и при поддержке огнеметов овладел японским опорным пунктом в деревне Кухадзу, обойдя массив Коти с восточной стороны. Под покровом ночи японцы провели несколько контратак и остановили наступление полка. На следующий день 185-й пехотный полк, который был заменен на его позициях 32-м полком, отошел во второй эшелон 7-й дивизии на отдых.

Наступление американских войск шло медленно и трудно, так как японцы фанатично дрались за каждый метр своей территории. Лишь части 7-й дивизии, действовавшие вдоль восточного побережья Окинавы, среди крутых и скалистых склонов приморских возвышенностей, продвинулись дальше, чем другие дивизии 24-го корпуса.

Очередной важный узел японской обороны, где находились главные силы 32-го полка, располагался на возвышенностях к северу от деревни Маэда, то есть на правом крыле и в центре полосы наступления американской 96-й пехотной дивизии. А перед левым крылом этой дивизии держал оборону японский пехотный батальон 22-го полка. 25 апреля в направлении возвышенностей Маэда наступал 381-й полк, а на левом крыле дивизии — 383-й полк, который был обстрелян японскими подразделениями сбоку, со

стороны массива Коти. В течение всего дня дивизионная и корпусная артиллерия подавляли японскую оборону в полосе возвышенностей Маэда, используя для этого 1616 снарядов. Палубные самолеты тоже атаковали этот откос напалмовыми бомбами.

Утром 26 апреля наступление возобновилось. Когда рота пехотинцев взобралась на вершину массива Маэда, она попала под перекрестный огонь 12 японских станковых пулеметов, установленных на обратном склоне хребта. Были убиты 18 американских солдат. Рота отступила под прикрытием ураганного огня минометов, которые подавили японские пулеметы, используя для этого 400 снарядов.

В это время пехотный батальон 383-го полка внезапно атаковал с восточной стороны склоны массива Маэда, где натолкнулся на японский резерв в 600 человек, отдохавших после боя. Подразделения противника понесли чувствительные потери. Развивая этот успех пехоты, взаимодействовавшие с нею танки поддержки 763-го батальона вторглись в селение Маэда. Огнеметами 713-го танкового батальона противник был выбит из подвалов и руин и уничтожен из автоматического оружия. Тесное взаимодействие пехоты и танков оказалось чрезвычайно эффективным.

С целью ускорения темпа наступления 381-го полка одна пехотная рота, переброшенная через полосу соседней, ударила с западной стороны и овладела селением Накомо, на обратной стороне массива Маэда. Здесь японцы оборонялись в железобетонном здании школы. При отражении контратак противника эта рота была разбита, под прикрытием дымовых снарядов смогли отступить лишь 24 солдата. Контратакован был также 383-й полк, наступавший на левом фланге 96-й дивизии. С помощью всевозможных боевых средств,

включая танки и танковые огнеметы, были уничтожены 465 человек из числа оборонявшихся японцев.

27 апреля 77-я пехотная дивизия генерала Брюса была передислоцирована с острова Иэ на Окинаву для смены частей 96-й дивизии, которые понесли чувствительные потери при прорыве японской обороны в районе возвышенностей Маэда. К примеру, личный состав 381-го полка уменьшился на 40 % от своей штатной численности и требовал доукомплектования 1021 человеком. Его солдаты были до такой степени измучены боями и бессонницей, что даже не имели сил, чтобы перенести тяжелое оружие со склонов гор на дорогу, где стояли автомобили, подготовленные к их эвакуации. Вечером 29 апреля части 77-й дивизии приступили к занятию позиций 96-й дивизии и к полудню 30 апреля уже полностью разместились на ее полосе наступления. Войска 96-й дивизии были выведены в резерв корпуса на отдых и перегруппировку. В ходе 3,5-недельных ожесточенных боев вдоль упорно обороняемой центральной дороги части дивизии потеряли 2504 человека, в том числе 353 убитыми. Потери японской стороны на направлении наступления 96-й дивизии оцениваются в 7170 человек (столько насчитали убитых солдат противника).

К вечеру 29 апреля 307-й полк 77-й дивизии начал наступление на кряж Маэда. Танки непосредственной поддержки пехоты были оснащены зажигательными снарядами; они приблизились на расстояние 400 м к полосе возвышенностей и открыли огонь по одной из пещер. Вскоре из нескольких десятков отверстий, выбитых вдоль склона, повалил дым. Это говорило о том, что внутри этих возвышенностей прокопаны туннели, соединявшие отдельные бункеры. В последующие дни авиация бомбардировала склоны напалмовыми бомбами, чтобы вынудить противника выйти из подземных укрытий.

1 мая части 307-го полка ударили по кряжу Маэда с трех сторон. С фронтальной стороны, то есть с севера, наступал 1-й батальон 307-го полка Джерарда Куни, 3-й батальон атаковал с западной стороны через деревню Накомо, где были уничтожены 250 солдат противника. 2-й батальон наносил удар с востока, овладев половиной селения Маэда. Соппротивление японского 32-го полка было сломлено лишь 6 мая 1945 г.

В этих боях наибольшие потери понес 1-й батальон 307-го полка. 29 апреля, когда начиналось наступление, в нем насчитывалось 800 человек, а 7 мая, когда батальон спускался с занятых высот, в нем осталось только 324 человека. В течение первых 36 часов наступления из рядов батальона выбыли сменявшие друг друга восемь командиров роты. Потери противника также были значительными: в ходе 7-дневных боев в полосе наступления 77-й дивизии погибли свыше 3000 японских солдат и офицеров.

27-я пехотная дивизия генерала Гринера, наступавшая вдоль западного побережья Окинавы, в ходе боев в районе массивов Какадзу, Урасоэ и аэродрома Матинато, уничтожила 5019 солдат противника. В течение 12 дней непрерывных боев эта дивизия потеряла 2661 человека, из них 316 убитыми. Поэтому было принято решение заменить ее свежими формированиями 1-й дивизии морской пехоты генерала Педро дель Валле, которые 30 апреля были приданы 24-му корпусу. В полдень того же дня роты 1-го и 5-го полков морской пехоты начали занимать указанные им позиции в 300 метрах позади передовых батальонов 27-й пехотной дивизии. Генерал Гринер отдал распоряжение задержать на время наступление этой дивизии и начать отход через порядки 1-й дивизии морской пехоты.

1 мая, в 14 часов, морская пехота 1-й дивизии приняла от 27-й пехотной дивизии всю полосу

наступления. 27-я дивизия приступила к выполнению гарнизонной службы на занятых 10-й армией территориях Окинавы. 6-я дивизия морской пехоты, сосредоточенная к востоку от аэродрома Кадена, оказалась в резерве армии.

Ближайшей задачей 1-й дивизии был прорыв обороны 62-й японской дивизии и выход к северному берегу реки Аса, находившемуся на расстоянии 1500 м. 1 мая подразделения 1-го и 5-го полков пошли в наступление. В полосе 1-го полка находилось укрепленное селение Миягусуку, для овладения которым был выделен 3-й батальон с приданными ему семью танками (четыре из них — огнеметных). Танковые орудия разрушили уцелевшие дома, а для уничтожения японских опорных пунктов в руинах были использованы огнеметы, располагавшие 1200 литрами напалма. Когда пожары погасли, небольшая патрульная команда спокойно прошла через все селение и не была обстреляна.

День 1 мая был хмурым и холодным. В полдень прошла гроза, которая помешала использовать авиацию и танки. Все говорило о том, что приближается пора дождей, кульминация которой приходится на июнь — ноябрь. Автоматическое оружие отказывало из-за проникавшей в механизмы глины. А японцы использовали время дождей для активизации контратак.

В начале мая японское командование усилило свою оборону в западной части острова, расположив 44-ю смешанную бригаду пехоты непосредственно за 62-й дивизией, занимавшей позиции на рубеже рек Аса и Вана.

2 мая американская 1-я дивизия морской пехоты добилась небольшого успеха, когда наступала двумя полками относительно широкой полосой (4 км) в холмистой местности, облегчавшей оборону. С целью

усиления удара в бои вдоль западного побережья был введен 7-й полк морской пехоты. Противник по-прежнему оказывал упорное сопротивление, делая ставку на характер местности, и совершал многочисленные контратаки. В течение двух дней наступления части 1-й дивизии потеряли 54 человека убитыми, 233 ранеными и 11 пропавшими без вести, всего 298 человек. 3 мая боевые действия дивизии, как и в предыдущие дни, не принесли успеха.

В течение восьми дней тяжелых боев, имея целью прорыв полосы японской обороны, войска трех наступавших американских дивизий из-за ожесточенного сопротивления 24-й и 62-й дивизий противника продвинулись всего лишь на 1000-1500 метров. Безуспешные атаки тактических американских войск объясняются тем, что наступление велось слишком малыми силами. Заблаговременно подготовленные японские оборонительные позиции были шириной 11 км. На этом отрезке оборонялись две дивизии, мастерски используя многочисленные селения и характер гористой местности для организации круговой обороны, а также возможность соединения отдельных укрепленных точек подземными переходами. Таким образом, на дивизию приходился участок шириной 5500 м, то есть ниже нормы того времени, по которой дивизия пехоты могла оборонять полосу шириной 8-12 км. Значительные затруднения для наступающих войск создавали нечастые, но проливные дожди, которые размывали грунтовые дороги, что затрудняло доставку снаряжения.

Чтобы в конкретной ситуации, сложившейся на Окинаве, достичь тактического успеха, следовало наступать не тремя, а по меньшей мере четырьмя дивизиями в первом эшелоне, каждая на отрезке 3700 м. По нормам времен второй мировой войны дивизия пехоты для прорыва обороны противника

должна была действовать на участке 2500 м. Однако введению в наступательную операцию большего числа дивизий мешало то, что на этой территории было только три дороги (на три наступавшие дивизии). Несколько дней спустя американцы начали наступление четырьмя дивизиями, в результате чего темп наступления несколько ускорился.

Характер наступления американских войск отличался некоторой схематичностью, проявлявшейся в слишком частом использовании лобовых атак и редких маневрах на уровне роты и батальона для удара по японским опорным пунктам с флангов. Командование 10-й армии не использовало возможность высадки тактических морских десантов на флангах и в тылу обороны противника, а также вдоль обоих побережий острова, несмотря на то, что располагало подразделениями морской пехоты и большим числом кораблей и десантных барж. Все это стало причиной того, что наступательные действия американских войск затягивались, они несли большие потери. За 33 дня операции — с 1 апреля по 2 мая — войска 10-й армии продвинулись на 89 км. До полного захвата территории оставался 21 км, но на этой территории предстояло прорвать два рубежа главной полосы и вторую полосу японской обороны. В этих условиях военные действия продолжались еще шесть недель.

Отражение контрудара японских войск и переход главных сил 10-й армии США в наступление

В ночь со 2-го на 3 мая 1945 г. в подземельях дворца Сюри, где размещался командный пункт 32-й японской армии, прошло совещание штаба армии совместно с командующими тактическими соединениями и родами войск с целью выработки концепции дальнейших военных действий на Окинаве. Большинство японских командующих высказывали свое раздражение по поводу оборонительной войны, которая велась до этого времени без каких-либо перспектив на успех. Такие же взгляды разделял начальник штаба 32-й армии генерал-лейтенант Исаму Тё, который был приверженцем более энергичных боевых действий в виде молниеносного контрудара по американским позициям. В свою очередь начальник оперативного отдела армии полковник Хиромити Яхара выступил против вдохновителей наступательных действий, так как считал, что это грозит японским войскам ненужными потерями. Он утверждал, что в условиях, когда американцы захватили господствующие высоты и имеют численное превосходство в сухопутных, воздушных и морских войсках, наиболее целесообразно продолжать упорно обороняться с целью обескровливания сил противника. Другой способ ведения военных действий 32-й армии, по мнению полковника Яхары, мог лишь ускорить поражение японских войск.

Командир 62-й дивизии генерал-лейтенант Такэо Фудзиока не разделял взглядов начальника оперативного отдела и высказался в поддержку генерала Тё. Командующий 32-й армией, подводя итоги

совещания, принял решение начать наступление 4 мая нанесением удара совместными силами сухопутных, воздушных и морских десантных войск с целью уничтожения 24-го армейского корпуса США и обезвреживания американского военного флота, находившегося вблизи Окинавы.

Главный удар на суше должна была нанести 24-я пехотная дивизия под командованием генерала Амами, насчитывавшая 15 тысяч человек, основные силы которой (за исключением 22-го полка) оставались до 3 мая незадействованными. Эта дивизия при поддержке 27-го танкового полка под командованием полковника Мураками и армейской артиллерии должна была ударить по центру и в левый фланг формирований 24-го корпуса, чтобы прорвать американскую оборону. После этого японские войска должны были проникнуть в тылы противника, чтобы уничтожать его, действуя и как регулярная армия и используя методы партизанской борьбы.

Японский 89-й пехотный полк полковника Хотиси Канаямы из состава 24-й дивизии должен был под покровом ночи пройти через расположения американской пехотной дивизии, действовавшей вдоль побережья, и к вечеру 4 мая выйти в окрестности селений Минами и Цуга, расположенных в 6 км к северу от линии фронта. Задача 32-го пехотного полка 24-й дивизии — при поддержке 27-го танкового полка разбить американскую 77-ю пехотную дивизию по обе стороны от центральной дороги и достичь горной гряды в районе населенного пункта Танабару. Но до этого 22-й полк должен был организовать оборону на склонах Коти, чтобы оттуда артиллерийским и минометным огнем поддержать наступление 32-го и 89-го пехотных полков и присоединиться к ним после того, как оба полка займут возвышенности Танабару. Затем планировалось продвинуться дальше на север, вплоть

до населенных пунктов, расположенных вблизи аэродрома Кадена. В свою очередь 44-я отдельная смешанная бригада, находившаяся на западном участке линии фронта, к северу от городов Наха и Сюри, должна была прикрывать левый фланг контратакующих японских войск.

В морских десантах, которые в ночь с 3-го на 4 мая должны были высадиться на флангах и в тылах войск 24-го армейского корпуса США, предполагалось использовать по одному батальону 23-го и 26-го полков ремонта кораблей. Батальон 26-го полка, оснащенный автоматическим оружием, гранатами и взрывчаткой, должен был высадиться на западном побережье Окинавы, вблизи селений Куван и Ояма, то есть на фланге и в тылах 1-й дивизии морской пехоты. Аналогичный десант из состава 32-го полка должен был высадиться в тылу 7-й американской пехотной дивизии. После выхода на берег японские солдаты должны были приступить к уничтожению американской артиллерии, развернутой на огневых позициях, а также танковых формирований. Кроме того, с помощью местного населения надлежало организовать антиамериканскую партизанскую борьбу. Выполнение задач, возложенных на 24-ю пехотную дивизию, в большой степени зависело от надлежающей поддержки ее артиллерией и танками, а также от взаимодействия с 32-й армией и своевременного подвоза материально-технических средств.

Контрудар предполагалось поддержать массированным налетом самолетов, пилотируемых камикадзе, направленным против американского военного флота, находящегося вблизи Окинавы. Начало налета намечалось на вечер 3 мая.

Перед началом контрнаступления японская артиллерия должна была быть выведена из подземных укрытий на открытую местность для проведения 30-

минутной артиллерийской подготовки. Затем после прорыва американской обороны эти орудия предполагалось перемещать за главными силами 24-й пехотной дивизии и 27-м танковым полком. На каждого японца, принимавшего участие в наступлении, возлагалась обязанность уничтожить хотя бы одного «американского дьявола», как называли солдат 10-й армии США. Перед рассветом 4 мая от командного пункта 32-й армии к 24-й пехотной дивизии были подтянуты провода связи. При каждом полку этой дивизии были развернуты медицинские пункты; рассматривалась также возможность укрытия раненых в скальных пещерах, а в тяжелых случаях — транспортировка их автомобилями в тыл. Войскам 24-й дивизии было выдано довольствие на десять дней боев. Другие виды снаряжения (такие, как боеприпасы и вооружение) должны были доставляться по мере необходимости. Предполагалось также использовать военные трофеи.

Приготовления японской стороны к наступательным действиям умело маскировались. Тем не менее начальник разведывательного отдела 24-го армейского корпуса подполковник Сесил Нист обратил внимание на снижение интенсивности огня японской артиллерии. В штабе корпуса было высказано предположение, что неприятель отвел свои орудия к югу. Все прояснилось на следующий день вечером, когда японская артиллерия начала обстрел американских войск, а подразделения 32-го и 89-го пехотных полков, а также 27-го танкового полка под прикрытием темноты выдвинулись на исходные позиции для атаки. Множество японских танков было тогда повреждено заградительным огнем американской артиллерии. Одновременно группы из трех-четырех японских солдат проникали в тылы 7-й и 77-й пехотных дивизий с целью разведки их сил. Эти группы атаковали американские

артиллерийские расчеты, штабы, узлы связи и с помощью световых сигналов передавали информацию о своих действиях.

Боевые действия японской авиации, начавшиеся на рассвете 3 мая, оказались более результативными, чем наступление на суше. Пять самолетов, пилотируемых летчиками-смертниками, таранили и потопили эсминец «Aaron Ward». На этом корабле погибли 98 моряков. Три других японских самолета-снаряда типа «Вака», также управляемые камикадзе, уничтожили еще один эсминец — «Little». Кроме того, другие четыре корабля получили серьезные повреждения. Американская оборона в течение двух часов из 159 японских самолетов, участвовавших в налете, сбила 36. С учетом плотной противовоздушной обороны американцев японские самолеты бомбардировали с большой высоты аэродром Йонтан и материально-технические склады, расположенные на пляжах Хагуси.

Вечером 3 мая японские солдаты, выделенные из 23-го и 26-го полков ремонта кораблей, погрузились на десантные баржи и моторные лодки на пляжах, расположенных южнее городов Наха и Йонабару. Они были вооружены автоматами, станковыми пулеметами, у них были легкие орудия, а также 10-килограммовые пакеты со взрывчаткой. Часть батальона 26-го полка в 2 часа ночи приступила к высадке вблизи селения Куван (в 3 км к северу от порта Наха), где обороняла одна рота 1-го полка морской пехоты. Американские солдаты осветили местность ракетами и открыли огонь по высаживавшемуся десанту. Несколько барж загорелось. Однако многие из японцев сумели выбраться на берег. Часть из них бежала на юг к своим войскам, а остальные организовали оборону в селении Куван. Это селение американцы смогли вернуть только перед рассветом 4 мая благодаря участию в операции большей части 1-го полка. Лишь незначительным

японским силам удалось добраться вплавь к аэродрому Кадена, где, правда, они вышли на берег без помех, но на следующий день были разбиты. Значительно быстрее американцы уничтожили японский десант в 800 человек на восточном побережье Окинавы. От огня корабельной артиллерии на водах залива Накагусуку погибли 700 японцев. Остальные 100 были уничтожены на берегу подразделениями 27-го разведывательного батальона и 776-го батальона плавающих танков. Таким образом, японские морские десанты закончились полным фиаско.

Всю ночь с 3-го на 4 мая японская артиллерия обстреливала порядки 24-го американского армейского корпуса. Наибольшей мощности огонь достиг в 4.30 утра. В течение этой ночи на позиции 7-й пехотной дивизии упало свыше 5000 артиллерийских снарядов. За время боев на Тихом океане ни одной из американских дивизий не приходилось быть под таким обстрелом. Японцы так управляли огнем, что артиллерийские снаряды и мины от минометов взрывались над землей, поражая солдат 7-й и 77-й пехотных дивизий, находившихся в окопах, осколками. На позиции обеих дивизий упало 13 тысяч снарядов.

Утром 4 мая американцы впервые увидели все вражеские артиллерийские батареи, хотя группы полевой артиллерии японцы защищали батареями зенитных пушек и дымовыми завесами.

В этот день, в 5.00, по сигналу цветных ракет японцы пошли в наступление сразу же за валом артиллерийского огня. Подразделениям 89-го полка удалось во время артподготовки достичь горного хребта к северу от селения Онага. Оборонявшаяся там американская рота «А» 17-го пехотного полка открыла огонь, в результате японцы понесли потери, бросили три пулемета, четыре миномета и множество боеприпасов. Еще на одной возвышенности, в 900

метрах к востоку от селения Онага, солдаты противника неожиданно напали на роту «I» 184-го полка и захватили два американских пулемета. Японцам удалось также обойти с фланга 3-й батальон 184-го полка, располагавшийся к северу от селения Кухадзу, а также обойти 1-й и 3-й батальоны 17-го полка, находившиеся на склонах массива Коти.

В сумерках 4 мая 2000 японских солдат и офицеров подошли вплотную к командному пункту 3-го батальона 184-го полка, но вскоре были рассеяны огнем дивизионной артиллерии. На следующий день, в 8.00 часов, продвижение подразделений 89-го полка было остановлено, однако они продолжали совершать локальные атаки с целью определения слабых мест в обороне 7-й пехотной дивизии США.

В это время 77-я американская дивизия отражала атаку 32-го пехотного и 27-го танкового полков. Последний еще перед вступлением в бой потерял 15 из 27 имевшихся танков, часть из которых вышла из строя в результате технических аварий, а остальные — от огня американской артиллерии. Наступавшие японские войска обстреливали 16 дивизионов гаубичной артиллерии калибра 105 мм и 12 дивизионов тяжелой артиллерии калибра 155–203,2 мм. Для отражения вражеских атак командование 10-й армии использовало также 134 боевых самолета, которые 5 мая с рассвета до 19.00 сбросили на наступающего противника 77 тонн бомб, 540 ракет и 22 тысячи снарядов калибра 20 и 12,7 мм.

В помощь для подавления японских огневых средств американское командование направило самолеты корректировки огня артиллерии. Благодаря этому к вечеру 4 мая было уничтожено 19, а в течение следующих двух дней еще 40 орудий противника. Оставшуюся артиллерию японцы спешно укрыли в скальных пещерах.

На рассвете 4 мая японские войска возобновили налеты самолетов. Четыре из них, пилотируемые камикадзе, таранили эсминец «Morris», который затонул в течение восьми минут вместе со 154 членами экипажа. Затем самолет-снаряд, управляемый пилотом-смертником, ударил в эсминец «Shea», потопив переднюю часть корабля. При этом погибли 25 моряков. Другой японский самолет, подбитый снарядом из зенитного орудия, протаранил легкий крейсер «Birmingham», пробив три его палубы, а 115-килограммовая бомба взорвалась в корабельной больничной палате. Погибли 90 человек. Еще один самолет камикадзе обрушился на эскортный авианосец «Sangamon», он уничтожил 21 палубный самолет, радиолокационное оборудование и капитанский мостик.

Атаки пилотов-смертников оказались чрезвычайно чувствительными для Военно-морского флота США — в течение одних суток японцы потопили или повредили 17 военных кораблей. Потери экипажей составили 91 человек убитыми, 280 ранеными и 283 пропавшими без вести. Во время этого налета самолеты американской авиации и зенитная артиллерия сбили 131 самолет противника.

Наступление японских войск закончилось провалом, однако командир 24-й пехотной дивизии принял решение возобновить под утро 5 мая наступательные действия силами 1-го батальона 32-го полка и приданного ему 26-го пехотного батальона в направлении селения Танабару. В то же время 1-й батальон 22-го полка должен был ударить севернее селения Коти. Под прикрытием темноты 1-й батальон 32-го полка, усиленный шестью танками, сумел пробиться через заградительный огонь американской артиллерии и навязать бой 306-му пехотному полку. Группа японцев численностью 90 человек атаковала штаб 306-го полка, еще 450 солдат и офицеров заняли

селение Танабару и полосу возвышенностей в 2 км за линией фронта. Это была самая большая глубина вклинивания японских войск в американскую оборону.

Заняв селение Танабару, японцы отрезали доставку снаряжения и продовольствия американскому 17-му полку 7-й пехотной дивизии, оборонявшемуся в районе селений Коти и Онага. Они заминировали единственную дорогу, ведущую к полку, и обстреливали ее из пулеметов, прострелили телефонный кабель, соединявший командный пункт 17-го полка с тремя его батальонами. Кроме того, окружили полковые склады, но не уничтожили их, потому что собирались воспользоваться ими.

Вечером 4 мая командующему 32-й японской армией стало известно о неудаче предпринятой контратаки и огромных потерях в своих войсках. 5 мая японский 32-й полк насчитывал 30 %, а два его передовых батальона — по 15 % от их прежней численности. В 27-м танковом полку осталось только шесть танков, которые пришлось вкопать в землю в окрестностях Сюри, превратив их таким образом в доты. Погибла также половина японских артиллеристов.

В полдень 5 мая штаб американского 17-го полка еще не знал точно, какие силы противника проникли на его тылы. Было принято решение действовать более энергично. Одна пехотная рота ударила в лоб по противнику, оборонявшему цепь возвышенностей Танабару, чтобы связать его силы. Еще одна рота при поддержке танков обошла противника с запада и ударила по селению Танабару, вытеснив японцев с наскоро подготовленных оборонительных позиций. Утром следующего дня две другие роты, усиленные огнеметами и минометами, атаковали хребет Танабару с западной стороны и к вечеру вытеснили разбитые подразделения противника. В течение трехдневного

сражения в этом районе японская сторона потеряла 462 человека убитыми.

Ночью с 5-го на 6 мая японское командование приняло решение прервать наступление и перейти к обороне. Генерал Усидзима признал правоту полковника Яхары и обещал в будущем больше считаться с его мнением.

Потери 7-й и 77-й американских пехотных дивизий при отражении контрудара составили 714 человек. 1-я дивизия морской пехоты, наступавшая вдоль западного побережья, потеряла 649 человек.

Утром 7 мая войска 10-й армии США начали наступление и к вечеру следующего дня должны были выйти на рубеж, проходящий по населенным пунктам Аса, Дакэси и Гайдзя. Однако проливные дожди, шедшие 6-8 мая, в значительной степени усложнили использование тяжелых орудий и передвижных средств, что затормозило наступление. Это время японские войска использовали для восполнения своих потерь в пехотных батальонах. Несмотря на возникшие дополнительные трудности, 184-й полк пехоты полковника Грина после интенсивной разведки обороны противника повел наступление с целью захвата высот в районе селения Гайдзя, потерянных несколько дней назад. 2-й батальон этого полка своей внезапной атакой застал японцев врасплох и 7 мая относительно легко овладел необходимыми объектами.

Бои за взятие массива Коти, продолжавшиеся с 26 апреля, после провала контрнаступления японских войск были снова возобновлены силами 17-го полка. Была сделана попытка выжечь оборону противника, укрепившегося на восточных склонах гор, сбрасывая на него 38-литровые бочки с бензином. Координация наступательных действий 17-го полка была поручена заместителю командира 7-й пехотной дивизии, бригадному генералу Джозефу Рэди. Утром 7 мая 3-й

батальон 17 полка, поддержанный танками и огнеметами, занял селение Коти и овладел северной частью горного массива. Дожди затрудняли использование танков и авиации поддержки. 9 мая войска 7-й дивизии, измученные продолжительными боями, были заменены частями 96-й дивизии генерала Брэдли. На позициях 17-го полка полковника Пэчлера разместился 382-й полк 96-й дивизии.

77-я пехотная дивизия, которая овладела возвышенностями и селением Маэда, медленно наступала вдоль центральной дороги в направлении города Сюри. С западной стороны дороги японские войска выстроили оборону, используя пещеры (в одной из них были даже обнаружены два грузовика). Все возвышенности были подготовлены для ведения круговой обороны, а в пещерах, расположенных на обратных склонах гор, размещались резервы, которые японское командование использовало для проведения контратак.

Несмотря на сильную поддержку, оказываемую 77-й пехотной дивизии авиацией, корабельной артиллерией и гаубицами калибра 203,2 мм, ее наступление оказалось наиболее медленным, так как подступы к городу Сюри были хорошо укреплены. Кроме того, 77-я дивизия, как и другие американские дивизии, действовала методично и размеренно: наступление проводила в первой половине дня, после полудня солдаты окапывались на захваченной территории, а ночью организовывали оборону. Японцы привыкли к такому способу ведения боев. Только 307-й полк 77-й дивизии атаковал ночью и малыми силами — от роты до батальона, нападая на спящих в траншеях японских солдат. Однако довольно быстро оборона противника окрепла, поскольку предпринимаемые американцами атаки оказались слишком маломощными.

За неделю боев, с 3-го по 10 мая, ценой потери 20 тысяч человек погибшими, ранеными и пропавшими без вести американские войска 24-го армейского корпуса продвинулись лишь на 1500 метров в глубь японской обороны, то есть наступление велось со скоростью 214 м в сутки.

Следующее скоординированное наступление главных сил 10-й армии США было запланировано на 11 мая 1945 г. В это время на западном участке фронта в бой была введена 6-я дивизия морской пехоты. Два корпуса, 3-й — морской пехоты, 24-й — армейский, развернулись в одну линию на соседних позициях, имея в первом эшелоне 6-ю и 1-ю дивизии морской пехоты, а также 77-ю и 96-ю пехотные дивизии. 7-я дивизия морской пехоты находилась в резерве армии.

Главный удар 10-й армии надлежало нанести силами 77-й дивизии вдоль центральной дороги в направлении города Сюри. Японские оборонительные позиции в этом районе должны были окружить две фланговые дивизии: 6-я — морской пехоты, 96-я — пехотная. В ночь с 10-го на 11 мая 382-й пехотный полк (96-й ПД) под командованием полковника Дилла вытеснил японские войска с последней горы массива Коти и на следующий день закрепился на занятой территории. Соседний 383-й полк полковника Мэя был остановлен перед горным массивом, прозванным американскими солдатами «коническим» или горой «миллиона долларов», так как стоимость снарядов, выпущенных из тяжелых корабельных орудий на этот опорный пункт, оценивалась в миллион долларов. Там оборонялась тысяча японских солдат и офицеров, располагавших орудиями и минометами, из состава 89-го пехотного полка полковника Канаямы. По ходу боя эти войска были усилены 27-м пехотным батальоном, 3-м батальоном станковых пулеметов и 23-й ротой зенитной артиллерии.

Наступление, назначенное на И мая, началось с 30-минутной артподготовки. Вскоре наступательные действия распались на ряд локальных боев за взятие отдельных пунктов японской обороны. Наиболее втянутым в бои оказался 383-й полк. Его 1-й батальон обошел конусный горный массив с запада, а 2-й батальон подполковника Морриса, наступавший с фронтальной стороны, одной ротой обходил этот массив с востока. На следующий день, в 11 часов, на наблюдательный пункт командира 383-го полка прибыл командующий 10-й армией, чтобы следить за наступлением. В 13 часов взводы пехоты 2-го батальона овладели северо-восточной вершиной хребта. Японское командование не ожидало атаки с этой стороны. Но большая часть массива была занята лишь 21 мая 3-м батальоном полка под командованием подполковника Дэниела Нолана.

Специфическими оказались боевые действия 3-го корпуса морской пехоты в юго-западной части Окинавы.

Командир 6-й дивизии морской пехоты генерал Шеферд предостерег своих солдат, что ведущиеся здесь бои с японцами в значительной степени отличаются от боев на других островах Тихого океана. Он высказал мнение, что японскую оборону нельзя прорвать лобовыми атаками, не поплатившись большими потерями, так как противник контратакует при любой возможности. Командир дивизии рекомендовал также использовать на всех уровнях маневрирование и маскировку собственных огневых средств.

В ночь с 9-го на 10 мая солдаты 22-го полка 6-й дивизии морской пехоты переправились по пешеходным мостикам через длинное и узкое устье реки Аса. К вечеру 10 мая захваченный плацдарм был уже в 1600 метров шириной и 320 метров глубиной, а контратаки японских войск подавлены огнем корабельной

артиллерии. После полудня следующего дня 3-й батальон этого полка овладел селением Амика на южном склоне возвышенности, откуда хорошо был виден разрушенный город Наха — столица островов Рюкю. Тремя днями позже 22-й полк достиг устья реки Асато, протекающей у северных окраин города Наха. На противоположном берегу реки оборону держал (вплоть до 23 мая) японский смешанный пехотный полк, поддерживаемый 7-м дивизионом противотанковой артиллерии и батальоном пехоты 23-го полка ремонта кораблей.

Американский 22-й полк вел тяжелые бои. Его 2-й батальон под командованием подполковника Горацио Вудхауза 14 мая приблизился к мощному пункту японской обороны, на горе прямоугольной формы с отвесными склонами. Эту высоту американцы прозвали «сахарной головой». Массив прикрывал треугольник более низких возвышенностей, не позволявших провести маневр, чтобы обойти японские оборонительные позиции. Эти возвышенности соединены были между собой подземными переходами.

6-я дивизия морской пехоты получила мощную поддержку корабельной артиллерии: с линкора, четырех крейсеров и трех эсминцев. Несмотря на это, ее наступление достаточно эффективно сдерживалось японскими войсками, которые умело использовали орудия и минометы, с высокой точностью стреляя со склонов возвышенностей по скоплениям американских солдат и танков. Один из артиллерийских снарядов разорвался прямо на командном пункте 1-го батальона 22-го полка, унеся жизни 10 человек: командира батальона, трех командиров роты, трех офицеров-танкистов и трех связистов.

14 мая в 15.00 командир 6-й дивизии приказал 2-му батальону 22-го полка взять «сахарную голову» и закрепиться на ней. В 17.22 этот батальон, усиленный

пехотной ротой и танками, двинулся в атаку под прикрытием дымовой завесы. В 19.30 после нескольких неудачных попыток атаковать от двух пехотных рот осталось лишь 40 солдат, которыми командовал начальник штаба батальона майор Генри Кортни. Солдаты окопались у подножия горы, однако это не уберегло их от пуль японских снайперов. В ночь с 14-го на 15 мая остатки батальона численностью 25 человек под командованием майора Кортни поднялись на вершину «сахарной головы» и окопались там. Вскоре туда же прибыла пехотная рота, которая помогла отразить контратаку японцев. В ходе последовавших боев майор Кортни погиб, а в 11.36 атакой противник отбросил американцев от горы. К этому времени в 22-м полку оставалось лишь 40 % личного состава. В этих условиях захват «сахарной головы» был поручен 29-му полку морской пехоты.

17 мая 1-й и 3-й батальоны 29-го полка пытались окружить этот узел сопротивления. Перед началом атаки позиции противника были обстреляны тяжелыми корабельными орудиями калибра 406,4 мм, а самолеты сбросили 500-килограммовые бомбы. В рукопашном бою японцы дважды сбрасывали американцев с «сахарной головы». На третий раз американцам удалось преодолеть их сопротивление, однако американская рота израсходовала все боеприпасы и снова была вынуждена отступить. 19 мая подразделения 29-го полка сменил 4-й полк морской пехоты.

После артподготовки, проведенной 19 мая 6-м танковым батальоном и химическими минометами (106,6 мм) 91-й роты, к взятию «сахарной головы» приступил 4-й полк морской пехоты. С 22.00 до рассвета морские пехотинцы полка отражали атаки японцев. Утром на подступах к позициям 4-го полка насчитали 500 убитых солдат противника. 21 мая войска 6-й дивизии пошли в атаку, но непрекращавшиеся дожди

до такой степени размягчили склоны гор, что доставлять боеприпасы наступающим солдатам стало невозможно, а эвакуация раненых усложнилась.

За время десятидневных боев за овладение массивом «сахарная голова» 6-я дивизия морской пехоты потеряла 2662 человека. В 22-ом и 29-ом полках погибли или были ранены 3 командира батальонов и 11 командиров рот.

Соседняя 1-я дивизия морской пехоты генерал-лейтенанта дель Валле предпринимала энергичные усилия, чтобы овладеть господствующими высотами, закрывавшими с севера город Сюри. В наступлении, предпринятом 11 мая, важную роль сыграл 7-й полк морской пехоты, наступавший в сторону возвышенностей, лежащих к северу от селения Дакэси. 1-й батальон атаковал их с востока, а 2-й батальон — с фронтальной стороны и с запада. Когда батальоны добрались до вершины, они оказались под огнем со следующего ряда возвышенностей, лежащих в 800 метрах южнее, у селения Вана. Пришлось отступить и эвакуировать раненых. Одна из отходящих рот потеряла своего командира и командиров отделений в двух передовых взводах. На кряже Дакэси 7-й полк закрепился лишь ночью с 12-го на 13 мая.

5-й полк морской пехоты под командованием полковника Джона Гребла, наступая на правом фланге 1-й дивизии, обходил селение Дакэси с запада, чтобы ударить по кряжу Вана с северо-западной стороны. Это наступление началось 15 мая и поддерживалось четырьмя самоходными орудиями и 12 танками, а также артиллерией с линкора «Colorado». Приблизившийся на несколько сот метров к поселку полк был остановлен огнем минометов и автоматического оружия. Два танка были уничтожены, а два получили повреждения. В этой ситуации американские солдаты вернулись на исходные позиции.

16 мая 1-й танковый батальон 1-й дивизии в течение всего дня обстреливал японские позиции на кряже Вана, израсходовав 5000 артиллерийских снарядов калибра 75 мм и 173 тысячи снарядов 12,7 мм. Самолеты американской авиации сбросили емкости с напалмом общей вместимостью 2268 литров. 17 мая 2-й батальон 5-го полка овладел западными склонами кряжа Вана, а на следующий день танки и самоходные орудия снова обстреливали японские позиции в полосе наступления 5-го полка, израсходовав 7000 артиллерийских снарядов. Вершиной горы и западной частью селения с тем же названием овладели лишь 19 мая.

Двумя днями раньше, вечером 17 мая, с Окинавы был произведен первый пробный воздушный налет на Японию. В этот вечер два самолета из 318-й группы истребителей дальней авиации, базировавшиеся на острове Иэ, впервые обстреляли из бортового оружия три японских аэродрома в южной части острова Кюсю, а также город Каноя.

Одновременно на пляжах Хагуси и на побережье залива Накагусуку продолжалась выгрузка вооружения и материально-технических средств, доставляемых морским путем войскам 10-й армии США. За период 1 апреля — 16 мая интендантские службы 10-й армии и Военно-морского флота получили 1 256 286 тонн груза. А корабельная артиллерия, поддерживавшая наступление американских войск, израсходовала к этому времени 25 тысяч тонн боеприпасов.

Боевые потери 10-й армии, понесенные за время 47-дневных боев, составили 3946 человек погибшими, 18 258 ранеными и 302 пропавшими без вести. К тому же небоевые потери армии оцениваются в 9295 человек. В этот период экипажи американских кораблей, базировавшихся вблизи Окинавы, потеряли 4783 моряка, в том числе 1002 погибшими, 2727 ранеными и

1054 пропавшими без вести. В результате налетов японской авиации 25 кораблей затонули, а 131 получил повреждение. Японцы сбили также 82 американских самолета.

Потери японской стороны за этот период оцениваются в 30 958 человек убитыми (в том числе 3500 моряков и 150 человек из числа летного персонала), в плен попали 188 человек. Японская авиация потеряла 1199 самолетов, по большей части пилотируемых летчиками-смертниками. Уничтожен был самый большой японский корабль — линкор «amato», крейсер «ahagi» и четыре эсминца. Войска 10-й армии прорвали полосу прикрытия японской обороны и две линии главной полосы обороны. Оставалось овладеть еще 17 км территории в южной части Окинавы, от города Сюри до южной оконечности острова. Несмотря на значительные потери в живой силе и технике, понесенные 10-й армией и 5-м флотом США, быстрого завершения наступательной операции на Окинаве не предвиделось. Были лишь созданы условия для введения в боевые действия 7-й пехотной дивизии с целью обхода с восточной и южной сторон японских позиций в районе города Сюри.

Влияние муссонных дождей на наступательные действия американских сухопутных войск

На третьей неделе мая 1945 г. военные действия шли уже в окрестностях города Сюри. В это время наступление американских войск осложнили проливные дожди, которые начались ночью с 21-го на 22 мая и шли с небольшими перерывами до конца месяца. Продолжительные дожди, свидетельствовавшие о смене поры года, в целом были на руку японцам.

Непрекращавшееся движение колесного и гусеничного транспорта привело к резкому ухудшению состояния грунтовых дорог, образованию на дорогах огромных выбоин и луж, в которых увязали тяжелое вооружение и большая часть автомобилей. Не было никакой возможности начать наступление силами всей армии, так как артиллерия и танки не могли оказывать действенную поддержку пехоте. В этой ситуации командование 10-й армии встало перед выбором: начать наступление, невзирая ни на какие трудности, или ждать улучшения погоды. Выбор был трудным, так как в обоих случаях характер местности и время, работавшие на пользу японской стороны, сулили наступающим большие потери.

Из-за распутицы стало невозможным доставлять снаряжение войскам. Все необходимое должны были нести на своих плечах с полковых складов, находившихся в 2 км, выделенные специально для этой цели солдаты.

Нагруженные ящиками с боеприпасами, бидонами с готовой пищей, они брели по колено в грязи. Лишь для доставки на носилках одного раненого на санитарный

пункт нужны были восемь солдат. Чтобы защитить всех этих людей от огня японских пулеметов и минометов, использовались дымовые завесы.

Бытовые условия солдат на линии фронта были чрезвычайно трудными. Глиняные стенки окопов, выкопанных на склонах возвышенностей, оползали под тяжестью пропитанного водой грунта. Вода постоянно заливала обмундирование и снаряжение. До окопов доходил запах от разлагавшихся тел убитых солдат противника. Каждую ночь японская артиллерия и минометы обстреливали американские позиции, не давая им передышки. Американские солдаты недосыпали, были голодными и измученными постоянным напряжением, вызванным обстрелом и контратаками противника.

Хотя бои на суше приостановились, над Окинавой продолжались непрерывные воздушные сражения. Японская авиация массированными налетами атаковала как американские корабли и суда, так и аэродромы Кадена, Йонтан и Иэ. Воздушные атаки в мае носили чрезвычайно интенсивный характер и оказались очень чувствительными для 5-го флота США. 20 мая 35 японских самолетов попытались проникнуть в расположение американских кораблей, однако зенитная артиллерия не пропустила их, сбив 23 самолета, а остальным пришлось вернуться на свои базы. 22-го и 23 мая налеты повторились.

Вечером 24 мая дождь прекратился, небо прояснилось. Луна осветила остров и прибрежные воды. Японцы использовали этот благоприятный момент, чтобы совершить семь воздушных налетов на аэродромы Окинавы. В последнем налете, в 22.30, приняли участие пять двухмоторных бомбардировщиков со 170 парашютистами-десантниками из 1-й японской воздушно-десантной дивизии. Три дивизиона американской зенитной артиллерии, прикрывавшие

заградительным огнем аэродром Йонтан, сбили четыре самолета, которые вместе с десантниками, находившимися на борту, рухнули на американские самолеты и наземную технику аэродрома. Лишь один японский самолет сумел приземлиться на взлетной полосе, однако 6 из 14 находившихся на его борту парашютистов погибли. Оставшимся в живых восьмерым десантникам и двум пилотам, имевшим при себе гранаты и взрывчатку, удалось уничтожить 7 и повредить 26 американских самолетов. Кроме того, они сожгли склады с горючим, где находилось 2646 тысяч литров бензина. Судя по опустошениям, произведенным восьмью воздушными десантниками, нетрудно себе представить, что могло быть, если бы еще несколькими японскими самолетами удалось приземлиться. К счастью для американцев, их противовоздушная оборона оказалась на высоте, сбив 11 самолетов над Окинавой и 17 над островом Иэ. Следующий налет японской авиации, на этот раз на транспортные и десантные суда и корабли радиолокационного дозора, начался 25 мая в 3.00 и продолжался целый день. В нем приняли участие 445 самолетов, треть из которых пилотировали камикадзе. Американские истребительные самолеты сбили 67 самолетов противника. А вот пилотам-смертникам удалось пробиться через заслон истребителей и повредить транспортное судно «Bates» и десантное судно LST-130. Первое из них перевернулось, а второе было выброшено на берег. Восемь других кораблей, в основном эсминцы, получили повреждения различной степени. Потери экипажей кораблей составили 38 погибшими, 183 ранеными и 60 пропавшими без вести.

В течение нескольких дней, с 20-го по 26 мая, американские истребители и средства противовоздушной обороны сбили 193 японских самолета.

Следующая массированная атака камикадзе началась 27 мая в 7.30 утра и продолжалась без перерывов до 8.30 следующего дня. Японцы совершили 56 налетов звеньями от двух до четырех самолетов, задействовав в сумме 150 машин. В результате этих рейдов были протаранены 12 кораблей. Эсминец «Drexler», в который врезались два японских самолета, взорвался и через две минуты затонул, другие 11 кораблей получили повреждения. Погибли 52 моряка, 288 были ранены, 290 пропали без вести. В ходе отражения этих налетов американцы сбили 115 самолетов противника.

В ходе боев на Окинаве японская авиация действовала более активно, чем в предыдущих операциях на Тихом океане. Этому благоприятствовала близость японских аэродромов, расположенных на Кюсю и Тайване, откуда можно было использовать самолеты любого типа для бомбардировки аэродромов и для осуществления атак камикадзе на американские корабли.

На суше достаточно активные наступательные действия велись лишь вдоль побережья Окинавы, где материально-технические средства для наступающих войск доставляли десантные суда. На западном фланге фронта главный удар должна была нанести 6-я дивизия морской пехоты, чтобы овладеть городом и портом Наха. В ночь с 22-го на 23 мая дозоры дивизии переправились через реку Асато, чтобы разведать японские позиции на ее южном берегу. Обычно глубина этой реки достигала колена, но сейчас, после нескольких дней дождей, она доходила до груди. Американские солдаты были обстреляны из станковых пулеметов с большого расстояния. Однако ничто не говорило о том, что противник на другом берегу реки готов оказать сопротивление. Дозор занял плацдарм шириной 1 км и глубиной 350 м. Вечером 23 мая 6-й

саперный батальон приступил к строительству двух пешеходных мостов. Ночью для перевозки тяжелого вооружения в качестве парома были использованы пять плавающих бронетранспортеров. Но когда два транспортера подорвались на минах, стало ясно, что южный берег реки заминирован. На рассвете 24 мая было начато строительство сборного моста, к 14.30 он был наведен.

Утром 24 мая 6-я разведывательная рота переправилась через реку Асато недалеко от ее устья и не встретила никакого сопротивления в руинах города Наха. Затем туда был направлен 2-й батальон 22-го полка морской пехоты. К утру 27 мая город Наха был очищен, но попытка форсировать широкое устье реки Кокуба на южной окраине города не удалась, так как противник защищал ее противоположный берег. Канал, соединяющий реки Асато и Кокуба, шириной 20 м, с заболоченным дном и высокой каменной набережной, разделял город на восточную и западную части. Ночью, с 27-го на 28 мая, саперы 6-го батальона соорудили три пешеходных моста через реку Асато, по которым подразделения 1-го батальона 22-го полка морской пехоты смогли переправиться на другой берег.

26 мая разведчики 1-го и 5-го полка морской пехоты информировали штаб 1-й дивизии морской пехоты о том, что противник покинул окрестности Сюри. Незамедлительно был послан разведывательный самолет. Несмотря на дождливую погоду и плохую видимость, летчику удалось засечь концентрацию японских войск и транспортных средств на дорогах, ведущих из этого города на юг. С целью обезвреживания противника был вызван огонь корабельной артиллерии. Первый залп дал крейсер «New Orleans». Вскоре к обстрелу противника подключился линкор «New York», а также все орудия полевой артиллерии и минометы. В 18.00

разведывательные самолеты обнаружили колонны войск, покидавших Сюри, численностью 3000-4000 человек, 100 автомобилей и до двух десятков танков. В обстрелянных пилотами частях противника было убито много японских солдат, которые несли на себе взрывчатку. От огня корабельной артиллерии погибли еще 500 человек. Было также уничтожено одно орудие и пять танков.

Американское командование, чтобы не подвергать гражданское население бомбежкам, в сбрасываемых листовках обратилось к жителям острова с предложением надевать белую одежду, которой они отличались бы от военных.

30 мая японские войска завершили перегруппировку. Генерал Усидзима питал надежду, что отступление, проведенное в условиях плохой погоды, останется незамеченным. Более того, он пытался внушить американцам мысль, что не собирается отводить свои войска, а подразделения арьергарда получили приказ продолжать сопротивление, поддерживая прежний режим огня.

27 мая генерал Бюкнер поручил командирам корпусов начать наступление, чтобы дезорганизовать сопротивление противника и не дать ему отойти на вторую полосу обороны. Однако заболоченная местностей недостатки в снабжении, особенно 1-й дивизии морской пехоты, а также в 77-й и 96-й пехотных дивизий, действовавших в центре Окинавы, по-прежнему исключали возможность наступления силами всей армии. Проливной дождь и непролазная грязь способствовали фанатичной обороне противника. Наступление было остановлено, и американские солдаты еще десять дней стояли на одном и том же месте, утопая в грязи.

27 мая в командовании 5-го флота США, принимавшего участие в наступательных действиях на

Окинаве, произошли изменения. Вице-адмирала Тернера, командующего 51-м соединением военных кораблей, сменил адмирал Гарри Хилл, а адмирала Спруэнса, командующего 5-м флотом, — адмирал Уильям Хэлси, командующий 3-м флотом. 10-я армия была подчинена непосредственно адмиралу Нимицу, командующему театром боевых действий в бассейне Тихого океана^[24].

Когда 6-я дивизия морской пехоты вела бои за город Наха, стремясь окружить с запада японские позиции в городе Сюри, на противоположном берегу Окинавы 7-я пехотная дивизия готовилась к выполнению аналогичного маневра с востока. В рамках этого плана 184-й полк 7-й дивизии должен был 22 мая нанести удар в южном направлении вдоль восточной прибрежной долины с целью овладения массивом Одзато между городом Йонабару и полуостровом Тинен. Овладение этим горным массивом, более высоким, чем кряж Сюри, позволило бы прикрыть левое крыло и тыл главных сил 7-й дивизии, наступавших от Йонабару на запад, вдоль долины, идущей в направлении города Наха. Перед наступлением 7-я дивизия получила пополнение — 2237 человек.

22 мая, в 2.00, началась артподготовка. Затем отдельные колонны, каждая в одну роту, без единого выстрела двинулись приморской дорогой в темную ночь. Авангардом 7-й пехотной дивизии был 184-й полк под командованием полковника Грина; в качестве боевого прикрытия полка шла усиленная рота «G». 2-й батальон 184-го полка без труда овладел городом Йонабару, после чего на его правый фланг был введен 3-й батальон. К концу дня оба батальона захватили первые возвышенности массива Одзато. Идущий за 184-м полком передовой дозор 32-го полка, в виде усиленной роты «F», повернул от города Йонабару на

запад и остановился недалеко от селения Йонава. За передовым дозором следовал 2-й батальон 32-го полка, который взял Йонаву. Дальнейшая реализация плана действий 7-й дивизии зависела от эффективности наступательных действий 32-го полка.

Командование 7-й пехотной дивизии своими наступательными действиями застало врасплох японцев, не ожидавших атаки, так как те знали, что американцы не могут поддержать свою пехоту огнем артиллерии и танками. Однако постепенно сопротивление японцев перед позициями 32-го полка ужесточалось. Противник обстреливал подходы к важнейшим высотам, используя в большом количестве противотанковые пушки и автоматическое оружие. В этой ситуации оба батальона 32-го полка окопались и в течение 26–28 мая не двигались с места. В это время 184-й пехотный полк, несмотря на проливной дождь, вторгся на массив Одзато и выполнил поставленную ему задачу. Дозоры этого полка проникли также в горы полуострова Тинен, где не встретили даже следа противника. Стало ясно, что эта территория не защищена и не станет в будущем полем битвы.

29 мая 1-й батальон 5-го пехотного полка под командованием подполковника Чарльза Шелбурна относительно легко овладел западной частью кряжа Сюри. Огонь японцев был хаотичным, что говорило об их слабой обороне. На расстоянии 800 м в восточном направлении, на южной окраине города Сюри, на овальном холме, доминирующем над окрестностями, стоял королевский дворец властителей Рюкю, перестроенный в 1544 г. в китайском стиле. Крепостные стены, окружающие замок и территорию парка площадью 12 га, высеченные в коралловой скале, были 7 м толщиной и 12 м высотой. Значительная часть этих стен была уничтожена огнем корабельных орудий; от

разорвавшихся снарядов пострадали также и огромные деревья в парке.

В 9.30 подполковник Шелбурн обратился к командиру 1-й дивизии морской пехоты за разрешением на взятие этих фортификационных сооружений. Поскольку дворец находился в полосе наступления 77-й пехотной дивизии, вопрос требовал согласования со штабом этой дивизии. Оказалось, что координация действий обязательна, так как артиллерия 77-й дивизии должна была через минуту приступить к артобстрелу города, а авиация готовилась к бомбардировке дворца. Командир 1-й дивизии был убежден, что взятие горы и дворца будет способствовать скорейшему подавлению сопротивления японских войск на северной окраине города Сюри.

Рота «А» капитана Дасенбери 1-го батальона 5-го полка морской пехоты двинулась в быстром темпе вдоль склонов кряжа и уже в 10.15 овладела крепостью, однако японские солдаты продолжали оказывать сопротивление, закрепившись в подвалах дворца. На протяжении суток огонь японских станковых пулеметов и противотанковых пушек, установленных в городских развалинах и на близлежащих возвышенностях, не давал возможности американцам подвозить боеприпасы и другие материально-технические средства своим батальонам. Ситуация изменилась, когда на территорию дворца самолеты сбросили грузы с продовольствием и боеприпасами.

Несмотря на взятие дворца Сюри, японская оборона в северной части города не была подавлена. Перелом в наступательных действиях американских войск произошел лишь в конце мая 1945 г., когда части 6-й дивизии морской пехоты после овладения городом Наха вышли к югу от города Сюри, оттягивая на себя японские резервы. Тогда для войск 7-й и 96-й пехотных дивизий сложились приемлемые условия для обхода

японской обороны с востока и юга, и это облегчило 77-й пехотной дивизии взятие города Сюри. Этот самый древний город на Окинаве был по существу стерт с лица земли 200 тысячами артиллерийских снарядов и тысячами бомб.

К концу мая 1945 г. в ходе упорных оборонительных боев за южную часть Окинавы японские войска потеряли 62 548 человек. Эти потери почти в десять раз превышают понесенные в северной части острова (3214 человек убитыми), а также на острове Иэ (4856). В плен попали лишь 218 человек, по большей части это были раненые, которые не имели сил покончить жизнь самоубийством. Как правило, японский солдат не сдавался и воевал до конца.

Американские потери были самыми большими за все время военных действий на Тихом океане: в двух корпусах они составляли 26 044 человека, в том числе 4589 убитыми, 21 171 ранеными и 284 пропавшими без вести.

Значительный ущерб был нанесен танкам, игравшим чрезвычайно важную роль в подавлении японской обороны. Из четырех танковых батальонов и одного батальона огнеметов, поддерживавших наступление 24-го армейского корпуса, американцы потеряли 221 боевую машину (57 % от общего числа техники этого вида), из них 82 танка и 12 огнеметных танков. В конце мая 1945 г. войска 3-го корпуса морской пехоты насчитывали 45 980, а 24-го армейского корпуса — 551 745 человек. Личные составы пехотных дивизий были недоукомплектованы, по штату в дивизии должно быть примерно 15 500 человек. Например, 77-я дивизия насчитывала 9828 человек, а 96-я — 10 993. Время работало на американцев, располагавших на Окинаве не только численным превосходством в пехоте, танках и артиллерии, но и сильной поддержкой авиации и Военно-морского флота. Гористая местность острова в

целом облегчала оборону японских войск, но их сил и средств хватило лишь на три недели боев.

Преследование противника американскими войсками

В ночь с 21-го на 22 мая 1945 г. командующий 32-й японской армией созвал совещание, в котором приняли участие командиры дивизий, бригад, родов войск и служб.

Рассматривался вопрос, как избежать поражения, грозящего 32-й армии, и в связи с этим анализировались три возможных варианта дальнейших оборонительных действий:

оборона в окрестностях города Сюри,
отвод войск и оборона полуострова Тинен,
оборона полуострова Кияму на южной оконечности
Окинавы.

Первый вариант был предпочтительнее для 62-й пехотной дивизии, которая с первых дней воевала в районе Сюри и хорошо знала эту местность. Немаловажное значение имел и тот факт, что здесь находились крупные склады материально-технических средств. Командир этой дивизии генерал Такэо Фудзиока считал также, что возможный — бесславный — отход на следующий рубеж обороны противоречит боевым традициям японских войск. Однако в результате вырисовывающихся успехов американских войск 6-й дивизии морской пехоты и 7-й пехотной дивизии на побережье Окинавы над японскими частями в районе Сюри нависла угроза ведения войны в условиях окружения. Около 50 тысяч солдат и офицеров 32-й армии остались бы в таком случае зажатыми на площади диаметром 3000 м, представляя собой прекрасную мишень для различных видов американских огневых средств.

Приверженцем второго предложения был лишь командир 44-й отдельной смешанной бригады генерал-майор Судзуки, войска которого в апреле 1945 г. размещались на полуострове Тинен. На гористой местности полуострова, идеальной с точки зрения построения противотанковой обороны, не было ни подготовленных позиций, ни подземных укрытий, где можно было бы разместить армию. Не было там и достаточного количества материально-технических средств.

Относительно лучшие условия для продолжения оборонительных действий обеспечивала территория полуострова Кияму, где возвышались горные массивы Яэдзю и Юдза. Имевшиеся там искусственные и естественные пещеры могли укрыть войска от бомбардировок и облегчали организацию прочной обороны. Умелое использование условий местности, пока неизвестных американцам, помогло бы японцам избежать поражения.

Третий вариант оборонительного сражения поддерживали офицеры оперативного отдела 32-й армии, а также генералы Амамия, командир 24-й пехотной дивизии, и Вада — командир 5-й армейской группы артиллерии. В предыдущем месяце 24-я дивизия организовала сопротивление на этой территории и подготовила ряд оборонительных позиций, а также склады вооружений и боеприпасов. Основные дороги, идущие из Сюри в этот район, позволяли перегруппировать войска в короткие сроки, а в горах их можно было легко перекрыть. Планировалось, что в течение последующих пяти ночей 80 автомобилей 24-го транспортного полка смогут перевезти раненых, снаряжение и оснащение.

Командование 62-й пехотной дивизии выступало против этого варианта, считая, что за такой короткий срок не удастся эвакуировать несколько тысяч раненых.

Кроме того, в игре участвовал и эмоциональный фактор: большая часть офицеров и солдат этой дивизии отдали жизнь, обороняя город Сюри, а оставшиеся в живых жаждали сражаться до конца на прежних позициях.

Генерал Усидзима принял третий вариант оборонительных действий. 23 мая штаб 32-й армии издал приказ о перегруппировке войск. В полночь с 23-го на 24 мая началась эвакуация раненых, запасов боеприпасов и продовольствия. Из наземных войск раньше всех были передислоцированы подразделения связи, которые 22–26 мая вошли в район расположения новых командных пунктов бригад, дивизий и армии. 26 мая 36-й полк связистов приступил к развертыванию армейского узла связи в пещерах высоты 89, к югу от поселка Мабуни. В тот же день там расположился и командный пункт 32-й армии.

Перегруппировка тактических соединений японских войск была осуществлена 26–30 мая под прикрытием проливного дождя и низкой облачности. Последний рубеж японской обороны проходил по горным массивам Яэдзю и Юдза и населенным пунктам Одзато и Куниси, где предполагалось развернуть 24-ю пехотную дивизию.

Четыре батальона морских сил должны были оборонять западное побережье, от порта Итоман до мыса к югу от селения Кияму. 44-й смешанной бригаде было поручено организовать оборону восточного участка с опорой на южные склоны горного массива Яэдзю, населенные пункты Накадза и Ханагусуку, а также высоту 95.

Отступление японских войск проходило в разное время и в различной очередности. Наиболее обескровленная 62-я пехотная дивизия, сдерживавшая наступление американской 7-й пехотной дивизии, 26 мая начала перемещаться в резерв 32-й армии, в район селений Макабэ и Медеэра. Задачей этой дивизии было

прикрытие южного побережья Окинавы, доукомплектование и, если возникнет необходимость, участие в оборонительных сражениях в первом эшелоне армии. В свою очередь 44-я отдельная смешанная бригада, которая до 28 мая вела бои с 1-й и 6-й дивизиями американской морской пехоты, была заменена морскими частями и заняла другой район обороны. Дольше всех, вплоть до 30 мая, остававшаяся на подступах к Сюри 24-я пехотная дивизия отошла на полуостров Кияму. 5-я армейская группа артиллерии развернулась в треугольнике между селениями Куниси, Макабэ и Медеэра. Боевое охранение было выдвинуто на передовые позиции второй оборонительной полосы, в район населенных пунктов Итоман, Юнагусуку и Гуситан.

Для прикрытия отступления японских войск на северной окраине города Сюри оставались подразделения сдерживания в составе 2-го батальона 22-го пехотного полка, 17-го пулеметного батальона и 3-го дивизиона противотанковой артиллерии, которые оказывали там сопротивление в течение 29-31 мая. На следующем оборонительном рубеже, проходившем по южному берегу реки Кокуба и полосе возвышенностей к северу от селений Цукасан, Тан и Карадера, японские подразделения сдерживали наступление 1-й дивизии морской пехоты и 96-й пехотной дивизии до вечера 2 июня. На следующем рубеже боев, вдоль реки Томусу, японцы предполагали обороняться до ночи 4 июня. Однако американские 381-й и 383-й полки 96-й пехотной дивизии взяли этот рубеж к концу дня 3 июня, а части 1-й дивизии морской пехоты — днем позже. Отступление японских войск проходило четко и в надлежащем порядке. Умело проведенные действия по их прикрытию обеспечили главным силам 32-й армии нужное время для занятия последнего рубежа обороны.

31 мая генерал Бюкнер отдал войскам 10-й армии приказ перейти к преследованию и уничтожению 32-й японской армии. 3-й корпус морской пехоты получил задание овладеть полуостровом Ороку вместе с аэродромом Наха, в то время как войска 24-го армейского корпуса должны были помешать японцам укрепиться на полуострове Тинен. Из задач, поставленных перед войсками, видно, что американское командование не знало о намерениях противника. Американцы предполагали, что японские войска еще не успели отойти по размокшим дорогам, ведь в течение последних десяти дней выпало 30 см дождей. Для восстановления коммуникаций американские саперы ежедневно использовали 400 автомобилей для засыпки гравием и щебнем выбоин на центральной дороге. Две другие дороги, идущие вдоль побережья, еще не были пригодными для использования — нужно было постоянно вытаскивать из болота с помощью гусеничных тракторов вездеходы со снаряжением, которые пытались по ним проехать. Для доставки боеприпасов и продовольствия войскам 6-й дивизии морской пехоты и 7-й пехотной дивизии по-прежнему использовались автомобили-амфибии и десантные баржи. 232-я эскадрилья самолетов-торпедоносцев в мае выполнила 74 вылета, доставляя материально-технические средства частям 1-й дивизии морской пехоты.

Всю ночь, с 31 мая на 1 июня, длилась артподготовка для подавления японской обороны и уничтожения его огневых средств. Наступление 10-й армии США началось утром 1 июня. Густой туман окутывал остров. В первый день наступательных действий значительно больше хлопот доставил проливной дождь, нежели сопротивление противника. 184-й полк 7-й дивизии морской пехоты, преследуя врага, преодолел горные районы полуострова Тинен,

встречая везде слабое сопротивление противника. Чтобы ускорить захват полуострова, командир 7-й дивизии ввел в действие 32-й пехотный полк. После полудня 3 июня войска 7-й дивизии достигли юго-восточного побережья Окинавы.

Совсем другой характер носили наступательные действия войск 6-й дивизии морской пехоты, наступавшей вдоль западного побережья острова. 31 мая в 11.00 командир 3-го корпуса морской пехоты отдал распоряжение, предписывавшее 6-й дивизии захватить на полуострове Ороку порт Наха, расположенный в устье реки Кокубы, и аэродром^[25]. В 21.00 четыре группы разведчиков (по четыре человека в каждой) переправились на резиновых лодках через устье реки Кокубы и под покровом темноты высадились на полуострове Ороку. На основе поступившей информации командир разведывательной роты пришел к выводу, что противник обороняется небольшими силами на возвышенностях, лежащих к югу от аэродрома.

Для высадки десанта имелось 72 плавающих транспортера. Этого было недостаточно, так как многие из них были в плохом техническом состоянии, изношенные в ходе интенсивной доставки материально-технических средств по размокшим топким дорогам. Командир 6-й дивизии принял решение осуществить высадку полков отдельно: вначале 4-й полк, за ним — 29-й. 22-й полк морской пехоты, находившийся в резерве 3-го корпуса, должен был нанести по противнику удар с тыла. 6-ю разведывательную роту, усиленную ротой плавающих транспортеров, планировалось использовать для захвата острова Онояма и для прикрытия строительства моста от Наха на полуостров Ороку. Высадка на Онояме должна была

начаться 4 июня в 15.00, а высадка главного десанта — на 45 минут позже.

На полуострове Ороку держали оборону (командующий контр-адмирал Минору Ота) 8000 японских моряков, саперов Военно-морского флота, наземный персонал морского аэродрома Наха, а также отряды местной обороны. Большая часть из них не была обучена ведению боя на суше; кроме того, до 4 мая ни одно из подразделений не участвовало в военных действиях. В числе оборонительных мероприятий в прибрежной долине были поставлены минные поля, прикрываемые огнем автоматического оружия из замаскированных пещер и бункеров.

Вероятно, из-за недопонимания боевой задачи морские части 26 мая отошли с подготовленной к обороне территории на полуостров Кияму и сосредоточились в поселке Нагусуку — в районе, куда фактически они должны были перебазироваться лишь на втором этапе оборонительного сражения. Однако молодые офицеры обратились к контр-адмиралу Ота разрешить подчиненным ему войскам вернуться на полуостров Ороку, чтобы сражаться и умереть на позициях, которые они сами строили. 28 мая 5500 солдат и офицеров вернулись в прежний район обороны, а четыре морских батальона остались для прикрытия западного фланга 24-й пехотной дивизии.

Вечером 3 июня штаб американской 6-й дивизии морской пехоты закончил приготовления к десантной операции. В это время войска 24-го армейского корпуса продолжали наступать в южном направлении. К вечеру 4 июня после овладения полуостровом Тинен части 7-й пехотной дивизии перешли к обороне на юго-восточном побережье Окинавы, в полосе 5500 м, вплоть до реки и порта Минатога. В свою очередь войска 96-й пехотной дивизии развернулись на запад от реки Минатога до селения Ива. Обе дивизии находились на расстоянии

1500 м от переднего края японской обороны. На дугу вдоль западного побережья Окинавы полки 1-й дивизии морской пехоты вышли лишь 7 июня.

4 июня в 4.45 орудия линкора, двух тяжелых крейсеров, эсминца и 15 дивизионов полевой артиллерии закончили артиллерийскую подготовку высадки десанта на полуострове Ороку, выпустив 4300 снарядов на доминирующие здесь возвышенности. На исходном рубеже, удаленном на 1200 м от полуострова Ороку, зажглись сигнальные огни. Это была линия перехода очередных волн плавающих транспортеров, на которые ночью погрузились солдаты 4-го полка морской пехоты. Перед выходом на исходный рубеж из строя вышли 9 транспортеров, и их пришлось отбуксировать к берегу. Началась также высадка десанта 6-й разведывательной роты на острове Онояма.

В 5.30 солдаты первой волны десанта высадились на полуострове Ороку. Высадку десанта и его наступление поддерживали полевая и корабельная артиллерия, самолеты палубной авиации, две танковые роты, минометная рота (106,6 мм) и несколько передвижных пусковых ракетных установок. Противник, еще не опомнившийся от артподготовки, не обстреливал слишком сильно высаживающиеся войска. Полтора часа спустя на захваченном плацдарме глубиной 850 м уже находились два батальона, располагавших 24 танками и 4 самоходными орудиями. Наступательные действия с плацдарма сдерживали японские минные поля. Да и болотистая местность затрудняла использование танков, которые двигались только по дорогам.

В 10.00 приказ к высадке десанта на восточном фланге плацдарма получил 29-й полк морской пехоты. Несмотря на проливной дождь, высадка полка прошла достаточно хорошо. К 18.45 саперы 6-й дивизии морской

пехоты соорудили понтонный мост, соединивший город Наха с полуостровом Ороку.

Конец дня застал части 4-го и 29-го полков морской пехоты в 1650 метрах от побережья. В ходе боев удалось вытеснить японские войска с нескольких холмов, которые были изрезаны туннелями во всех направлениях, словно пчелиные соты. Только вечером наступление остановил сильный огонь японцев из автоматического оружия и пушек калибра 40 мм. Противник обстреливал плацдарм и ракетами калибра 200 мм, которые в полете свистели и шипели как паровозы.

6 июня 22-й полк 6-й дивизии морской пехоты, выведенный из резерва корпуса, ударил с тыла, то есть со стороны суши, по 4-му полку. Последний, действуя на равнинной и слабо защищенной местности, продвигался быстрее, чем 29-й полк, который все время вынужден был преодолевать ожесточенное сопротивление японцев на укрепленных возвышенностях.

Контр-адмирал Ота, отдавая себе отчет в том, что слабо вооруженные морские силы не в состоянии достаточно долго оборонять полуостров Ороку, 6 июня послал радиogramму своему высшему руководству, в которой говорилось: «Два месяца военно-морские части сражаются с оккупантами вместе с сухопутными войсками. Оба командования предпринимают усилия, чтобы уничтожить противника, однако враг обладает техническим превосходством. Сражение складывается не в нашу пользу. Подразделения морской пехоты мужественно сражаются в соответствии с лучшими традициями японского Военно-морского флота. Ожесточенные американские бомбардировки и обстрел корабельной артиллерией деформируют горы Окинавы, но ничто не изменит духа терпения и дисциплины

наших солдат. И хотя мое тело умрет в далекой Окинаве, мой дух выстоит в защите Отечества»^[26].

Резервы японцев на полуострове Ороку были значительными, несмотря на потери, которые командование 6-й дивизии морской пехоты три дня спустя оценивало в 1500 человек погибшими. Генерал Шеферд, располагая тремя полками в одном эшелоне, вел наступление по концентрическим окружностям с целью окружения оборонявшихся на возвышенностях между селениями Ороку и Томигусуку. Однако погода и тяжелые условия местности не позволяли эффективно использовать артиллерию и танки, чтобы выполнить поставленную задачу в срок.

10 июня контр-адмирал Ота послал последний рапорт генералу Усидзиме, в котором говорилось: «Враг атакует мой командный пункт. Военно-морские силы Окинавы умирают с честью. Мы благодарны за Вашу доброту и молимся за успехи нашей армии»^[27]. Вечером того же дня 6-я дивизия вытеснила японцев на территорию не более 900х1800 метров. 12 июня остатки японских морских сил скопились на плоском пространстве площадью 1000 кв. метров, прилегающем к южному берегу реки Кокуба.

На рассвете следующего дня два батальона 29-го полка морской пехоты возобновили наступление. Роты первого эшелона выискивали солдат противника на рисовых полях и в зарослях на берегу реки Кокуба, а роты второго эшелона с помощью огнеметов и взрывчатки разрушали пещеры и бункеры. Сопротивление японцев носило ожесточенный характер; одни отстреливались до конца, другие ложились на заряды с взрывчатым веществом и взрывали себя. Последний из уцелевших японцев, офицер, сел на берегу реки, закурил сигарету и спокойно ждал, когда американцы убьют его.

15 июня подразделения 6-й дивизии морской пехоты достигли командного пункта контр-адмирала Ота. Он сам, пять офицеров его штаба и еще 500 японцев покончили жизнь самоубийством. Обнаруженные подземные помещения были оснащены радио- и телефонной связью, а также электричеством и вентиляцией. 457 метров туннеля соединяли отделы штаба с опорными пунктами подразделений боевого охранения.

Десять дней японские морские силы оказывали сопротивление на полуострове Ороку. Их успех состоял прежде всего в том, что, несмотря на слабую выучку солдат в оборонительных действиях на суше и отсутствие средств поддержки, они в течение десяти дней связывали силы целой американской дивизии.

На полуострове Ороку были убиты 5000 японских солдат и офицеров. Американская дивизия потеряла 1608 человек (погибшими и ранеными) и 30 подбитых танков. Следует подчеркнуть, что штаб 6-й дивизии морской пехоты в течение 36 часов спланировал и осуществил высадку десанта, причем ночью, в условиях недостатка транспортных средств, без флагманского корабля и лидеров десантных волн. Это свидетельствовало о большом боевом опыте командиров всех степеней и высокой степени подготовки солдат дивизии.

В эти дни, до 4 июня, на последнем рубеже японской обороны развернулись основные силы 32-й армии, насчитывавшие 33 тысячи человек. Ветераны войны на Тихом океане и в Китае составляли только 20 % численности войск, остальные были из тыловых подразделений и отрядов местной обороны. 32-я армия не имела артиллерии, средств связи и оснащения. Со складов города Сюри смогли вывезти запасы продовольствия и боеприпасов на 20 дней боев. В такой ситуации окончательный разгром японских войск на

Окинаве был вопросом времени. Однако известная американцам дисциплина японцев и традиции, в которых они были воспитаны, говорили о том, что битва будет кровавой.

В ночь с 5-го на 6 июня прекратились дожди, дороги стали подсыхать. 7-го и 8 июня 1-я дивизия морской пехоты, 7-я и 96-я американские пехотные дивизии производили разведку противника и занимали исходные позиции для наступления. К этому времени по подсохшим дорогам удалось подтянуть артиллерию и танки. В течение всего дня 9 июня полевая и корабельная артиллерия подавляла оборону противника, особенно усиленно обстреливая северные склоны массивов Яэдзю и Юдза. В этот день эскадрилья самолетов-корректировщиков огня артиллерии 1-й дивизии морской пехоты использовала в качестве взлетно-посадочной полосы бетонный участок прибрежной дороги, к северу от порта Итоман. Кроме выполнения основных задач по поддержке воюющих войск эскадрилья эвакуировала оттуда тяжелораненых в армейский госпиталь, преодолевая расстояние в 19 км за 8 минут.

Решающее наступление войск 10-й армии США должно было начаться 10 июня. Битва на Окинаве входила в свою последнюю стадию. Японские войска, развернутые на небольшом клочке земли площадью всего лишь 20 кв. км, оказались полностью изолированными. На них наступали со всех сторон: на передовые позиции — четыре американские дивизии и полевая артиллерия, с воздуха — авиация, а с тыла била корабельная артиллерия. Такое массированное использование огневых средств, серьезно осложнившее оборонительные действия японской стороны, ускорили захват острова.

Завершение Окинавской операции

Наступление на последний рубеж японской обороны

Начиная с 10 июня 1945 г. войска 10-й армии США осторожно приближались к оборонительным позициям противника на северных склонах горных массивов Куниси, Юдза и Яэдзю, включая восточную часть высоты 95. Подходы к этим горам преграждали минные поля. Массив Куниси шириной 1500 м блокировал наступление 1-й дивизии морской пехоты. На обоих склонах гор имелось множество пещер, щелей в скалах и каменных гробниц, облегчавших организацию обороны.

Дожди уже несколько дней не шли, поэтому американским танковым подразделениям удалось преодолеть подсохшие болота и присоединиться к пехотным полкам. На дорогах появились также автомобили с оснащением и продовольствием.

11 июня 1-й и 7-й полки 1-й дивизии морской пехоты подошли к краю долины шириной 800 м, прилегающей своей северной стороной к крутому коралловому откосу кряжа Куниси. Луга и рисовые поля, раскинувшиеся в этой долине, не могли служить защитой, наступающей морской пехоте. Танки из-за топкости местности тоже не могли двигаться напрямик, а лишь по двум параллельным дорогам, которые обстреливались японскими противотанковыми пушками.

Перед началом наступательных действий на горный массив Куниси командование 10-й американской армии пыталось склонить к капитуляции оборонявшегося там неприятеля. С самолетов были сброшены в большом количестве пропагандистские листовки, часть их выстрелили из артиллерийских орудий. В листовках и обращениях по радио на японском языке говорилось о

безнадежности и нецелесообразности продолжения войны, звучали призывы к генералу Усидзиме приступить к переговорам о сдаче оружия.

После полудня 10 июня на наблюдательный пункт 2-го батальона 7-го полка морской пехоты прибыла из штаба 10-й армии группа уполномоченных для ведения переговоров с японской стороной. В 17.00 в полосе наступления огонь прекратился. Ожидали японскую делегацию, но та не появилась. Через час неестественную тишину прервали японцы, открыв огонь по американскому представительству. Лишь неделю спустя полковник Яхара информировал генерала Тё и командующего 32-й японской армией о предложении генерала Брюкнера приступить к переговорам. Оба генерала заявили, что честь самурая не позволяет им рассматривать такие предложения.

Командир 7-го полка морской пехоты полковник Эдвард Снедекер после проведенной воздушной разведки района долины и кряжа Куниси принял решение начать наступление 12 июня в 3.30 утра. Короткая артподготовка парализовала оборону противника на склонах гор Куниси и в массиве Мэдзадо, расположенном в 600 м дальше. Когда 7-й полк двинулся в атаку, японские солдаты начали убегать, однако довольно быстро опомнились и стали оказывать упорное сопротивление. Две роты морской пехоты 7-го полка достигли подножия горного кряжа, но остальные силы полка застряли в долине. Когда рассвело, огонь противника буквально пригвоздил их к земле. Не имела успеха и попытка перейти долину под прикрытием дымовой завесы, потому что вся территория простреливалась.

Материально-технические средства доставлялись подразделениям 7-го полка воздушным путем и сбрасывались на парашютах экипажами 131-й и 232-й эскадрилий бомбардировщиков-торпедоносцев. Часть

грузов попала в район долины, но подходы к ним днем контролировались японскими снайперами. Один из снайперов ранил, 22 американских солдат, прежде чем его смогли обезвредить.

В ночь с 12-го на 13 июня к кряжу Куниси добрались еще четыре пехотные роты, но днем они были накрыты огнем и уже не могли сдвинуться с места. В этой ситуации для доставки подразделений пехоты, подвоза оснащения и эвакуации раненых использовались броневые машины. Водители вели машины одни, без помощников, благодаря чему на танк можно было посадить еще шесть человек. 13 июня несколько броневых машин доставили боеприпасы, плазму и воду войскам, воюющим на склонах Куниси. Кроме того, были доставлены 54 солдата и эвакуированы 22 раненых. В течение пятидневных боев в районе этого массива японская артиллерия уничтожила или повредила 21 американский танк.

Очередное наступление 1-го полка морской пехоты на кряж Куниси началось 14 июня в 3.30 после 30-минутной артподготовки. Час спустя одна из рот достигла восточных склонов этих гор. Другие силы полка были остановлены огнем снайперов и автоматического оружия. Утром следующего дня подразделения 1-го полка сменил 5-й полк. В это время соседний 7-й полк морской пехоты медленно продвигался вперед, уничтожая обнаруженные японские укрепления. Несмотря на трудные условия местности и ожесточенное сопротивление противника, батальоны 7-го полка постепенно приближались к селению Куниси на другой стороне кряжа.

Наступательные действия 7-й и 96-й пехотных дивизий на восточном и центральном направлениях шли следующим образом. 10 июня двинулись в наступление 17-й и 32-й полки 7-й пехотной дивизии при поддержке 711-го танкового батальона. Под прикрытием огня

танков и корабельной артиллерии 1-й батальон 32-го полка подполковника Роберта Фулстона медленно продвигался в направлении высоты 95, где оборонялись остатки сил 15-го полка 44-й отдельной смешанной бригады. В свою очередь 2-й батальон овладел селением Гуситан. В этом наступлении использовались огнеметные танки, а на недоступной для них местности с помощью резиновых шлангов разливалась горючая смесь и поджигалась. Пехотинцы 32-го полка продвигались среди все еще дымившихся скал, сражаясь с уцелевшими солдатами противника. При наступлении сумерек они окопались недалеко от высоты 95, к югу от селения Ханагусуку.

11 июня в 20.00 разведывательный отдел 7-й стрелковой дивизии получил по радиоперехвату японский приказ следующего содержания: «В 23.00 приготовиться к поддержанию атаки». Несколько позже — следующий приказ: «Если есть добровольцы для самоубийственной контратаки, информировать их о боевом задании в течение часа, начиная с этой минуты». С наступлением сумерек до 23.00 японская артиллерия обстреливала американские позиции, после чего японцы предприняли контратаку против 96-й пехотной дивизии, чтобы вернуть высоту 95.

Тем временем 17-й американский пехотный полк готовился к бою. В полосе его боевых действий японцы не проявляли активности. Командир 17-го полка полковник Фрэнсис Печлер был приверженцем ночных атак, так как считал, что противник, хорошо замаскировавшийся в горах, днем имеет прекрасные возможности для наблюдения и нанесения значительных потерь наступающим. В связи с этим наступление 17-го полка должно было начаться 12 июня в 4.00 без предварительной артподготовки, чтобы застать противника врасплох. Несколько раньше два

дивизиона гаубичной артиллерии 105 мм и батарея гаубиц 203,2 мм обстреливали позиции противника.

Готовясь к наступлению, полковник Печлер потребовал от своего штаба, чтобы все солдаты ясно представляли себе стоящие перед ними задачи. Он также распорядился, чтобы разведывательные подразделения заблаговременно обследовали тропы, ведущие в горы, а подрывники сориентировались, где находятся пещеры, превращенные в бункеры.

На рассвете 12 июня над южной частью Окинавы сгустился туман, под прикрытием которого роты 17-го полка двинулись в атаку. Через некоторое время солдаты роты «А» заметили несколько гражданских лиц, а передовой взвод роты «В» натолкнулся на трех японских солдат, которых они не тронули. До рассвета роты «А» и «В» без боя заняли юго-восточную часть массива Яэдзю, а рота «L» — две горы. Утром заметили 50 солдат, идущих парами. По ним был открыт огонь, уничтоживший 37 человек, остальные укрылись в скальных расщелинах.

Наибольших успехов добились американцы на восточном участке фронта. Глубокое вклинивание 7-й пехотной дивизии в полосу обороны 44-й отдельной смешанной бригады предвещало 32-й армии катастрофу. Правда, японский 89-й пехотный полк по-прежнему удерживал свои позиции на горном массиве Юдза, но его флангу и тылам грозило вклинивание 1-й дивизии морской пехоты и 7-й американской пехотной дивизии. Взывающему о подкреплении командиру 44-й смешанной бригады были присланы два батальона пехоты из резерва 62-й пехотной дивизии, однако они уже не могли изменить ситуацию. Ночью с 12-го на 13 июня батальоны 7-й пехотной дивизии отразили несколько контратак японцев, удержали свои позиции и утром 13 июня перешли в атаку. 32-й полк этой дивизии, действовавший вдоль южного побережья

Окинавы, овладел высотой 95 и селениями Ханагусуку и Накадза. Оборонявшаяся в этом районе японская 44-я отдельная смешанная бригада была близка к полному уничтожению.

7-я пехотная дивизия получила новое задание — овладеть высотами 153, 115 и 95, защищавшими с тыла японские позиции на южных склонах массивов Юдза и Яэдзю, где противник готов был обороняться до последней капли крови. Сильный огонь, который вели японцы со склонов именно этих двух массивов, помешал батальонам 96-й пехотной дивизии более глубоко вклиниться в их позиции.

Лишь успехи 7-й дивизии помогли войскам 96-й дивизии выполнить задачу. Это стало очевидным 10 июня, когда 381-й пехотный полк полковника Хэллорана атаковал массив Яэдзю: 1-й батальон овладел седловиной между кряжами Яэдзю и Юдза, а 3-й батальон вытеснил японцев из селения Томури. Но дальше продолжать наступление он не мог — перед ним был почти вертикальный склон массива Яэдзю. Командир этого батальона подполковник Нолан, понимая, что лобовая атака будет слишком медленной и кровопролитной, оставил роту «К» у подножия скалы. Рота «L» капитана Дэвиса, пройдя через расположение 17-го полка, поднялась на склон, откуда нанесла боковой удар, и вскоре оказалась перед ротой «К». 13 июня солдаты 381-го полка вторглись на массив Яэдзю и овладели его вершиной.

13 июня 1-й батальон 383-го полка, действовавший на правом фланге 96-й дивизии, захватил селение Юдза, которое потом еще несколько раз переходило из рук в руки. Пехоту этого полка поддерживали огнеметные танки, самоходная артиллерия и экспериментальные безоткатные орудия калибра 57 и 75 мм. Эти пушки были впервые применены для прямой наводки и уничтожения японских огневых средств.

В ночь с 14-го на 15 июня полки 7-й пехотной дивизии отразили несколько контратак японцев и утром начали наступление для взятия высот 115 и 153. Эти действия вынудили генерала Усидзиму ввести в бой остальные силы 62-й пехотной дивизии, составлявшей резерв 32-й армии. Задание овладеть массивом Юдза, пик которого на 100 метров возвышался над окружающими вершинами, получил 382-й стрелковый полк полковника Дилла.

В это время на западном участке фронта, на кряже Куноси, отчаянно сражались два полка (5-й и 7-й) 1-й американской дивизии морской пехоты. 15 июня подразделения 7-го полка сделали попытку расширить захваченную территорию, но, несмотря на поддержку пятнадцати дивизионов артиллерии, не добились успеха. Стало очевидным, что необходимы более систематические действия для уничтожения противника в его подземных укреплениях. С этой целью в течение двух дней (15-16 июня) японские позиции обстреливались корабельной и полевой артиллерией, ракетами, их бомбардировали самолеты. Однако ни лавины огня и стали, ни попытки 7-го полка атаковать не сломили сопротивления японцев.

Лишь 16 июня солдатам 7-го полка удалось вклиниться в оборону противника на флангах своей полосы наступления. С целью развития успеха перед рассветом 17 июня в район порта Итоман были введены свежие силы — 22-й полк 6-й дивизии морской пехоты. После этого сопротивление противника на массиве Куноси прекратилось.

О чрезвычайном напряжении этих пятидневных непрерывных боев в этом массиве говорит тот факт, что танки, поддерживавшие наступление 1-й дивизии морской пехоты, доставили сражавшимся войскам 550 солдат и 90 тонн материально-технических средств, а

также эвакуировали 1150 человек, по большей части раненых.

После завершения боевых действий на полуострове Ороку 6-й дивизии морской пехоты было указано новое направление для наступления — вдоль западного побережья Окинавы. Подразделения 22-го полка, преодолевая слабое сопротивление противника, после полудня 17 июня совместно с солдатами 3-го батальона 7-го полка овладели массивом Мэдзадо и селением того же названия. Глубина вклинивания в японскую оборону составляла 1300 м.

Части 24-го армейского корпуса тоже постепенно ликвидировали японские очаги сопротивления. Передовые батальоны 96-й пехотной дивизии, воспользовавшись паникой в рядах противника, вызванной непрерывными бомбардировками, вторглись на массив Юдза. 3-й батальон 382-го полка 16 июня в 8.00 овладел его вершиной (высотой 167), а 3-й батальон 383-го полка, наступавший на западном фланге дивизии, — селением Одзато, закрепившись на его южном конце...В свою очередь 381-й полк, действовавший на левом фланге дивизии, оказался в седловине между массивом Юдза и высотой 153. Наступление этого полка развивалось медленно из-за мощного бокового огня, который вели японцы с южных и восточных склонов высоты 153.

Сражавшиеся в гористой местности части 96-й пехотной дивизии добивались наибольших успехов во время ночных атак, потому что в это время было легче застать противника врасплох. Врага уничтожали с помощью ручных гранат, зарядов с взрывчаткой и ранцевых огнеметов. Японские солдаты, не имея возможности наблюдения за эффективностью огня, вынуждены были выходить из пещер и бункеров и вести бой вне укреплений. В такой ситуации американцам

было легче уничтожать противника с помощью автоматического оружия.

16 июня правое крыло 32-го пехотного полка полковника Джона Финна из состава 7-й пехотной дивизии, наступавшего вдоль южного побережья Окинавы, овладело высотой 115, доминировавшей над дорогой из селения Накадза в Медеэру, где находился командный пункт 44-й японской отдельной смешанной бригады. Во время боев на этой горе подразделения 32-го полка при поддержке авиации и корабельной артиллерии разгромили японский 15-й смешанный полк пехоты. Штаб 32-й японской армии потерял связь с 44-й бригадой.

Передовые роты 17-го пехотного полка, действовавшие на правом фланге 7-й дивизии, вышли к склонам высоты 153. В результате этого наступления удалось значительно снизить интенсивность огня японцев на южном фланге 96-й пехотной дивизии. После ожесточенного, длившегося несколько дней боя вершина высоты 153 была взята. После этого 17-й полк был заменен подразделениями 184-го полка под командованием полковника Грина.

Наступление 7-й и 96-й американских пехотных дивизий поддерживалось большим количеством огнеметных танков, которые с помощью горючей смеси уничтожали противника в пещерах и расщелинах между скалами или вынуждали его оставлять занимаемые позиции. 13-й батальон огнеметных танков, поддерживавший 13-17 июня войска 7-й пехотной дивизии, израсходовал 139 860 литров горючей смеси.

Вечером 17 июня линия фронта 10-й армии США проходила вдоль кряжа Куниси, по высотам 153 и 115 до южного побережья Окинавы. Американские солдаты получили наконец возможность видеть всю территорию, обороняемую японцами. На следующий день бои велись, чтобы сломить сопротивление японцев на двух

изолированных участках: вокруг селения Медеэра и вблизи селения Мабуни. На первом оборонялись остатки 24-й японской стрелковой дивизии, а в районе высоты 89 — подразделения охраны штаба 32-й армии. 18 июня 200 японских солдат, которым было приказано вернуть высоту 153, атаковали ее южные склоны и продолжали атаки до тех пор, пока все не погибли.

Поражение 32-й японской армии

По мере развития наступательных действий войсками 10-й армии США сопротивление японцев на Окинаве постепенно ослабевало, тем более что им не хватало продовольствия, лекарств, боеприпасов и амуниции. С целью ускорения ликвидации остатков 24-й и 62-й пехотных дивизий, оборонявшихся в окрестностях селений Куниси, Макабэ и Комэсю, американская 1-я дивизия морской пехоты, наступавшая в направлении этих населенных пунктов, была усилена 8-м полком из состава 2-й дивизии морской пехоты.

Командир 10-й армии генерал Бюкнер, симпатизировавший 8-му полку за успехи, достигнутые во время предыдущих боев в зоне Тихого океана, решил посмотреть, как только что введенные свежие части будут наступать на новой для них местности. С этой целью рано утром 18 июня он выехал автомобилем в сторону линии фронта. Встретившийся ему полковник Арнольд Роберте, командир 22-го полка 6-й дивизии морской пехоты, отговаривал его от поездки, так как некоторые участки дороги обстреливались из минометов и пулеметов со стороны гор в полосе наступления войск 96-й пехотной дивизии. Командующий армией не придавал значения его словам. Часом позже стало известно, что полковник Роберте был убит японским снайпером, когда руководил наступлением своего полка.

В полдень генерал Бюкнер прибыл на наблюдательный пункт командира 3-го батальона, располагавшийся на горе к северо-западу от селения Макабэ. Из полуметровой щели между коралловыми скалами он мог наблюдать за наступлением пехоты и

танков. В 13.00 японская артиллерия открыла огонь, сначала противотанковый снаряд попал в основание скалы, а 15 минут спустя следующие пять артиллерийских снарядов разорвались недалеко от командующего 10-й армией. Смертельно раненный осколком снаряда или обломком скалы, генерал Бюкнер через 10 минут скончался.

Начальник штаба армии тут же передал сообщение о случившемся адмиралу Нимицу, командующему театром боевых действий на Тихом океане. Зная мнение генерала Бюкнера в вопросе замещения его поста, он предложил кандидатуру генерал-майора Роя Гейджера, самого старшего по возрасту и дольше всех командовавшего войсками корпуса. Адмирал Нимиц принял кандидатуру Гейджера, который 19 июня был представлен к более высокому званию и официально назначен командующим 10-й армией. Это был первый случай в американских вооруженных силах, когда генералу морской пехоты доверили руководство сухопутной армией. Он умело руководил ее боевыми действиями в последние дни наступательной операции на Окинаве.

18 июня объектом наступления 5-го полка 1-й дивизии морской пехоты стала высота 79, к юго-западу от селения Макабэ, которой 1-й батальон 5-го полка овладел лишь под покровом темноты. 2-й батальон этого полка сломил в восточной части кряжа Куниси последнее организованное сопротивление японцев. Следующий горный массив Мэдзадо, длиной 1800 м, был взят 2-м батальоном 22-го полка во взаимодействии с 3-м батальоном 4-го полка. 1-й и 3-й батальоны 22-го полка в течение всего дня ликвидировали небольшие группы солдат противника, оборонявшегося на противоположных склонах этого кряжа, и его замаскированные огневые средства.

Вечером войска 6-й дивизии морской пехоты, наступавшие вдоль западного побережья Окинавы, добились значительного успеха, взяв горный массив Куванга между селениями Нагусуку и Макабэ.

7-я пехотная дивизия продолжала наступление на двух сходящихся направлениях: 184-м полком с высоты 153 к селениям Медэра и Комэсю и 32-м полком вдоль южного побережья острова, имея целью взятие селения Мабун и высоты 89.

Генерал Усидзима, отдавая себе отчет в том, что судьба его армии предрешена, начал готовиться к смерти по самурайскому ритуалу. 16 июня он послал прощальную депешу главному командованию японских вооруженных сил, где было написано:

«Руководствуясь желанием уничтожить наглого врага, солдаты, находящиеся под моим командованием, уже почти три месяца воюют с агрессорами. В течение всего этого времени они пользовались поддержкой и помощью гражданского населения, которое с энтузиазмом прилагало старания, чтобы подготовить очередные оборонительные позиции. С момента высадки неприятеля наши сухопутные и воздушные войска в согласии и тесном взаимодействии делают все, что возможно, для защиты острова. Несмотря на то, что части 32-й армии сражаются на укрепленных позициях в горах до последнего живого солдата, им не удалось уничтожить наступающего противника. Я сожалею о том, что мы не можем больше продолжать борьбу. За эту неудачу прошу прощения у императора и граждан моей страны. Молюсь за души погибших защитников Окинавы и за благополучие императорской семьи. Смерть не

погасит желания моего духа участвовать в защите моей родной страны. Моему вышестоящему командованию и коллегам выражаю сердечную благодарность и самое глубочайшее уважение за сотрудничество со мною. Прощаюсь с вами навсегда. Мицуру Усидзима».

19 июня командующий 32-й армией послал в Японию и на Тайвань еще одну прощальную депешу и направил сражавшимся войскам свой последний боевой приказ, в котором приветствовал всех рядовых солдат, сержантов и офицеров, благодарил их за выполнение возложенных на них задач и призывал к дальнейшей борьбе и готовности умереть за императора. Некоторым офицерам своего штаба он приказал, чтобы они под видом гражданских лиц пробирались в северную часть Окинавы и укрывались там. Полковник Яхара должен был добраться до Японии и представить высшему командованию отчет об оборонительных действиях армии. Остальным офицерам было предписано организовать партизанскую борьбу в тылу врага.

В этот день американские войска продолжали наступательные действия. Батальоны 32-го пехотного полка 7-й дивизии подошли к селению Мабуни на 200 м и приблизились к командному пункту 32-й японской армии. Когда генерал Усидзима устроил прощальный прием для офицеров штаба армии, американские танки и пехотинцы 2-го батальона 32-го полка обстреливали входы в пещеры на высоте 89.

На правом фланге 7-й дивизии 184-й полк во взаимодействии с 381-м полком 96-й дивизии вел упорные бои с целью окружения остатков японской 24-й пехотной дивизии в районе селения Медеэра. Японские солдаты, хотя и снизили в значительной степени

интенсивность своего огня, продолжали фанатично оборонять командные пункты 24-й дивизии.

С такой же упорной обороной столкнулся и 382-й полк 96-й дивизии, наступавший на северном участке фронта, в районе селения Арагути. В ходе этих боев погиб заместитель командира 96-й дивизии, бригадный генерал Клод Исли. Когда он наблюдал за наступлением 382-го полка с горного хребта, возвышающегося над этим селением, две пули из пулемета раздробили ему череп.

5-й полк 1-й дивизии морской пехоты в течение целого дня вел бой за селение Макабэ, атакуя его с севера и с запада. В конце дня им овладел 3-й батальон этого полка, который, наступая в южном направлении, вклинился на 2500 м и вышел на побережье ниже селения Комесю.

Как уже отмечалось, американское командование одновременно с наступательными действиями проводило пропагандистско-психологические акции на японском языке с помощью мегафонов, установленных на танках и десантных судах. В результате свыше 3000 гражданских лиц, находившихся в районе обороны 32-й японской армии, вышли из укрытий. Самым большим достижением этих акций было то, что добровольно сложили оружие 106 японских солдат регулярных войск и 238 из отрядов местной обороны, которые 19 июня сдались в плен подразделениям 7-й пехотной дивизии. На следующий день 4000 гражданских лиц и 800 солдат вышли из горных пещер и капитулировали перед 6-й дивизией морской пехоты и 96-й пехотной дивизией. Подразделения 1-й дивизии морской пехоты, прочесывая захваченную территорию, взяли в плен 50 японских солдат и 2000 гражданских лиц.

20 июня в полосе наступления 96-й пехотной дивизии еще оставались три пункта сопротивления японцев: один — в районе высоты 89, второй — в

окрестностях селения Медеэра, третий — на высотах 81 и 85, к западу от этого селения. В этот день командир японской 24-й пехотной дивизии призвал солдат защищать занимаемые позиции до последней капли крови. Вечером 382-й полк 96-й американской дивизии овладел селением Арагути, а 381-й полк — северной частью селения Медеэра.

На следующий день в 10.27 командир 6-й дивизии морской пехоты доложил генералу Гейджеру, что организованное сопротивление противника в полосе его наступления прекратилось. Части 4-го полка еще прочесывали район высоты 72 в верхней оконечности мыса Арэ, а 22-й полк к вечеру овладел этим мысом. Батальоны 7-го и 8-го полков 1-й дивизии морской пехоты занимались разоружением японских солдат и интернированием гражданских лиц.

Тем временем 32-й полк 7-й пехотной дивизии занял селение Мабуни и атаковал позиции противника на вершине высоты 89, где располагался штаб 32-й японской армии. Один из входов внутрь высоты находился на ее вершине, в средней части 265-метровой скалы, второй — со стороны моря. Уничтожить японцев, защищавших эти входы, пехотинцам помогали огнеметные танки, при этом было израсходовано 18 900 литров горючей смеси. В полдень 21 июня американцы подошли к первому входу. Взятый в плен офицер согласился отнести ультиматум генералу Усидземе. Его сопровождал американский солдат, несший белый флаг. Когда они оба подошли ко входу в бункер, японцы взорвали его изнутри. Минутой позже пехота 32-го полка взяла вершину высоты.

В тот день японская авиация совершила предпоследний налет на американские корабли, стоявшие на якоре вблизи Окинавы. В 18.30 самолеты, пилотируемые камикадзе, используя американские опознавательные радиолокационные сигналы,

атаковали у островов Керама базу гидросамолетов «Curtiss» и нанесли ей значительный урон. Пожар на корабле продолжался всю ночь, потери были велики. Другие японские самолеты повредили десантное судно LST-50 и эсминец «Barry».

За 82 дня кровопролитных боев на Окинаве войска 32-й японской армии были разгромлены. 21 июня в 13.05 генерал Гейджер доложил адмиралу Нимицу, что остров взят. На следующий день, в 10.00, в районе командного пункта 10-й армии у аэродрома Кадена началась торжественная церемония. В ней участвовали командование армии, командование обоих корпусов и представители частей и тактических соединений. Заместитель начальника штаба 10-й армии зачитал специальный приказ о взятии Окинавы, после чего на мачту был поднят флаг, а оркестр сыграл национальный гимн.

Несмотря на прекращение боевых действий на суше, воздушные бои продолжались. 22 июня с 00.01 до 13.30, японские самолеты многократно пытались атаковать американские корабли. Однако благодаря своевременному обнаружению самолетов противника кораблями радиолокационной разведки и немедленной передаче сведений своим истребителям лишь некоторым японским самолетам удалось прорваться к кораблям, но там почти все они были сбиты зенитной артиллерией.

В этот день генерал Усидзима и его начальник штаба генерал Тй сделали себе харакири. Перед этим начальник штаба подготовил несколько рапортов в надежде, что его секретарь сумеет доставить их в Японию. В одном из них он писал: «Нашу стратегию, тактику и технику мы исчерпали до последнего. Мы мужественно сражались, однако этого было

недостаточно против материального превосходства противника»^[28].

21 июня, незадолго до полуночи, в бункере командования 32-й японской армии состоялся прощальный ужин. Генералы и офицеры штаба армии выпили по несколько рюмок шотландского виски и произнесли ряд подобающих тостов. Ужин длился до самого утра. В 4 часа, когда было еще темно, оба генерала вышли из бункера. Генерал Усидзима — в парадном мундире без знаков отличия, а на генерале Тё было белое кимоно с надписью: «Жертва моей жизни является исполнением долга перед императором и страной». Оба приблизились к расстеленной на земле белой ткани, означавшей ритуальное место, и опустились на нее на колени. В царившей темноте генералы отвернули одежду с животов, чтобы вонзить в них кинжалы. Свидетелями этой церемонии были несколько офицеров штаба.

Первым совершил самоубийство генерал Усидзима, а десятью минутами позже и генерал Тё. С кинжалами в животах они еще некоторое время продолжали стоять на коленях, а когда истекли кровью, их головы упали на грудь, открыв шею. Тогда адъютант генерала Усидзимы отсек саблей голову командующему армией, а затем начальнику его штаба. Тела обоих генералов похоронили у подножия высоты 89. В помещении генерала Тё обнаружили короткое послание: «Умираю по своей воле, без сожаления, страха и стыда. Подтверждаю это перед лицом присутствующих». Вскоре выстрелами из пистолетов покончили с собой семь офицеров штаба армии.

Оставшиеся без командования японские солдаты небольшими группами, смешиваясь с толпой гражданских беженцев, пытались выбраться из южной части Окинавы. Чтобы выловить беглецов, американцы

развернули два полка (1-й морской пехоты и 307-й пехотный) вдоль долины, соединяющей города Наха и Йонабару.

23 июня Джозеф Стилуэл принял от генерала Гейджера командование 10-й армией США. Четыре американские дивизии были снова направлены на север для обнаружения и уничтожения бункеров и пещер, а также для ликвидации уцелевших солдат противника, которые еще оказывали сопротивление. Поручено было также похоронить всех убитых и собрать брошенное оружие и оснащение — как американское, так и японское.

В течение недели шли поиски и очистка всей южной части Окинавы. В ходе локальных боев погибли 8975 японских солдат. Общее число пленныхполнили 2902 солдата и 906 человек из строительных подразделений.

Американские боевые потери за период с 23-го по 30 июня составили 783 солдата и офицера. Всего же победа на Окинаве обошлась 10-й армии в 7000 погибших, в числе которых были два генерала.

2 июля 1945 г. командование театром боевых действий на Тихом океане известило, что военная кампания на островах Рюкю закончена.

Заключение

Завоевание острова Окинава, лежащего в 550 км от Японии, имело важное стратегическое значение, так как американские войска получили удобную исходную базу для вторжения в Японию. Американские бомбардировщики, действовавшие в воздушном пространстве Японии, имели теперь эффективное прикрытие истребителями, базировавшимися на аэродромах Окинавы. Окинавская операция была спланирована и выполнена в стратегическом взаимодействии с советскими войсками, которые через 16 дней после начала высадки американского десанта на Окинаве приступили к реализации берлинской операции, целью которой был окончательный разгром гитлеровской Германии.

Комбинированная наступательная операция в районе Окинавы была последней, наиболее крупной американской сухопутно-воздушно-морской акцией в бассейне Тихого океана в годы второй мировой войны, а вместе с тем и демонстрацией мощи США. Если рассматривать окинавскую операцию с точки зрения участия в ней военных кораблей, то, безусловно, это был самый большой десант за всю войну. Для сравнения: в нормандской операции, где, как считается, была наибольшая концентрация американо-британского флота, было задействовано 6 линкоров, 2 монитора, 22 крейсера и 93 эсминца. На Окинаве американское командование использовало 18 линкоров (в три раза больше, чем в Нормандии), 40 авианосцев (абсолютное превосходство), 32 крейсера (превосходство в 1,5 раза) и 200 эсминцев (превосходство более чем в 2 раза).

В то же время это была самая продолжительная, длившаяся 82 дня, ожесточенная битва. В ней погибли

131 303 человека с японской стороны (включая тех, кого смерть настигла в пещерах и подземных укреплениях), а 10 755 попали в плен к американцам. Всего японские войска потеряли 142 258 человек, 7830 самолетов, в том числе пилотируемых камикадзе, и 16 военных кораблей^[29]. Продолжительные бои в районе острова привели к уничтожению японской авиации и остатков морских сил. На Окинаве погибли 42 тысячи человек гражданского населения.

Потери 10-й армии США, понесенные в ходе завоевания острова, составили 7374 человека погибшими, 31 807 ранеными и 239 пропавшими без вести. С учетом потерь, не связанных непосредственно с битвой^[30], армия потеряла 65 631 человека. Подробные данные об американских потерях представлены в таблице 4.

<i>Таблица 4 (стр. 178)</i>

Части и тактические соединения 10-й армии, морского флота и авиации	Боевые потери (чел.)				Небоевые потери (чел.)	Общие потери (чел.)
	убитыми	ранеными	пропавшими без вести	общее число		
7-я ПД	1 122	4943	3	6068	4825	10893
27-я ПД	711	2520	24	3255	1969	5224
77-я ПД	1018	3968	40	5026	2100	7126
96-я ПД	1506	5912	12	7430	2812	10247
Части 24-го АК	55	346	2	403	843	1246
Все силы 24-го АК	4412	17689	81	22182	12554	34736
1-я ДМП	1115	6745	41	7901	5101	13002
2-я ДМП	7	26	61	94	1	95
6-я ДМП	1622	6689	15	8326	4489	12812

Части 3-го КМП	35	149	2	186	626	812
Все силы 3-го КМП	2779	13609	119	16507	10217	26724
Тактическая авиация	13	99	27	139	381	520
Войска гарнизона Окинавы	110	261	12	383	2253	2636
Части 10-й армии	60	149		209	806	1015
Все силы 10-й армии	7374	31807	239	39420	26211	65631
Экипажи кораблей и самолетов морской авиации	4807	4824	49	9680		9680
Итого:	12 181	36631	288	49100	26211	75311

В течение всей наступательной операции чрезвычайно активно действовала японская авиация,

которая, бомбардируя американские военные корабли, транспортные суда и аэродромы, помогала обороняющимся сухопутным войскам.

Наибольшие потери в Военно-морском флоте США. связаны с действиями камикадзе. Высокая их эффективность была результатом своеобразной тактики, основывающейся на следующем:

налеты совершались одновременно с различных направлений, в основном с аэродромов Тайваня, Японских островов и архипелага Рюкю;

камикадзе атаковали корабли, когда американские истребители находились в другом районе действий для отражения обычных налетов японской авиации;

во время дневных операций самолеты, пилотируемые летчиками-смертниками, плотно прикрывались японскими истребителями;

камикадзе, действовавшие самостоятельно, совершали полеты на небольшой высоте, почти над водой, что помогало им укрываться от радиолокационного наблюдения;

большая часть полетов камикадзе осуществлялась в ночное время или при неблагоприятных погодных условиях.

Потери американского Военно-морского флота, находившегося вблизи Окинавы, составляли 36 потопленных кораблей и 368 поврежденных. В числе поврежденных — 10 линкоров, 13 авианосцев, 5 крейсеров, 67 эсминцев и 283 более мелкие единицы. Значительную часть сильно поврежденных кораблей восстановить не удалось. Японцы сбили также 763 американских самолета. Ни в одной из предыдущих операций военный флот США не понес таких тяжелых потерь, как в районе Окинавы.

Высокая цена победы была также следствием того, что американцы воевали с противником, который располагал большими, чем это ранее предполагалось,

сухопутными силами, и упорно дрался на заранее подготовленных позициях, хорошо укрепленных и расположенных в труднодоступной местности, в тысячах морских миль от американского континента.

В ходе боев на Окинаве японское командование основательно изменило тактику своих оборонительных действий, стремясь уберечь свои войска от чрезмерных потерь и в то же время максимально обескровить силы противника. В предыдущих сражениях главные японские силы защищали береговые линии островов и архипелагов, неся тяжелые потери от огня американской корабельной артиллерии и действий авиации, а на Окинаве оборонительные позиции были перенесены в глубь острова.

В соответствии с такой тактикой район высадки американского десанта не защищали части японской пехоты, его обстреливали из глубины территории артиллерией и минометами. Японские отдельные части вели бои оборонительно-отступательного характера, стремясь на подготовленной к обороне холмистой, изрезанной лощинами местности сдержать наступление американских дивизий и дать возможность главным силам 32-й армии занять укрепленные позиции. Упорной обороной и контратаками планировалось максимально обескровить войска 10-й армии США. Эта задача в основном была выполнена — японские сухопутные войска, ведя ожесточенные оборонительные бои, нанесли американцам большой урон и одновременно дали своему верховному командованию 82 дня на подготовку к обороне метрополии — главных Японских островов.

32-я японская армия была и сама обескровлена; ее потери, понесенные в окинавской операции, были в два раза выше, чем у американцев, так как наступающие войска 10-й армии имели значительное техническое и материальное превосходство.

Успехи американских дивизий на Окинаве были в основном следствием тесного взаимодействия их штабов с другими родами войск. Это стало особенно очевидным на примере надлежащей поддержки пехоты танками, полевой и корабельной артиллерией, а также авиацией.

Несмотря на многократное превосходство американцев в численности сухопутных войск и особенно в технических средствах (танках, артиллерии, самолетах и военных кораблях), бои на Окинаве длились слишком долго. Вначале эта ситуация была следствием недооценки командованием 10-й армии оборонительной способности войск 32-й японской армии. Поэтому после первых легких успехов морского десанта и относительно быстрого овладения северной частью острова были задействованы слишком малые силы для взятия южной части Окинавы, где японцы сосредоточили главные силы своей обороны.

На протяжении 16 дней, с 3-го по 18 апреля, американцы в соответствии с весьма неточными их оценками сил неприятеля использовали для наступления на юге лишь две дивизии (7-ю и 96-ю пехотную) из семи, которыми они располагали. Достигнутое тогда продвижение составляло 7 км, а средний темп наступления — 437 м в сутки. Американское командование не сделало соответствующих выводов и дополнительную дивизию ввела в бой лишь 19 апреля.

В течение следующих 18 дней, вплоть до 6 мая, наступление на южном направлении осуществляли три дивизии (до 3 мая — 7-я, 77-я и 96-я ПД, а до 6 мая — 7-я, 77-я ПД и 1-я ДМП). Но и тогда продвижение было небольшим — на 4 км. Американские войска преодолели японскую полосу прикрытия и вошли в соприкосновение с противником на главном рубеже японской обороны. Сопrotивление противника все время усиливалось, в

связи с чем средний темп наступления упал до 222 м в сутки. В такой ситуации надлежало действовать не только фронтально, но и высадить десанты в тылу обороны противника, чтобы рассредоточить его силы и уменьшить вероятность оказания им лобового сопротивления. Для этого у командования 10-й армии имелось четыре резервных дивизии (27-я и 96-я ПД, 2-я и 6-я ДМП), которые бездействовали. Американское наступление носило характер лобового, медленного и методического вытеснения войск противника с одной позиции на другую, как это было на французском фронте в первую мировую войну.

В период с 7-го по 31 мая (за 25 дней) американское командование увеличило наступающие войска на одну дивизию. В это время были задействованы четыре дивизии (1-я и 6-я ДМП, а также 7-я и 77-я ПД — с 7 по 10 мая, до 31 мая — 77-я и 96-я ПД, 1-я и 6-я ДМП). Тогда преодолением 5,2 км территории в темпе 208 м в сутки была прорвана главная полоса японской обороны. Штаб 10-й армии по-прежнему не видел необходимости ускорить наступление нанесением удара тремя резервными дивизиями на других направлениях, например со стороны моря в районе порта Итоман и Минатоги.

В течение четырех последующих дней, 1-3 июня, наносился лобовой удар силами пяти дивизий (1-й и 6-й ДМП, а также 7-й, 77-й и 96-й ПД). Американские войска продвинулись тогда на 3 км при темпе 1 км в сутки. Такое относительно медленное наступление позволило японскому командованию перебрасывать подразделения пехоты из одной траншеи в другую и продолжать обороняться. В южной части Окинавы американским войскам ни разу не удалось перейти к преследованию противника, так как повсеместно они должны были взламывать очередные линии обороны и уничтожать все новые пункты сопротивления.

В последние 19 дней наступательной операции (с 4 июня по 22 июня) американцы использовали для наступления четыре дивизии, которые вклинились в японскую оборону на 4,3 км. Достигнутый тогда темп наступления составлял 226 м в сутки. Несмотря на значительное превосходство в вооружении, результаты, достигнутые американской пехотой в наступлении на Окинаве, были мизерными. Это было вызвано прежде всего фанатичным сопротивлением японских солдат и таким их беспримерным мужеством, какое может дать лишь пренебрежение смертью, бывшей их единственной надеждой, в то время как неволя — наибольшей деградацией. Что касается американских солдат, то они действовали без особого энтузиазма, но верили в прочность своего тыла и в окончательную победу.

Продолжительные бои на Окинаве являлись следствием того, что не все войска 10-й армии были введены в боевые действия против японского гарнизона. В резерве армии всегда оставалось от двух до четырех дивизий, то есть 28-57 % всех войск. Если бы эти тактические соединения были своевременно использованы, то, вероятно, наступательная операция 10-й армии оказалась бы в два раза менее длительной.

Самым результативным видом поддержки наступающих войск оказались танки, чья броня и огонь эффективно защищали солдат. Лишь проливные дожди в конце мая лишили американскую пехоту поддержки танков, и тогда наступление 10-й армии было приостановлено.

Значение этого вида техники неоднократно «подчеркивал командир 6-й дивизии морской пехоты генерал Шеферд, писавший: «Если из многочисленных видов поддержки нужно выбрать тот, который сыграл самую значительную роль и результативно влиял на успех наступательных действий дивизии, то я

определенно на первое место поставил бы танки». Аналогичного мнения был и японский генерал Усидзима: «Сила неприятеля кроется в его танках, и поэтому главные силы для одержания победы над американцами нужно направлять на уничтожение его броневых машин»^[31].

Во время наступательной операции на Окинаве 10-я армия потеряла 153 танка. От еще больших потерь ее уберегла пехота, которая огнем пулеметов защищала поддерживавшие ее танки от атак японских солдат, вооруженных минами и взрывчаткой.

В разгроме японского гарнизона на Окинаве наряду с сухопутными войсками важную роль сыграла морская и тактическая авиация. Тактическая авиация по большей части состояла из истребительных эскадрилий, задачей которых была защита 10-й армии с воздуха, а также перехват и уничтожение самолетов противника. До 30 июня 1945 г. летчики этих эскадрилий сбили 600 японских самолетов, потеряв при этом в воздушных боях 170 своих самолетов. В свою очередь эскадрильи бомбардировщиков тактической авиации занимались уничтожением японских аэродромов в северной части архипелага Рюкю и на острове Кюсю, откуда в основном стартовали пилоты-камикадзе. Кроме прикрытия войск с воздуха тактическая авиация должна была непосредственно поддерживать пехоту.

Все ежедневные задания составлялись штабом управления авиацией на основании заявок, поступавших из отделов разведки, а также от частей и тактических соединений сухопутных войск. Случалось, что для непосредственной поддержки использовались самолеты палубной авиации. И это не должно удивлять: фактически все авиационные подразделения прошли обучение в части оказания поддержки пехоте.

Наведением самолетов на объекты неприятеля, определенные к уничтожению, занимались группы связи с авиацией, выделенные из состава объединенных рот связистов, приданных каждой пехотной дивизии или дивизии морской пехоты. Для нужд пехоты истребительно-бомбардировочная авиация выполнила 10 506 самолетовылетов, сбросив на позиции противника 4725 тонн бомб, 1116 емкостей с напалмом и выпустив 37 653 ракетных снаряда.

Тактическая авиация вела также фоторазведку сил противника и доставляла своим частям оснащение. Например, 28-я эскадрилья воздушной разведки сфотографировала всю территорию Окинавы вместе с прилегающими островами и предоставила наступающим войскам аэрофотоснимки территории, обороняемой японцами. 131-я и 232-я эскадрильи бомбардировщиков-торпедоносцев многократно сбрасывали на парашютах контейнеры с боеприпасами, продовольствием и питьевой водой для передовых частей 1-й и 6-й дивизий морской пехоты, которым по местным или погодным условиям нельзя было доставлять необходимые средства по суше.

Важным достижением штаба 10-й армии было создание централизованной системы определения целей и распределение объектов для уничтожения между артиллерией и авиацией. Эта система заключалась в том, что в штабах всех подразделений, начиная с батальона, был офицер-артиллерист, который, поддерживая связь с представителями корабельной артиллерии и групп полевой артиллерии, определял, какое из этих средств поддержки могло наиболее эффективно выполнить задание. Эта система обеспечивала в сжатые сроки концентрацию большого числа снарядов полевых или корабельных орудий, а также авиабомб на том или ином пункте сопротивления противника.

Огонь достаточно большой силы обеспечивала пехоте корабельная артиллерия, располагавшая орудиями больших калибров. Например, в день высадки американского десанта на Окинаве (1 апреля) орудия линкоров, крейсеров и эсминцев, а также пусковые ракетные установки и минометы, установленные на десантных судах, выпустили 3800 тонн боеприпасов на 11-километровый участок береговой линии, фактически не обороняемый японцами.

В ходе дальнейших наступательных действий в северной части Окинавы каждому наступающему полку морской пехоты было придано по два военных корабля: один — для поддержки пехоты, второй — для освещения объектов неприятеля на случай обстрела их ночью.

Наступление пехоты поддерживали также 24 артиллерийских дивизиона из шести дивизий пехоты. Об активности использования американцами полевой артиллерии свидетельствует тот факт, что когда дивизия отправлялась на отдых и доукомплектование, их дивизионы оставались на прежних огневых позициях для поддержки новых частей пехоты. Помимо дивизионной артиллерии в боях обоих корпусов были задействованы 12 дивизионов корпусной артиллерии (орудия калибра 155 мм). Командование 3-го корпуса морской пехоты использовало, кроме того, гаубицы 75 мм двух батальонов плавающих танков. В ходе всей наступательной операции на Окинаве американская артиллерия выстрелила 2 366 370 снарядов, из них 600 018 — корабельная, и 1 766 352 — полевая.

За эффективное уничтожение укрепленной обороны противника высокую оценку получили роты 713-го батальона огнеметных танков. Используя опыт боев на Окинаве, американское командование в ходе приготовлений к вторжению на Японские острова приняло решение усилить войска 24-го армейского

корпуса двумя дополнительными батальонами огнеметных танков, а дивизионному танковому батальону в 3-м корпусе морской пехоты придать роту таких танков.

Американские войска имели четкую систему доставки материально-технических средств и эвакуации раненых. На армейских и дивизионных складах имелись в достаточном количестве продовольствие, питьевая вода, боеприпасы, горючее и запчасти. В случае преждевременного использования какого-либо вида боеприпасов или уничтожения диверсантами или пилотами-смертниками одного из складов незамедлительно транспортными самолетами подвозились необходимые средства, а потом их по частям доставляли морским путем.

Эвакуация тяжелораненых после оказания им первой помощи осуществлялась воздушным транспортом непосредственно на Марианские острова. Легкораненых оставляли на госпитальных кораблях или в наземных госпиталях, развернутых на захваченной части Окинавы.

В свою очередь оборонявшиеся японские войска, лишенные морских и воздушных коммуникаций со своей страной, сражались в полной изоляции. Эти войска использовали лишь заблаговременно созданные запасы. На протяжении 82 дней японские солдаты не ощущали нехватки продовольствия, а на складах в районе города Сюри имелись также в достаточном количестве боеприпасы. При отступлении от этого города и эвакуации войск на вторую полосу обороны 60 автомашин не смогли вывезти требуемое количество артиллерийских и минометных снарядов, и в последние дни операции ощущалась их нехватка.

На Окинаве американцы широко развернули психологическую войну. С помощью громкоговорителей и листовок на японском языке они стремились вызвать у

гражданского населения острова и в войсках панику и чувство неминуемого поражения. В листовках, сброшенных 10 июня, было даже напечатано письмо генерала Бюкнера командующему 32-й японской армии: «...Войска под Вашим командованием сражаются мужественно. Заслуживает также уважения Ваша тактика использования пехоты. Как и я, Вы являетесь хорошо обученным генералом, имеющим большой опыт в командовании войсками. Я глубоко убежден: как и я, Вы понимаете, что сокрушение японской обороны на Окинаве является вопросом нескольких дней»^[32]. Два дня спустя самолеты сбросили 30 тысяч листовок, в которых подчеркивались, что отказ генерала Усидзимы приступить к переговорам о капитуляции, диктуемый его эгоизмом, приведет к поражению японской армии. Офицеров и рядовых японской армии призывали к добровольному сложению оружия. Однако результаты этой деятельности были в целом ничтожными.

Во время боев на Окинаве существенную проблему составляли неоднородные боевые порядки войск корпусов 10-й армии США. Например, 3-й корпус морской пехоты, имевший только две дивизии, вынужден был на протяжении всего времени воевать всеми своими силами, не имея возможности отвести хотя бы одну дивизию на отдых и доукомплектование. В значительно лучшей ситуации находился трехдивизионный 24-й армейский корпус, который мог перегруппировать войска в два эшелона (с одной дивизией в резерве). Перед предполагаемой высадкой десанта на Японские острова командование 24-го корпуса приняло решение увеличить на 25 % личный состав батальонов пехоты, планируемых к высадке в первом эшелоне. Кроме того, каждую штурмовую дивизию предполагалось доукомплектовать батальоном численностью 1000 человек.

Когда Окинавская операция завершилась, война шла не так, как предполагалось. После того как на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, после разгрома советскими войсками японских сухопутных войск в Маньчжурии численностью 1,4 миллиона человек Япония была уже не в состоянии вести войну на два фронта — против СССР и США.

Японское правительство, осознавая неминуемость катастрофы, 15 августа 1945 г. объявило о готовности подписать капитуляцию. В тот же день американское радио сообщило о завершении четырехлетней войны на Тихом океане.

На всех захваченных островах, где в недоступных местах все еще оборонялись японцы, американские самолеты сбросили тысячи листовок с распоряжением императора Хирохито, предписывающем сложить оружие и прекратить сопротивление. В течение августа и сентября 1945 г. из укрытий на Окинаве, около селений Куниси, Матинато, Наго и Ороку, большие организованные группы японских солдат и сдались войскам 10-й армии. В дальнейшем пребывании на Окинаве американской армии не было необходимости.

30 августа 1945 г., то есть за три дня до официальной церемонии капитуляции Японии, солдаты 4-го полка 6-й американской дивизии морской пехоты были высажены на японской базе Йокусуга у входа в Токийский залив. Месяц спустя остальные силы 3-го корпуса морской пехоты были переправлены с Окинавы в Китай для эвакуации оттуда сотен тысяч японских солдат. Штаб корпуса разместился в Тяньцзине, 1-я дивизия — в Пекине, а 6-я (без 4-го полка) — в Циндао. В это время штаб 24-го армейского корпуса и 7-й пехотной дивизии был переправлен морским путем в Южную Корею, а 27-я пехотная дивизия воздушным транспортом переброшена на остров Хонсю.

После капитуляции Японии контроль над архипелагом Рюкю взяла на себя ООН, которая затем рекомендовала США создать на этой территории администрацию. В той ситуации эти острова остались оккупированными американскими войсками. Стратегическое положение островов Рюкю относительно Японии, Китая, Филиппин и Индокитая обусловило то, что в военных планах Пентагона этот архипелаг стал западным бастионом обороны США с Окинавой в качестве главной авиационно-морской базы, включавшей шесть аэродромов, три военных порта, огромные склады материально-технических средств и ремонтные мастерские.

В сентябре 1951 г. правительства США и Японии подписали в Сан-Франциско два договора: о заключении мира и о взаимной безопасности. Эта последняя договоренность давала американцам право на размещение в Японии военных баз. Взамен США отдали Японии часть архипелага Рюкю, оставив под своей администрацией лишь группу островов Окинава и Сакисима, превращенных в военные базы.

14 лет спустя, в период американо-вьетнамской войны (1965–1973 гг.), аэродромы Окинавы использовались стратегической бомбардировочной авиацией США для совершения налетов на Индокитай, а также транспортной авиацией для переброски войск и материально-технических средств на вьетнамский фронт. В то время на Окинаве размещались 4252 крыла стратегических бомбардировщиков, входивших в состав 3-й дивизии бомбардировочной авиации 13-й воздушной армии, а также 374 крыла 315-й дивизии транспортной авиации. Кроме того, на острове осуществлялся ремонт танков, самолетов, вертолетов и автомобилей, получивших повреждение на вьетнамских фронтах.

После поражения американских войск во Вьетнаме и вывода их из Индокитая американское правительство

отказалось от остававшихся под его управлением островов Рюкю и в июне 1972 г. отдало их под управление японской администрации. Командование Вооруженных сил США ограничило тогда свои владения до территорий военных баз. Дальнейшее пребывание американских войск на японской земле вызывало протест общественности этой страны, активизировало оппозицию в парламенте против правительства в Токио, росло также число демонстраций местного населения около американских гарнизонов. Однако, несмотря на локальные трудности, власти США, как и прежде, не намерены отказываться от своих военных баз на Окинаве и в других районах Японии.

Приложение

***Тактико-технические данные некоторых
американских и японских военных кораблей,
Участвовавших в операции на Окинаве (стр. 190-
203)***

Название корабля / Год спуска на воду (годы постройки)	Водоизмещение (т)	Десантная грузоподъемность	Вооружение	Мощность двигателей (Л.С.)	Скорость в узлах	Осадка при высадке десанта (м): носа/- кормы	Экипаж: офицеров и моряков	Примечания
Американские корабли								
Линейные корабли:								
"Colorado" 1921	32500		8 орудий 396,4 мм; 10 орудий 127 мм; 8 зенитных пушек 127 мм; 4 зенитные пушки 57 мм; 11 зенитных пушек 40 мм	270300	21		2100	Класса "Colorado" 4000 т топлива 3 самолета
"Maryland" 1920	31500		8 орудий 396,4 мм; 10 орудий 127 мм; 8 зенитных пушек 127 мм; 4 зенитные пушки 57 мм; 11 зенитных пушек 40 мм	270300	21		2100	Класса "Colorado" 4000 т топлива 3 самолета
"Missouri" 1944	45000		9 орудий 396,4 мм; 20 зенитных пушек 127 мм; 80 зенитных пушек 40 мм; 50 зенитных пушек 20 мм	200000	33		2700	Класса "Iowa" Бортовая броня 406 мм 3 самолета
"New York" 1912	27000		10 орудий 356 мм; 16 зенитных пушек 127 мм; 8 зенитных пушек 76 мм; 4 зенитные пушки 47 мм; 8 зенитных пушек 40 мм; 3 самолета		20		1530	Класса "Texas"

"Nevada" 1914	29000		10 орудий 356 мм; 16 зенитных пушек 127 мм; 4 зенитные пушки 47 мм; 8 зенитных пушек 40 мм		20	2100.	Класса "Oklahoma"
"Tennessee" 1939	32600		12 орудий 356 мм; 16 зенитных пушек 127 мм; 12 зенитных пушек 40 и 20 мм	260800	21	2500	Класса "Tennessee" 3 самолета
"Texas" 1912	27000		10 орудий 396,4 мм; 16 зенитных пушек 127 мм; 8 зенитных пушек 76 мм; 4 зенитные пушки 47 мм; 8 зенитных пушек 40 мм; 3 самолета		20	1530	Класса "Texas"
"West Virginia" 1921	31800		8 орудий 396,4 мм; 16 зенитных пушек 127 мм; 4 зенитные пушки 57 мм; 11 зенитных пушек 40 мм	270300	21	2350	Класса "Colorado"

Авианосцы:							
"Enterprise" 1936	19800		8 зенитных пушек 127 мм; 100 зенитных пушек 40 и 20 мм; 81-85 самолетов	150000	34	2200	Класса "Yorktown"
"Essex" 1942	27100		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 82 самолета	150000	33	2900	Класса "Essex"
"Franklin" 1943	27100		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 82 самолета	150000	33	2900	Класса "Essex"
"Interpid" 1943	27 100		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 90 самолетов		33	2900	Класса "Essex"
"Sangamon" 1939	11400		2 зенитные пушки 127 мм; 18 зенитных пушек 40 мм; 20 зенитных пушек 20 мм; 30 самолетов	100000	18	1500	Эскортный авианосец класса "Sangamon"

"San Jasinto" 1943	11000		16 зенитных пушек 40 мм; 40 зенитные пушек 20 мм; 45 самолетов	100000	33	1400	Класса "Independence"
"Independence" CVL 22 1942	11000		16 зенитных пушек 40 мм; 40 зенитных пушек 20 мм		33	1400	Легкие - класса "Independence" - 33 самолета CVL 22 - бортовой номер авианосца "Independence"
"Bataan" CVL 29 1943							"Bataan" - 36 самолетов
"Belleau Wood" CVL 24 1942							"Belleau Wood" - 34 самолета
"Cabot" CVL 28 1943							"Cabot" - 34 самолета
"Langley" CVL 27 1943							"Langley" - 34 самолета
"Yorktown" CV 10	27000		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 82 самолета	150000	33	2900	Тяжелый - класса "Yorktown"
"Bennington" CV20 1944	27100		12 зенитных пушек 127 мм; 100 зенитных пушек 40 и 20 мм; 81-101 самолет		33	2900	Тяжелые - класса "Essex" "Bennington" - 92 самолета
"Bunker Hill" CV17 1942	33000				33	2900	"Bunker Hill" - 90 самолетов

"Hornet" CV 12 1943	27100		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 82 самолета	150000	33	2900	"Hornet" - 101 самолет
"Hancock" CV 1944 "Randolph" CV 15 1944							"Hancock" - 94 самолета "Randolph" - 85 самолетов
"Wasp" CV 18	27100		12 зенитных пушек 127 мм; 72 зенитные пушки 40 мм; 52 зенитные пушки 20 мм; 82 самолета	150000	33	1200	Тяжелый - класса "Wasp"

Крейсеры:							
"Biloxi" 1943	10000		12 орудий 152 мм; 12 зенитных пушек 127 мм; 24 зенитные пушки 40 мм; 19 зенитных пушек 20 мм	100000	33	1200	Класса "Cleveland" Легкий крейсер Бортовая броня 127мм
"Birmingham" 1942	10000		12 орудий 152 мм; 12 зенитных пушек 127 мм; 24 зенитные пушки 40 мм; 19 зенитных пушек 20 мм	100000	32,7	1200	Класса "Cleveland"
"Indianapolis" 1931	9950		9 орудий 203 мм; 8 зенитных пушек 127 мм; 10 зенитных пушек 40 мм; 19 зенитных пушек 20 мм	100000	32,7	1200	Тяжелый крейсер
"New Orleans" 1933	9950		9 орудий 203 мм; 8 зенитных пушек 127 мм; 24 зенитные пушки 40 мм; 19 зенитных пушек 20 мм	107000	36,5	350	Класса "New Orleans" Тяжелый крейсер

Эсминцы:							
"Aaron Ward" 1943-1945	2200		6 зенитных пушек 127 мм; 100 морских мин 12 зенитных пушек 40 мм; 1 1 зенитных пушек 20 мм;	60000	35	122	Модифицированный тип "Allen M. Sumner" Вместо 10 торп. ап. - мины
"Barry" 1917-1920	1160		4 орудия 102 мм; 80 мин				Класса "Flush deck"
"Berry" 1944-1945	2425		6 зенитных пушек 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		35	350	Типа "Gearing"
"Bush" 1942-1944	2050		5 орудий 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм;		36	353	Типа "Fletcher"
"Colhoun" 1917	1060		4 орудия 102 мм; 1 орудие 76 мм; 12 торпедных аппаратов 533 мм;		35	122	Типа "Flush deck" 6 орудий 76 мм и 6 торпедных аппаратов
"Dickerson" 1917-1920	1090		6 орудий 76 мм; 6 торпедных аппаратов 533 мм		35	122	Типа "Flush deck"
"Drexler" 1943-1945	2200		6 зенитных пушек 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		35	360	Типа "Allen M. Sumner"
"Emmons" 1939-1943	1630		3 орудия 127 мм; тралы		36,5	160	Типа "Cleaves"
"Harding" 1939-1943	1630		3 орудия 127 мм; тралы		36,5	160	Типа "Gleavse"
"Halligan" 1942-1944	2050		5 орудий 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		35	353	Типа "Fletcher"
"Hutchins" 1942-1944	2050		4 орудия 127 мм; 5 торпедных аппаратов 533 мм; 1 гидросамолет		35	353	Типа "Fletcher"

"Little" 1917-1920	1060		6 орудий 76 мм; 6 торпедных аппаратов 533 мм;		35	122	Типа "Flush deck"
"Longshaw" 1942-1944	2050		5 орудий 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		35	353	Типа "Fletcher"
"Mannert L.Abele" 1943-1945	2200		6 зенитных пушек 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		35	360	Типа "Allen M. Sumner"
"Morris" 1938-1939	1570		4 орудия 127 мм; 8 торпедных аппаратов 533 мм;		37	150	Типа "Sims"
"Shaw" 1935-1936	1465		4 орудия 127 мм; 12 торпедных аппаратов 533 мм		36,5	250	Типа "Mahan"
"Shea" 1943-1945	2200		6 зенитных пушек 127 мм; 100 морских мин		35	360	Модифицированного типа "Allen M. Sumner"
"Shubrick" 1939-1943	1630		4 орудия 127 мм; 5 торпедных аппаратов 533мм		36,5	220	Типа "Gleaves"

Подводные корабли:							
"Hackleback" и "Threadfm" 1942-1945	1526* /2425		1 орудие 127 мм; 10 торпедных аппаратов 533 мм		20/ 9	75	Типа "Balao" *на поверхности /при погружении Дальность плавания на поверхности 12 000 морских миль со скоростью 10 узлов. Данных о дальности плавания под водой нет
Эскортные корабли:							
"Bates" 1943-1944	1400		2 орудия 127 мм; 3 зенитных пушки 76 мм; 3 торпедных аппарата 533 мм		24	220	Эскортный эсминец типа "Buckley"
"England" 1943-1944	1400		2 орудия 127 мм; 3 зенитных пушки 76 мм; 3 торпедных аппарата 533 мм		24	220	Типа "Buckley"
"Oberrender" 1943-1944	1350		2 орудия 127 мм; 3 торпедных аппарата 533 мм		24	220	Типа "John G. Butler"
Тральщики:							
"Skylark" 1940-1943	890		2 орудия 76 мм		18	90	Океанский тральщик типа "Raven"
"Swallow" 1940-1943	890		2 орудия 76 мм	7700	18	90	Типа "Raven"

Десантные суда:							
LST - большой корабль для транспортировки танков	4100	18 40-тонных танков и 35 автомобилей, 180 солдате их вооружением	7 зенитных пушек 40 мм; 2 зенитные пушки 20 мм	2800	11	0,92м /2,90м	13 /73
LSM - средний корабль для транспортировки танков	1095	3 тяжелых танка или 5 средних танков и 45 солдат	2 зенитные пушки 40 мм; 4 зенитные пушки 20 мм		13	1м /2,1м	59
LSD - десантный корабль-док	9200	3 десантные баржи типа LCT-6 для перевозки танков либо 36 десантных барж LCM-6 или 263 солдат вместе с их вооружением	1 орудие 127 мм; 12 зенитных пушек 40 мм	7000	15,6		193
APA - десантный транспортер для войск	18300	1400 солдат и 27 десантных барж LCVP	4 орудия 76 мм; 6 зенитных пушек 40 мм	8500	18,4		512
АКА - десантный транспортер для техники	12800	5200 тонн груза или танки до нагрузки 2200 тонн и 24 десантные баржи	1 орудие 127 мм; 8 зенитных пушек 40 мм	6000	16,4		247

Десантные баржи:							
LCT-6 - большая десантная баржа для перевозки танков	315	5 средних танков	2 зенитные пушки 20 мм	675	10	0,92м /1,75м	2 /10
LCM-6 - средняя десантная баржа	60	1 танк либо 30 т груза или 120 солдат	2 зенитные пушки 20 мм	450	10	1,1м /1,4м	1 /3
LCVP - баржа для высадки легкой техники и людей	11,8	36 солдат вместе с вооружением или 2 автомобиля	2 пулемета	225	9	0,7м/1,1м	3
Корабли близкой поддержки:							
LSM(R) - десантный ракетносец	1095		1 орудие 127 мм; 4 миномета 106,6 мм; 2 зенитные пушки 40 мм; Пусковые установки с запасом 500 снарядов 127 мм	2800	13,5		81/138
LSS(L) - баржа артиллерийской поддержки	390		1 орудие 76 мм; 4 зенитные пушки 40 мм	1600	14,5		81

Японские корабли							
Линейный корабль "Yamato" 1940	72909		9 орудий 457,2 мм; (вес снаряда 1460 кг) 8 торпедных аппаратов 609 мм; 6 орудий 152 мм; средства противовоздушной обороны: 24 пушки 127 мм; 16 пушек 47 мм; 16 пушек 25 мм; 102 пулемета	150 000	27	3332	Класса "Musashi". Этот гигантский корабль мог проплыть 7200 морских миль со скоростью 16 узлов без дозаправки топливом. Длина корабля 262 м, ширина 39 м. Толщина бортовой брони 410 мм, палубной - 210мм. Ямато - это название древней Японии до 710 г. со столицей в г. Нара.
Легкий крейсер "Yahagi", 1942	6652		6 орудий 155 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм;		35	500	Класса "Agano"
Эсминцы: "Asashimo" 1941-1944	2077		6 орудий 127 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм; 8 зенитных пушек 25 мм		34	230	Класса "Akigumo"
"Fuyutsuki" 1941-1944	2750		8 орудий 100 мм; 4 торпедных аппарата 609 мм		33	250	Класса "Akiuki"
"Hamakae" 1939-1941	2033		6 орудий 127 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм		34	210	Класса "Kagero"
"Hatsushimo" 1932-1934	1680		5 орудий 127 мм; 6 торпедных аппаратов 609 мм		34	190	Класса "Hatsuharu"
"Isokae" 1939-1941	2033		6 орудий 127 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм		34	210	Класса "Kagero"
"Kasumi" 1936-1937	1850		6 орудий 127 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм;		34	200	Класса "Asashio"
"Sutsuuki" 1941-1944	2750		8 орудий 100 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм		33	250	Класса "Akiuki"
"Yukikae" 1939-1941	2033		6 орудий 127 мм; 8 торпедных аппаратов 609 мм		- 34	210	Класса "Kagero"

Литература

Appleman R., Burns J., Gudeler T., Stevens J., Okinawa. The Last Battle. United States Army in World War II. The War in the Pacific. Washington, 1955.

Аварин В., Борьба за Тихий океан. Москва, 1952.

Bern's M., Okinawa touchstone to Victory. London, 1969.

D'Albas A., Death of Navy. Japanese Naval Actions in World War II. New York, 1957.

Ennis T., Eastern Asia. New York, 1948.

Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. Под ред. марш. М. В. Захарова. Москва, 1969.

Francillon R., US Navy Carrier Air Groups. Pacific 1941-45. London, 1978.

Giuglaris M., Le Japan perd la guerre du Pacifique. De Pearl Harbour a Hiroshima. Paris, 1958.

Heinl R., Soldiers of the Sea. The U.S. Marine Corps 1775-1962. Annapolis (Mariland), 1962.

Хаф Ф., Война на островах. Пер. с англ. Москва, 1960.

Rikihei I., Tadashi N., Pino N., The Divine Wind. Japans Kamikaze Force in World War. Annapolis, 1958.

Kirby W., The War against Japan. History of Second World War, vol. V. London, 1957.

Kosiarz E., Bitwy morskie. Gdansk, 1973.

Lipinski., Druga wojna Swiatowa na morzu. Gdynia, 1962.

Macintyre B., The Battle for the Pacific. London, 1966.

Maszlanka B., Wojna na Pacyfiku 1941-1945. «Wojskowy Przegląd Historyczny», 1965, № 1-2.

Nichols Ch., Okinawa. Victory in the Pacific. Marine Corps Monographs. Washington, 1955.

Nimitz Ch., *The Great Sea War. The Story of Naval Actions in World War II.* New York, 1966.

Нимиц Ч., Поттер Э., *Война на море.* Пер. с англ. Москва, 1965.

Pratt F., *La reconquete du Pacifique par les Marines Americains 1943-1945. Guadalcanal, Tarawa, Les Marshall, Les Mariannes, Saipan, Guam, Tinian, Peleliu, Iwojima, Okinawa.* Paris, 1951.

Roscoe T., *United States Submarine Operation in World War II.* Annapolis, 1949.

Хаяси С., *Японская армия в военных действиях на Тихом океане.* Пер. с англ. Москва, 1964.

История войны на Тихом океане. В 5 томах, под общ. ред. Усами Сэйдзиро. Пер. с яп. Москва, 1957-1958.

Хаттори Т., *Япония в войне 1941-1945.* Пер. с яп. Москва, 1973.

The West Point Atlas of American Wars. Ed. by Vincent J. Esposito, vol. II: 1900-1954. New York, 1959.

Toland J., *The Rising Sun. The Decline and Fall of the Japanese Empire 1936-1945.* London, 1970.

Wielka Wojna Narodowa Zwizku Radzieckiego. T. V. Warszawa, 1966.

Wolny A., *Wojna na Pacyfiku. Agresja japonska w latach 1931-1945.* Warszawa, 1971.

notes

Примечания

1

Япония лишилась в Бирме важных источников стратегического сырья — таких, как месторождения нефти и плантации каучука.

Слово «камикадзе» в японском языке означает «божественный ветер», который в 1281 г. защитил Японию, слабо подготовленную к обороне, от вторжения монголов. Как гласит легенда, боги послали тогда тайфун, божественный ветер, рассеявший монгольский флот. Многие корабли затонули, а остальные были отброшены к берегам Китая. В 1944-1945 годах роль этого «божественного ветра» должны были сыграть самолеты, управляемые пилотами-смертниками, вербовавшимися из числа добровольцев, готовых пойти на смерть для защиты Японии. Эти самолеты несли в своем корпусе около тонны взрывчатого вещества. Задача пилота заключалась в уничтожении наиболее крупных американских кораблей путем тарана их из пикирующего полета.

3

Моряки-смертники имели в своем распоряжении быстрые и хорошо оснащенные вооружением лодки с двумя автомобильными двигателями, которые развивали скорость 25-30 узлов. В носовой части лодок водоизмещением 1,5-2 тонны размещались две глубинные бомбы, содержащие свыше 200 кг взрывчатого вещества, а с обеих сторон кормы — по одной пусковой ракетной установке калибра 127 мм. Моряк-смертник должен был пуском ракетных снарядов вызвать пожар на выбранном им военном корабле, а затем таранить его, чтобы взрыв причинил кораблю серьезные повреждения.

62-я пехотная дивизия состояла из двух бригад — каждая по четыре батальона пехоты; в 63-й пехотной бригаде — 11-й, 12-й, 13-й и 14-й батальоны, в 64-й пехотной бригаде — 15-й, 21-й, 22-й и 23-й батальоны. Батальон насчитывал 1200 человек и состоял из пяти пехотных рот, роты пулеметчиков, артиллерийской батареи (2 пушки калибра 75 мм и 2 гаубицы калибра 10 мм). В августе 1945 г. 62-я пехотная дивизия была доукомплектована двумя дополнительными батальонами пехоты, в каждой из которых были 700 человек, три роты пехоты, рота пулеметчиков и артиллерийская батарея (2 пушки калибра 75 мм и 2 гаубицы калибра 70 мм).

5

В состав этого полка входили две танковые роты. В одной из них было 13 легких танков, в другой — 14 средних, оснащенных пушками 57 мм. В полк входили также артиллерийская батарея на механической тяге (4 орудия калибра 75 мм, 2 пушки калибра 47 мм и 10 станковых пулеметов), рота автоматчиков, ремонтная рота и взвод саперов.

В состав группы входили: 7-й полк тяжелой артиллерии (16 пушек-гаубиц калибра 155 мм), 100-й дивизион тяжелой артиллерии (8 пушек-гаубиц 155 мм), 1-й и 23-й полевые арт. полки, каждый из двух дивизионов по 18 орудий калибра 155 мм, 1-й полк тяжелых мортир — три батареи по 8 мортир (320 мм), 2 миномета (90 мм) и 2 станковых пулемета. Всего в этом полку было 600 человек, 24 мортиры, стреляющих крупнокалиберными снарядами весом 296 кг, которые американцы называли «летающими сундуками», 6 минометов калибра 90 мм и 6 станковых пулеметов. В армейской группировке были также два дивизиона легких минометов (1200 человек и 96 минометов 81 мм), дивизион ракетной артиллерии (8 пусковых установок калибра 228 мм), а также 50 орудий и минометов из 44-й отдельной смешанной бригады и 6 орудий из 27-го танкового полка.

Из состава 27-го, 79-го, 80-го и 81-го дивизионов зенитной артиллерии (2000 человек и 72 пушки 75 мм), а также 103-го, 104-го и 105-го дивизионов автоматических зенитных пушек (1000 человек и 54 орудия калибра 20 мм). Эти орудия предназначались для поражения воздушных и наземных объектов.

Из 3-го, 7-го и 22-го дивизионов, а также 18-й, 22-й, 23-й и 37-й противотанковых батарей, насчитывавших вместе 1600 человек и 58 скорострельных орудий калибра 47 мм.

9

Из 3-го, 4-го, 14-го и 23-го батальонов станковых пулеметов.

10

В том числе 735 самолетов из состава 6-й воздушной армии, дислоцированной на Японских островах, и 440 самолетов из состава 8-й авиационной дивизии, базировавшейся на Тайване.

11

В том числе 570 машин из 3-го, 520 из 5-го и 2000 из 10-го Воздушных флотов.

Использование термина «окинавская операция» обосновано целью операции и значительностью сил, привлеченных как к обороне острова, так и к его захвату. Ведь на Окинавe оборонялась армия, представлявшая собой соединение оперативного назначения, поддерживаемая с воздуха несколькими тысячами самолетов. Наступающие американские войска также представляли собой армию, которая действовала при поддержке большей части морских сил США и двух военно-воздушных армий. Поэтому остров Окинава представлял собой объект, имевший по меньшей мере оперативное значение, как и силы, привлеченные к его обороне и захвату.

Это были три группы истребительной авиации: 318-я, состоявшая из 19-й, 73-й, 333-й истребительных эскадрилий и 548-й эскадрильи ночных истребителей, по 25 самолетов (всего 100 самолетов); 413-я, состоявшая из 1-й, 21-й, 34-й истребительных эскадрилий, — 75 самолетов; 337-я, 364-я и 557-я группы авиационного и инженерного обслуживания и обеспечения.

Это были: 11-я группа тяжелых бомбардировщиков в составе 26-й, 42-й, 98-й и 431-й эскадрилий по 10 самолетов в каждой; 492-я группа тяжелых бомбардировщиков — 864-я, 865-я, 866-я и 867-я эскадрильи; 41-я группа средних бомбардировщиков — 47-я, 48-я, 396-я и 820-я эскадрильи по 17 самолетов в каждой; 13-я, 57-я и 389-я группы авиационного обслуживания в составе, аналогичном 301-му истребительному крылу.

Это были: 7-я эскадрилья разведывательной авиации (12 самолетов), а также четыре группы истребительной авиации: 14-я, состоящая из эскадрилий — 14-й управления, 14-й обслуживания и 212-й, 222-й, 223-й истребительных по 25 самолетов в каждой; 22-я, включающая эскадрильи — 22-ю управления, 22-ю обслуживания, а также 113-ю, 314-ю, 422-ю истребительные и 533-ю ночных истребителей; 31-я в составе эскадрилий — 31-й управления, 31-й обслуживания, 224-й, 311-й, 441-й истребительных и 542-й ночных истребителей, а также 131-й торпедоносцев-бомбардировщиков; 33-я, состоящая из эскадрилий — 33-й управления, 33-й обслуживания, 312-й, 322-й и 323-й истребительных, 543-й ночных истребителей, а также 232-й торпедоносцев-бомбардировщиков.

Обманные действия по высадке десанта в первые два дня ввели в заблуждение японское командование и способствовали оттягиванию значительных сил противника в район порта Минатога.

В 1940 г. на скалистых островах Керама проживали 6073 человека, занимавшихся из-за отсутствия возделываемой земли рыболовством.

Ч. Николс, Х. Шоу, Захват Окинавы, пер. с англ.
Москва, 1959.

Это определение происходит от герба японского героя XV века, который во время длительной гражданской войны встал на сторону императора в ситуации, когда противники власти имели значительное военное превосходство.

Toland, The Rising Sun. The Decline and Fall of the Japanese Empire 1930-1945. London, 1971.

Каждый из перечисленных батальонов состоял из пяти пехотных рот, в которых было по 9 ручных пулеметов и 9 гранатометов. В батальонной роте станковых пулеметов было 10 пулеметов, а в роте поддержки батальона — 2 армейские пушки 75 мм и две гаубицы 70 мм. Батальоны насчитывали 1200 человек. Значительное количество пехотинцев, которыми располагали батальоны, наличие собственной артиллерии, минометов и автоматического оружия позволяли им вести эффективные оборонительно-отступательные действия.

12 апреля, с наступлением сумерек, солдаты этого полка выпустили несколько красных ракет. Из захваченных японских кодов было известно, что цвет этих ракет означал следующее: «атакуем сегодня ночью всеми силами».

R. Applemann, J. Burns, R. Gugeler, J. Stevens, Okinawa. The last Battle. United States Army in World War II. The War in the Pacific. Washington, 1955.

Для сухопутных войск 10-й армии эти изменения не были существенными, так как поддержка корабельной артиллерией осуществлялась в нормальном режиме. Изменились только номера соединения военных кораблей: 51-е соединение стало называться 31-м.

Аэродром Наха, расположенный в южной части полуострова Ороку, был самым большим на Окинаве. С востока и юга он был окружен возвышенностями, между которыми находились плантации сахарного тростника.

F. Benis, Okinawa touchstone to Victory. London, 1969.

Там же.

R. Appleman, J. Burns, T. Gudeler, J. Stevens, Okinawa. The Last Battle. United States Army in World War II. The War in the Pacific. Washington, 1955.

В их числе линкор «Ямато», крейсер «Яхаги», пять эсминцев и девять других небольших кораблей.

Это были пострадавшие или убитые в тылу, за линией фронта, погибшие в результате катастроф и аварий военных поездов или в результате саботажно-диверсионных действий противника, а также умершие от тропических или заразных болезней. В это число входят также различного рода симулянты, а также солдаты, нанесшие себе какие-либо раны в результате физического переутомления или психических расстройств.

M. Benis, Okinawa touchstone to Victory. London, 1969.

R. Appleman, J. Burns, T. Gudeler, J. Stevens, Okinawa.
The Last Battle.